

ISSN 1812-1101, e-ISSN 1812-2973

CONNECTIONS

THE QUARTERLY JOURNAL

Том 17, № 1, Зима 2018

Содержание

Том 17, № 1, Зима 2018

Рецензированные статьи

Сочетание методов ведения войны нового поколения и мягкой силы: гибридные измерения российско-болгарских отношений 5

Стефан Хаджитодоров и Мартин Соколов

Понимание трансграничного конфликта в постсоветской Центральной Азии: случай Кыргызстана и Таджикистана 23

Кемел Токтомушев

Грузия и Украина в политике Кремля 47

Малина Касзуба

Россия и Черногория: как и почему были разорваны отношения, длившиеся столетиями 65

Ивана Гардасевич

Книжное обозрение

Американское лидерство и конец геноцида на Балканах 81

Пламен П. Пенев

Сочетание методов ведения войны нового поколения и мягкой силы: гибридные измерения российско-болгарских отношений

Стефан Хаджитодоров и Мартин Соколов

Центр исследований по национальной безопасности и обороне при Болгарской академии наук, <http://www.cnsdr.bas.bg>

Резюме: Чтобы эффективно противодействовать гибридной войне, необходимо ее понимать. Однако, некоторые аспекты гибридной войны часто путают с традиционной мягкой силой. Целью этой статьи является выявление различий между этими двумя феноменами путем анализа отношений между Болгарией и Россией. Россия располагает существенными возможностями для применения мягкой силы, но часто ей приходится сопровождать их гибридными средствами. Тем не менее, навешивать ярлык гибридной войны на все становится вредным для анализа самой темы. Кроме того, это связано с риском приписывать Кремлю большее могущество, чем то, которым он на самом деле располагает. Задачей авторов является выявить угрозы, возможности и ограничения российского влияния на Болгарию и его возможные последствия.

Ключевые слова: Россия, Болгария, гибридные угрозы, гибридная война, мягкая сила.

Введение

После незаконной аннексии Крыма в 2014 году популярность термина «гибридная война» существенно возросла. Хотя этой темой еще в 90-х занимались многие теоретики и стратеги, этот термин стал частью лексикона журналистов, политиков и широкой публики. В 2015 году Янис Берзиньш правильно отметил, что «слово гибридный стало расхожим, поскольку оно мо-

жет означать сочетание всего чего угодно».¹ Это часто приводит к тому, что за формы гибридной войны принимают проявления мягкой силы или даже простое взаимодействие между государствами. Суть здесь в том, что этот термин стал использоваться для общего описания всех неконвенциональных конфликтов.

Тем не менее, исследования и дебаты о гибридной войне очень важны, поскольку ее российская версия – *война нового поколения* – застала в 2014 году мир врасплох. Кроме того, во многих отношениях, Соединенные Штаты, НАТО и Европейский Союз все еще пытаются найти адекватную оборону или контрмеры против нее. Это вызывает особое беспокойство, так как нелинейная война не является чем-то новым. Даже в последнее время мы были свидетелями примеров гибридной войны, ведомой Хезболла против Израиля, Турции против курдов, и даже России против Грузии в 2008 году. Кроме того, в случае Болгарии, большинство рисков для национальной безопасности порождаются факторами вне ее границ.²

В этой статье фокус исследования направлен на отношения между Россией и Болгарией. Это особенно интересный случай, так как между этими странами существует множество связей – исторических, культурных, лингвистических и экономических, среди прочих. Таким образом, становится очевидным, что у Кремля имеется множество возможностей оказывать влияние на Болгарию и даже формировать общественное восприятие и политический ландшафт страны. Авторы попытаются углубить понимание гибридной войны и ее охвата путем анализа отношений между возрождающейся великой силой и страной, которая является членом как ЕС, так и НАТО. Для этого в статье сначала рассматривается вопрос, что является *де факто* гибридной войной в историческом и в военном плане. Во-вторых, авторы анализируют российскую концепцию войны нового поколения. И наконец, в работе рассматриваются конкретные примеры гибридной войны России против Болгарии.

Гибридная война

Из-за популярности этого термина, число его определений за последние годы экспоненциально увеличивается. Однако, важно иметь работающее определение, поскольку то, как его воспринимают люди, определяющие

¹ Jānis Bērziņš, “A New Generation of Warfare,” *Per Concordiam* 6, no. 3 (2015): 24, по состоянию на 13 марта 2018, http://www.marshallcenter.org/mcpublicweb/MCDocs/files/College/F_Publications/perConcordiam/pC_V6N3_en.pdf.

² Ivo Zahariev, “Building up Capabilities for Assessment of Crisis and Conflict Regions in Response of Hybrid Threats and Conflicts,” *Bulgarian Military Thought*, April 11, 2018, по состоянию на 15 сентября 2018, <https://bvm.bg/en/2018/04/11/%D0%B8%D0%B7%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B5-%D0%BD%D0%B0-%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%B7%D0%B0-%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0-%D0%BD/>.

политику и принимающие решения, определяет их реакцию. Авторы предлагают два метода анализа этой «новой» формы войны – с исторической и с военной/оперативной точки зрения.

Война является *sui generis* [своеобразным] социально-историческим явлением и, как отмечает Даниел-Корнел Стефанеску, «это насильственная манифестация конфликтных политических отношений между большими группами людей (классами, нациями, государствами, коалициями государств), между организованными военными группами»,³ которые преследуют определенные цели – территориальные, религиозные, политические, экономические или другие. Поэтому, неудивительно, что с давних времен военные стратеги пытались изобрести тактику для того, чтобы заставить врага выполнить их требования. Возможно, самое старое определение того, что сегодня называется гибридной войной, можно найти в работах китайского генерала, Сун Цзы. Древний военный стратег писал о том, что ортодоксальное надо атаковать неортодоксально, чтобы застать врага врасплох, и подчеркивал, что высшим выражением искусства войны является подчинение врага без сражений.⁴ Однако, чтобы получить более конкретное определение, следует обратиться к Петеру Мансуру, военному историку, который определяет гибридную войну как «конфликт, охватывающий сочетание конвенциональных военных сил и нерегулярных сил (партизаны, повстанцы и террористы), который может включать как государственных, так и негосударственных акторов, нацеленных на достижение общей политической цели».⁵ Это означает, во-первых, что с древних времен военные стратеги рассматривали разные методы для милитаризации разных средств и, во-вторых, что то, что сейчас мы называем «гибридное», не является чем-то особенно новым. Более того, использование повстанцев и партизан не является стратегией только 21-го века. Такие боевики использовались в течение всей истории и причиняли большой урон множеству превосходящих их армий – начиная с войны США во Вьетнаме и до Ирака и Афганистана. История полна такими примерами, такие огромные армии, как гитлеровский Вермахт и Великая армия Наполеона, тоже «пытались бороться с нерегулярными боевиками, которые понимали и использовали местные человеческие и географические условия и наносили удары по логистическим базам и линиям сообщения».⁶

³ Daniel-Cornel Ștefănescu, “Is hybrid Warfare a New Manner of Conducting Warfare,” *Review of the Air Force Academy* 14, no. 2 (2016): 155-160, цитата на стр. 155, <https://doi.org/10.19062/1842-9238.2016.14.2.20>.

⁴ Tzu, *The Art of War*.

⁵ Peter R. Mansoor, “Hybrid War in History,” in *Hybrid Warfare: Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present*, ed. Williamson Murray and Peter R. Mansoor (Cambridge: Cambridge University Press, 2012), 2.

⁶ James K. Wither, “Making Sense of Hybrid Warfare,” *Connections* 15, no. 2 (2016): 73-87.

На рубеже веков определение было расширено таким образом, чтобы оно включало негосударственных акторов и кибервойну. Поэтому разработки по гибридной войне были направлены на сочетание конвенциональных и неконвенциональных методов в ходе конфликта, иными словами: «Угроз, которые охватывают полный спектр различных модальностей войны, в том числе, применение конвенциональных способностей, нерегулярных тактических приемов и формирований, террористических действий с использованием недискриминационного насилия и принуждения, уголовных беспорядков обеими сторонами и разнообразными негосударственными акторами».⁷ *Де факто*, именно сочетание конвенциональных и нерегулярных методов ведения войны отличает гибридную войну от исторически сложившихся конвенциональных форм войны. Как отмечает проф. Джейс К. Уизер, в прошлом «конвенциональные и нерегулярные операции обычно проводились одновременно, но по отдельности, а не интегрировано».⁸ Кроме того, в историческом плане, нерегулярные участники военных действий занимали дополняющее положение в отношении конвенциональной военной кампании, тогда как сейчас они действуют одновременно и в интегрированной манере.

Далее, существенным аспектом современных конфликтов является развитие методов информационной войны. Этот вопрос попал в поле внимания во время событий, которые разворачивались в Крыму в 2014 году и после этого. Москва использовала методы, в которых сочетались конвенциональные и неконвенциональные боевые действия, экономическое принуждение, спонсирование политических протестов и ныне пресловутая дезинформационная кампания. Это дало повод тогдашнему генеральному секретарю НАТО, Андерсу Фог Расмуссену, дефинировать гибридную войну как «сочетание военных действий, скрытных операций и агрессивной программы дезинформации».⁹ Интересно, что хотя с исторической точки зрения гибридная война не является чем-то новым, в данном определении подчеркиваются невоенные средства и значение информационной войны. Это, *де факто*, демонстрирует горизонтальное развитие методов ведения войны: использование всех возможных средств, в том числе конвенциональное взаимодействие между государствами, с целью размывания линий не только между войной и миром, но и между нормальным соперничеством и подрывной деятельностью.

⁷ Frank G. Hoffman, *Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars* (Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, December 2007), 8.

⁸ Wither, "Making Sense of Hybrid Warfare."

⁹ Mark Landler and Michael R. Gordon, "NATO Chief Warns of Duplicity by Putin on Ukraine," *The New York Times*, July 8, 2014, по состоянию на 16 марта 2018, <http://www.nytimes.com/2014/07/09/world/europe/nato-chief-warns-of-duplicity-by-putin-on-ukraine.html>.

Прусский генерал Филип фон Клаузевиц когда-то, как широко известно, описал войну как «продолжение политики другими средствами».¹⁰ Однако, переход от политики к войне осуществляется не одним шагом. Гибридная война направлена на включение целого спектра средств между политикой и войной – если среди средств достижения политической цели есть методы в «смысле Клаузевица», т.е. неконвенциональные средства используются для достижения конвенциональной военной цели, то можно считать, что имеется гибридный аспект войны. Это уже придает большее значение неконвенциональным средствам проведения таких операций.¹¹

Не только Россия

Хотя внимание в этой работе сосредоточено на России, надо подчеркнуть, что Кремль не является ни создателем гибридной войны, ни единственным актором, принимающим участие в ней. Используя свое превосходство после окончания Холодной войны, Запад заставил другие государственные и негосударственные акторы разработать стратегии и тактические приемы, которые можно использовать в качестве контрмер. Поскольку они были направлены на использование уязвимостей, они являются асимметричными и потому смещаются в сторону невоенных сфер, еще больше расширяя серую область между войной и миром.¹²

Кроме того, многие из особенностей «гибридной войны» являются присущими и для «войн четвертого поколения», конкурирующей теории, созданной в 1990-х.¹³ Ключевым моментом этой теории было значение использования развивающихся информационных технологий, которые сделали возможным эрозию решимости государства принимать участие в конфликтах путем воздействия через Интернет на людей, принимающих решения, и на широкую публику. Таким образом стало возможным расширить определение войны так, чтобы оно включало «культурные, социальные, правовые, психологические и многие другие измерения, к которым военная сила имела более отдаленное отношение».¹⁴

Надо отметить, что как «война четвертого поколения», так и «гибридная война» очень похожи на китайскую концепцию «неограниченной войны».¹⁵ В ней излагается точка зрения, что для ответного удара нужно использовать

¹⁰ Carl von Clausewitz, *On War*, по состоянию на 16 апреля 2018, <https://www.clausewitz.com/readings/OnWar1873/BK1ch01.html#a>.

¹¹ Смотри так же Ivo Zahariev, "Assessment of Crisis and Conflict Regions in Response of Hybrid Threats and Conflicts," *International Journal of Advanced Research*, <http://www.journalijar.com/articles-in-process/> (публикация предстоит).

¹² Wither, "Making Sense of Hybrid Warfare."

¹³ Tim Benbow, "Talking 'Bout Our Generation? Assessing the Concept of Fourth-Generation Warfare," *Comparative Strategy* 27, no. 2 (2008): 148–163.

¹⁴ Wither, "Making Sense of Hybrid Warfare."

¹⁵ Эта концепция была введена в 1999 Кьяо Лингом и Уонгом Шьянгсуи, полковниками Народной Освободительной Армии.

как военные, так и невоенные средства. Это, конечно, означает, что неограниченная война подразумевает использование компьютерных взломов, финансовую войну, терроризм, дезинформацию СМИ и даже городскую войну. Авторы утверждают, что в результате глобализации сама природа войны изменилась, вышла за пределы военной сферы в среду, где можно использовать гораздо больше средств в понимании Клаузевица. Однако, как красноречиво выразился Цяо Лянь: «первым правилом неограниченной войны является то, что нет никаких правил и нет ничего запрещенного».¹⁶

Турция тоже пытается, и весьма успешно, оказывать большее влияние на Балканах. Это, в основном, осуществляется путем усиления ее роли среди этнических турецких и мусульманских меньшинств в регионе. В Болгарии, в частности, в ходе последних парламентских выборов обе группы были мобилизованы для оказания поддержки про-турецким партиям в стране, а именно, Движению за права и свободы и новосформированной ДОСТ.

Однако, до российской инвазии на Украину, самым цитируемым примером гибридной войны была кампания, проведенная Хезболла в 2006 году. Считаемая сама по себе гибридной организацией,¹⁷ Хезболла успела заставить врасплох Израиль изощренным сочетанием партизанских и военных тактических приемов и вооружением и системами коммуникаций, не уступающим способностям развитых государств.¹⁸ Особое внимание следует обратить на факт, что на стратегическом уровне Хезболла использовала интернет и медиа в информационных и пропагандистских целях очень эффективно. С самого начала конфликта было видно, что Хезболла очень эффективно могла оказывать влияние на общественное мнение о ситуации.

Таким образом, нелинейные или гибридные средства ведения войны не ограничены каким-либо конкретным государством, и они не ограничены только государственными акторами. Однако, как было сказано ранее, целью этой работы является рассмотрение российского понимания и ведения операций такого типа.

Война нового поколения

Надо подчеркнуть, что «гибридная война» является западной концепцией, тогда как Россия говорит о «войне нового поколения». В этом контексте важно обратить внимание на два момента. Во-первых, российская концепция была введена для понимания «влияния» Запада на мир. Тогда как китайская концепция «неограниченной войны» была направлена на нахождение способов противодействия подавляющей жесткой и мягкой силе запада

¹⁶ Qiao Liang and Wang Xiangsui, *Unrestricted Warfare* (Beijing: PLA Literature and Arts Publishing House, 1999), 2, по состоянию на 17 марта 2018, www.oodaloo.com/documents/unrestricted.pdf.

¹⁷ Eitan Azani, "The Hybrid Terrorist Organization: Hezbollah as a Case Study," *Studies in Conflict & Terrorism* 36, no. 11 (2013), 899-916.

¹⁸ Wither, "Making Sense of Hybrid Warfare."

асимметричными мерами, русские, с другой стороны, убеждены, что после краха Советского Союза Запад ведет войну против России. Инструменты, которые он использует, это либерализм, международные институции, неправительственные организации и стратегическая коммуникация.¹⁹

Во-вторых, понимание российской «гибридной войны» часто основывается на неправильно наименованной «Доктрине Герасимова». Эта так называемая доктрина, на деле является коротенькой работой, написанной Начальником Генерального штаба Российской Федерации, генералом Валерием Герасимовым. Работа *де факто* рассматривает первый пункт – понимание западной «гибридной войны». Понятно, что российский генерал утверждает, что «Цветные революции» и «Арабская весна» являются продуктом «войны нового поколения». Герасимов полагает, что «фокус применяемых методов конфликта сместился в сторону более широкого использования политических, экономических, информационных, гуманитарных и иных невоенных мер – применяемых скоординировано с протестным потенциалом населения».²⁰

Вот почему, с точки зрения Кремля, Россия просто догоняет Запад в том, чем его государства и организации занимаются уже десятилетиями. Они очевидно считают свои собственные дезинформационные кампании контрмерами против либерального демократического порядка. Однако, тогда как Запад пытается пропагандировать демократические либеральные ценности, Россия активно принимает участие в деятельности, которые она считает подходящими – милитаризации невоенных средств, размывании линий между войной и миром и между фальсификациями, истиной и реальностью. Возможно, лучше всех сформулировал это Петр Померанцев: «Новая Россия не только занимается мелкой дезинформацией, подделками, враньем, утечками и киберсаботажем, обычно связанными с информационной войной. Она заново изобретает реальность».²¹

Наиболее заметным использованием инструментария «войны нового поколения» стала кампания России на Украине от 2014 года, где она продемонстрировала изощренное сочетание стратегической коммуникации, дезинформации, кибератак, тайных войск и методов психологической войны. Хотя подобное сочетание имело место и во время инвазии Москвы в Грузию в 2008 году, кампания на Украине ясно иллюстрирует видение Кремля о том, что будут представлять собой будущие войны. Как отмечает Янис Берзиньш, успех России на Украине можно измерить простым фактом, что в течение только трех недель и ценой только небольших столкновений, боевой

¹⁹ Mark Galeotti, "The 'Gerasimov Doctrine' and Russian Non-Linear War," *In Moscow's Shadows*, по состоянию на 1 мая 2018, <https://inmoscowsshadows.wordpress.com/2014/07/06/the-gerasimov-doctrine-and-russian-non-linear-war/>.

²⁰ Galeotti, "The 'Gerasimov Doctrine' and Russian Non-Linear War."

²¹ Peter Pomerantsev, "How Russia Is Revolutionizing Information Warfare," *Defense One*, September 9, 2014, по состоянию на 7 марта 2018, www.defenseone.com/threats/2014/09/how-russia-revolutionizing-information-warfare/93635.

дух украинской армии был сломлен, и 190 украинские военные базы сдались.^{22,23}

Сразу после того, как «маленькие зеленые человечки» появились в Восточной Украине, они начали блокировать украинские войска в их собственных базах. Затем русские приступили ко второму этапу их операции, который включал психологические операции, дачу взяток, запугивание и пропаганду, направленные на подрыв любой формы сопротивления. Это позволило им достичь своих целей без единого выстрела. Это привело к чистой военной победе на поле сражений, основанной на умелом использовании стратегической коммуникации и одновременного сочетания политических, психологических и информационных стратегий.²⁴ Этот способ ведения войны, возможно, лучше всего описал Янис Берзиньш, который наглядно иллюстрирует переход от «традиционной» к гибридной войне как переход:

- от прямого разрушения к прямому влиянию;
- от прямого уничтожения оппонента к его внутреннему распаду;
- от войны, ведомой с помощью оружия и технологий, к войне культур;
- от войны конвенциональными средствами к войне специально подготовленными силами и нерегулярными коммерческими группировками;
- от традиционного поля сражений к информационной/ психологической войне и войне восприятий;
- от прямых столкновений к бесконтактной войне;
- от поверхностной и секторной войны к тотальной войне, включая внутреннюю сторону и базу противника;
- от войны в физической среде к войне в человеческом сознании и в киберпространстве;

²² Jānis Bērziņš, "Russia's New Generation Warfare in Ukraine: Implications for Latvian Defense Policy," *Policy Paper* no. 2 (National Defence Academy of Latvia, April 2014).

²³ Хотя аннексия Крыма Россией и поддержка сепаратистов в Восточной Украине сталкивается со многими трудностями, ставящими сегодня их успех под вопросом, в то время они были очень эффективными как на стратегическом, так и на тактическом уровне. После 2014 года украинские вооруженные силы сумели улучшить свое состояние и начали противодействовать сепаратистам, поддерживаемым российскими войсками. Для дополнительной информации смотри Муккола Биелсков, "Ukraine's Military Is Back," *The National Interest*, February 27, 2018, по состоянию на 2 мая 2018, <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/ukraines-military-back-24674>.

²⁴ Tim Ripley and Bruce Jones, "Analysis: How Russia Annexed Crimea," *IHS Jane's Defense Weekly* 51, no. 14 (April 2014): 5.

- от симметричной к асимметричной войне путем сочетания политической, экономической, информационной, технологической и экологической кампаний;
- от войны в определенном периоде времени к перманентной войне в качестве естественного состояния национальной жизни.²⁵

Таким образом, становится очевидным, почему русские придают огромное значение информационной и психологической войне – просто потому, что они считают, что главным полем сражений в 21-м веке является сознание человека. Не добавляя с исторической точки зрения ничего существенного к методам ведения войны, этот подход является идеальным средством для обеспечения ментального поражения противника еще до начала прямых боевых действий. Конечно, этот подход применим не только к войскам врага, но и к населению в целом. Берзиньш говорит напрямую: «главной целью является уменьшение необходимости разворачивать жесткую военную силу до минимально возможного, заставляя вооруженные силы и гражданское население противника поддерживать нападающего в ущерб своему собственному государству и стране».²⁶ Таким образом, российским подходом к современной войне является подрывная деятельность против врага или, перефразируя Клаузевица, заставить противника выполнить предъявленные ему требования, но до реального участия в военных операциях или вообще до их начала.

Дальнейшее понимание того, как Россия видит современные войны, дают полковник С. Г. Чекинов и подполковник С. А. Богданов в их статье от 2013 года «О характере и содержании войны нового поколения». Как и Герасимов, они делают выводы из того, как Запад, в особенности США, вели свои военные кампании. Русские авторы указывают на восемь конкретных шагов войны нового поколения:

1. Невоенные меры, в которых сочетаются духовные, информационные, психологические, идеологические и экономические меры, которые направлены на создание более благоприятных политических, экономических и военных условий.
2. СМИ, дипломатические каналы и высшие государственные и военные ведомства проводят скоординированные специальные операции, чтобы ввести в заблуждение политическое и военное руководство. Они могут включать утечку ложных данных, приказов, указаний и инструкций.
3. Дача взяток, введение в заблуждение или запугивание государственных служащих и офицеров вооруженных сил, чтобы заставить их не выполнять свои обязанности.

²⁵ Bērziņš, "Russia's New Generation Warfare in Ukraine."

²⁶ Bērziņš, "Russia's New Generation Warfare in Ukraine."

4. Разжигание недовольства среди населения. Далее это может усиливаться прибытием российских «добровольцев».
5. Создание запрещенных для полетов зон над намеченным государством. Сотрудничество между частными военными подрядчиками и вооруженной оппозицией.
6. Проводятся широкомасштабные разведывательные и подрывные операции, за которыми непосредственно следуют военные действия.
7. Начинается осуществление сочетания информационных, электронных и военно-воздушных операций. Они дополняются использованием высокоточного оружия.
8. Последние очаги сопротивления устраняются в ходе рекогносцировочных, специальных операций и артиллерийских и ракетных ударов.²⁷

Чтобы подвести итог, обратимся снова к Янису Берзиньш: «Русские поставили идею воздействия в самый центр своего оперативного планирования и использовали все возможные рычаги для его осуществления: умелые внутренние коммуникации; операции по введению противника в заблуждение; психологические операции и хорошо сконструированные внешние коммуникации».²⁸ Это позволило, парадоксальным образом, русским операциям быть на виду, находясь в лучах прожектора. Размывая линии между войной и миром, обманом и реальностью и межгосударственными отношениями и подрывной деятельностью, они смогли проводить кампании гибридной войны против многих акторов, и очертания *де факто* военных операций становились ясными только спустя довольно много времени. Задача здесь состоит в том, чтобы они оставались тайными до самого последнего этапа спланированного конфликта. Обращаясь к Сунь Цзы, если нельзя победить врага без сражений, то по крайней мере, надо попытаться «держаться в неведении» так долго, насколько это возможно.

Россия и Болгария

Чтобы правильно понять влияние, которое оказывает Россия на Болгарию, важно подчеркнуть, что гибридная война не является целью, а средством для его осуществления. Как и война в понимании Клаузевица, война нового поколения является средством для достижения чьих-то целей, и поэтому может быть как продолжением политики, так и, одновременно с этим, до-

²⁷ Взято из Bērziņš, “Russia’s New Generation Warfare in Ukraine,” основанной на работе Col. S.G. Chekinov and Lt. Gen. S.A. Bogdanov, “The Nature and Content of a New-Generation War,” *Military Thought*, по состоянию на 16 апреля 2018, http://www.eastviewpress.com/Files/MT_FROM%20THE%20CURRENT%20ISSUE_No_4_2013.pdf.

²⁸ Bērziņš, “Russia’s New Generation Warfare in Ukraine.”

полнением к ней. Поэтому, чтобы понять российское влияние и гибридную войну против Болгарии конкретно, и против Запада в целом, важно сначала идентифицировать и понять *де факто* цели Москвы.

В своей Стратегии национальной безопасности Кремль заявил, что рассматривает расширение НАТО как угрозу национальной безопасности.²⁹ Это в несколько меньшей степени относится и к Европейскому Союзу, но это может вполне измениться, если ЕС усилит свою общую оборону и безопасность, в частности, если будет создана «армия ЕС». Поэтому ключевым интересом для Москвы является предотвращение и противодействие расширению ЕС и НАТО. Тут есть два уровня. Один включает создание периферии нестабильности вдоль российских границ и усиление голоса Москвы в странах, которые все еще не являются членами обеих организаций. Второй подвергает нападкам единство ЕС и НАТО и процесс принятия решений путем ангажирования членов другими проблемами, таким образом отвлекая внимание от процесса расширения.

Болгария находится во второй группе, поскольку является членом этих двух западных организаций. Однако, очевидно Кремль использует свое влияние в стране, усиливая его гибридными средствами для того, чтобы подвергнуть сомнению кохезию и будущее этих организаций. Важно отметить, что нет необходимости, чтобы эти идеи имели под собой основу, достаточно, чтобы они нашли место в умах болгарских граждан. Это, конечно, достигается распространением фейковых новостей, дезинформацией и прямой пропагандой.³⁰ Однако, прежде чем пойти дальше, нужно рассмотреть глубоко укоренившееся среди болгар прорусское сознание.

Показательно, что согласно опросу общественного мнения, проведенного агентством Альфа рисерч в 2015 году, более половины опрошиваемых людей, 54.3%, продолжали иметь положительное отношение к России, несмотря на аннексию Крыма. Более того, 6.3% изменили свое восприятие на «более благоприятное». Однако, около 30% начали рассматривать Кремль в более негативном свете. Это, конечно, так же оказало влияние на отношение людей к санкциям, наложенным ЕС на Москву. Хотя около 40% одобрили бы дальнейшие санкции, если соглашение о прекращении огня будет нарушено Россией, оставшиеся 60% возражают или остро возражают против таких мер.³¹ Это привело к интересной ситуации во время президент-

²⁹ “Russian National Security Strategy 2015-2020,” по состоянию на 2 мая 2018, www.ieee.es/Galerias/fichero/OtrasPublicaciones/Internacional/2016/Russian-National-Security-Strategy-31Dec2015.pdf.

³⁰ Согласно Репортерам без границ, у Болгарии самый низкий рейтинг в ЕС в плане свободы СМИ. В их докладе за 2019 год Болгария скатилась до 111 места, что ниже, чем у стран Западных Балкан, являющимися кандидатами в члены ЕС. Доклад доступен на <https://rsf.org/en/bulgaria> (по состоянию на 1 мая 2018).

³¹ Alpha Research, “Bulgarian Foreign Policy, the Russia-Ukraine conflict, and National Security,” по состоянию на 7 марта 2018, http://alpharesearch.bg/userfiles/file/0215_Public_Opinion_AR_present.pdf.

ских выборов в 2017 году, когда все основные кандидаты и партии высказывались за снятие санкций.³² Однако, хотя имели место определенные дезинформационные кампании и фальшивые новости, касающиеся этого вопроса, это вряд ли являлось случаем гибридной войны, которую России на практике не нужно вести. Кремль, определенно, использовал гибридные средства для оказания влияния на общественное мнение и настроение, но скорее это было случаем использования традиционной мягкой силы.

Более того, у русского влияния и гибридных усилий имеются четкие границы. То же социологическое агентство задало участникам анкеты вопрос, как они бы проголосовали на гипотетическом референдуме о том, оставаться ли Болгарии в ЕС и НАТО или войти в союз с Россией и Евразийским союзом. Более 62.8% реципиентов высказались за продолжение участия в западных организациях.³³ Москва не располагает экономическим и политическим потенциалом служить альтернативой Западу; даже среди своих сторонников в Европе. Более того, хотя Болгария является самым бедным и коррумпированным членом Европейского Союза и остается вне Еврозоны и Шенгенского пространства, люди находят свои «ролевые модели» в западных государствах. Кремль полностью осознает этот факт, и поскольку он является слабой стороной, ему приходится полагаться на методы гибридной войны.

Нельзя переоценить потребность в проведении отличия между гибридной войной и использованием мягкой силы. Во-первых, называя все виды влияния гибридной войной, можно перепутать их с нормальными межгосударственными отношениями и соперничеством. Во-вторых, приписывание России способности оказывать любое влияние в любом месте только играет на руку Кремлю.

Российское влияние особенно заметно в болгарской экономике. Влияние осуществляется через стратегические инвестиции, через рынок жилья, но особенно сильно через энергетический сектор. Болгария почти полностью зависит от импорта российской нефти и российского газа. Это создало политическое и деловое лобби, которое продвигает конкретные энергетические проекты, несоразмерно благоприятствующие России. Это было очевидно в проекте трубопровода Южный поток, о котором еще неясно, сколько он стоил бы Болгарии.³⁴ Более того, страна собиралась профинансировать свою часть трубопровода с помощью кредита от Газпрома с про-

³² Yordan Bozhilov, "The Role of Russia on the Balkans" (speech at the international conference "Balkan Networks and Stability – Connecting Co-operative and Human Security," Rome, 6-7 April 2017). Перевод статьи можно найти на <http://sofiaforum.bg/front/rtf.php?cid=8&sid=58> (по состоянию на 4 апреля 2018).

³³ Alpha Research, "Bulgarian Foreign Policy."

³⁴ Относительно дополнительной информации по проекту Южный поток, смотри: Centre for the Study of Democracy, "Transparent Governance for Greater Energy Security in CEE," *Policy Brief* no. 58 (September 2015), по состоянию на 3 апреля 2018, <http://www.csd.bg/~igardev/typo3/artShow.php?id=17515>.

центром, который сделал бы цену на газ самой высокой в Европе. Остается неясным, сколько Болгария уже вложила в трубопровод до того, как проект провалился, сколько еще понадобилось бы для его успешного завершения.³⁵

Далее, единственная болгарская атомная электростанция, АЭС Козлодуй, полностью зависит от российского топлива. Более того, Россия отвечает за весь жизненный цикл ядерного топлива: от его доставки до возвращения и утилизации отработанного ядерного топлива. Надо отметить, что все еще имеются сторонники строительства второй АЭС в Белене – проект, который исполнен противоречиями. Этот конкретный проект был начат еще в 1980-х, но снова стал популярным во время второго срока президента Георгия Парванова в конце 2000-х. От проекта отказались в 2013 году, но сейчас его снова возрождают. Как и газопровод Южный поток, он будет выгоден России в ущерб болгарским экономическим интересам. Несколько исследований разных мозговых центров, неправительственных организаций и Болгарской академии наук показали, что проект может быть рентабельным, только если он соответствует определенным требованиям – иностранный инвестор, миноритарная доля государства, низкий процент по кредиту и т.д. Однако, это почти нереально.^{36,37}

Интересно, что оба проекта были поддержаны прорусскими информационными порталами в Болгарии. Эти порталы выступали за эти проекты, заявляя, что они создадут рабочие места и, в конечном итоге, вина за их провал была брошена на ЕС. Это является примером «традиционного влияния», дополненного кампаниями дезинформации и фейковых новостей, которые, конечно, являются элементами гибридной войны.

Похожая ситуация сложилась и в секторе обороны. Болгария старалась улучшить свои вооруженные силы и до того, как она стала членом НАТО в 2004 году. Однако, положительных изменений было мало, а случаи создания новых способностей были очень редкими. Болгария все еще рассчитывает на оружие времен советской эпохи. Это особенно большая проблема для военно-воздушных сил. Имели место множество дискуссий по вопросу приобретения новых истребителей. По конкурсу в 2016-2017, правительство решило приобрести шведские самолеты Грипен, тогда как бывшие в употреблении португальские F-16 по формальным причинам вообще не рас-

³⁵ “‘Gazprom,’ how we miss you,” *Capital*, June 9, 2017 (“‘Gazprom,’ kak ni lipsvash”) по состоянию на 27 апреля 2018, https://www.capital.bg/politika_i_ikonomika/bulgaria/2017/06/09/2985663_gazprom_kolko_ni_lipsvash/.

³⁶ Относительно более подробной информации по АЭС Белене, смотри: Iliyan Vasilev, “The Belene NPP Project – Mission Impossible?” (Centre for Balkan and Black Sea Studies, February 2012); and the Centre for the Study of Democracy’s 2014 annual report, доступно на <http://www.csd.bg/artShow.php?id=17243> (по состоянию на 30 марта 2018).

³⁷ В докладе Болгарской академии наук, несмотря на все его противоречия, сделан вывод, что АЭС вряд ли может стать рентабельным проектом. Доклад доступен на <http://www.bas.bg/IR2.pdf> (по состоянию на 16 апреля 2018).

смащивались. Однако, из-за подозрений, что лоббисты провели предложение, которое не в интересах Болгарии, вся процедура была скомпрометирована и остается неясным, когда страна приобретет новый истребитель для своих военно-воздушных сил.³⁸ Между прочим, нынешнее правительство согласилось осуществить ремонт самолетов МиГ-29 в РСК МиГ. Неясно, сколько действительно будет стоить ремонт и сколько стоит один летный час, но многие эксперты считают, что эти расходы сравнимы с расходами на поставку новых самолетов.³⁹

Интересно обратить внимание на массированную дезинформацию относительно цены самолетов Грипен и F-16. Некоторые информационные порталы пытались убедить людей, что приобретение нового истребителя было бы ошибкой, особенно уже использованных самолетов, сделанных в США. Таким образом, Россия снова добилась решения, которое несоразмерно продвигало ее собственные интересы в ущерб болгарским. Это, конечно, нашло сильную поддержку у пророссийских партий в Болгарии, на данный момент входящие в коалицию с правящей партией ГЕРБ. В частности, националистическая партия Атака всегда отдавала предпочтение Москве и была настроена скептически к ЕС и НАТО. Однако, имеется и другой аспект этого сочетания мягкой силы и гибридных средств. Из-за недостаточных военных способностей Болгария не может соответствующим образом выполнять свои обязанности в НАТО. На один интересный аспект обратил внимание Михаил Найденов, который предположил, что эти гибридные средства направлены также на создание желаемого врага.⁴⁰ В том же ряду мыслей, располагая чем-то вроде монополией на вооружение армии Болгарии, Москва *де факто* может диктовать, какие способности и какое оборудование Болгария будет приобретать для своей обороны.

Более очевидной манифестацией гибридных средств, однако, были кибератаки в день национального референдума и местных выборов в 2015 году. Русские хакеры осуществили кибератаки против Президентства, Центральной Избирательной Комиссии и Совета министров, не считая других.⁴¹

³⁸ Смотри Todor Tagarev, "Lessons from the Procedure of Acquiring a New Type of Combat Aircraft, 1999-2017," *IT4Sec Reports* no. 131 (Sofia: Institute of ICT, May 2018), по состоянию на 2 мая 2018, <https://it4sec.org/article/lessons-procedure-acquiring-new-type-combat-aircraft-1999-2017>.

³⁹ "The Atlantic Council Has Seen Unprofitable Clauses in the Order for Russia to Repair the MiGs ("Atlanticheskiyat suvet vidya neizgodni klauzi v poruchkata kum Rosiya za remont na MiG-ovete)" *Dnevnik*, March 15, 2018, по состоянию на 21 мая 2018, https://www.dnevnik.bg/bulgaria/2018/03/15/3147311_atlanticheskiiat_suvet_pred_upredi_zh_neizgodni_klauzi/.

⁴⁰ Mikhail Naydenov, "The Subversion of the Bulgarian Defence System – The Russian Way," *Defense & Security Analysis* 34, no. 1 (February 2018): 93-112, по состоянию на 2 мая, 2018, www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14751798.2018.1421408.

⁴¹ Интервью президента Плевнелиева для BBC, 4 ноября 2016, по состоянию на 17 апреля 2018, www.president.bg/news3428/interview-of-president-plevneliiev-for-the-bbc.html&lang=en.

Тогдашний президент, Росен Плевнелиев, который был открыто про-ЕС и про-НАТО настроен и часто и открыто критиковал Россию, однажды сказал, что «Россия ищет не партнеров, а вассалов».⁴² Нет нужды говорить, что Кремль не воспринимал хорошо президента Плевнелиева, и прорусские медиа часто распространяли фальшивые новости об его президентстве.

Как было сказано, России легко осуществлять дезинформацию, фейковые новости и общую стратегическую коммуникацию в Болгарии. Они находят плодородную почву в стране, и на них откликаются многие пророссийски настроенные граждане страны. Однако, это становится угрозой, когда эти действия приобретают клаузевицкий характер. Похоже, так обстоят дела с Болгарским Национальным Объединением «Шипка» (БНО Шипка).⁴³ Это группы, которые были созданы в результате миграционного кризиса и которые самоорганизовали себя для защиты южной границы страны. Они командуют бывшие сержанты с теневым прошлым, и они проводят прочесывание лесов и гор в поисках мигрантов, которых они затем задерживают. Хотя они, предположительно, не занимаются ничем незаконным, беспокойство вызывает то, как они себя сами организовали, как они себя рекламируют и как осуществляют свою деятельность.⁴⁴ Они также заявляют, что считают НАТО и ЕС оккупантами, которых следует выгнать из Болгарии. Более того, на каком-то этапе на своем сайте они рекламировали возможность для каждого заинтересованного записаться для подготовки за границей, вероятнее всего в России или в другой бывшей советской стране.⁴⁵ Хотя источники их финансирования остаются неясными и не было бы оправданным заявлять, что Россия напрямую спонсирует БНО Шипка, это объединение является, по крайней мере, побочным продуктом российской пропаганды и дезинформации.

Таким образом, сочетание мягкой силы, информационной войны и определенные проявления гибридной войны в Болгарии очевидны. На данный момент, Россия сохраняет и даже усиливает свое прямое влияние на страну. Надо подчеркнуть, что ключевым «союзником» кремлевского влияния на Болгарию является Болгарская Православная Церковь, которая часто под-

⁴² Интервью президента Плевнелиева для Frankfurter Allgemeine Zeitung, 4 октября 2014, по состоянию на 30 апреля 2018, http://www.rosenpleveliev.bg/7/54/news_item.html.

⁴³ Вебсайт Болгарского Национального Объединения «Шипка», <https://www.bno-shipka.org/en/>.

⁴⁴ Смотри так же Mac Bishop, "Bulgarian Vigilantes Patrol Turkey Border to Keep Migrants Out," *NBC News*, March 10, 2017, по состоянию на 19 апреля 2018, <https://www.nbcnews.com/storyline/europes-border-crisis/bulgarian-vigilantes-patrol-turkey-border-keep-migrants-out-n723481>.

⁴⁵ "A pro-Russian coup is looming in Bulgaria, the Russian embassy is silent (Zree rubladzhiiski prevrat v Bulgariya, ruskoto posolstvo mulchi)," *Faktor.bg*, April 20, 2016, по состоянию на 1 мая 2018, <https://www.faktor.bg/bg/articles/petak-13/-zree-rubladzhiyski-prevrat-v-balgariya-ruskoto-posolstvo-malchi-72016>.

держивает своих «коллег» из Русской Православной Церкви.⁴⁶ Это особенно важно в контексте того, что Русская церковь служит скорее продолжением, а не просто инструментом политики Кремля. Таким образом, ее болгарские партнеры играют прямую роль в реализации мягкой силы и гибридных действиях России. Это стало особенно очевидным во время визита патриарха Кирилла в Болгарию по случаю национального праздника 3 марта, когда отмечается освобождение Болгарии от османского владычества. Особенно интересен факт, что патриарх встречался с президентом Радевым. Во время встречи патриарх Кирилл раскритиковал президента Болгарии за то, что он признал роль финнов, румын и украинцев в освободительной войне 1877-78 и выразил благодарность и другим государствам, а не только России. Второй круг критики со стороны российского патриарха имел место в его интервью для болгарских СМИ перед самим его отъездом.⁴⁷ Русские СМИ произвели еще один залп критики, назвав президента Радева «марионеткой Запада».⁴⁸

Подходящим объяснением этой неожиданной критики в отношении президента, к которому Кремль благоволил, является факт, что Болгария объявила интеграцию стран Западных Балкан главным приоритетом своего председательства Совета Европейского Союза.⁴⁹ Это очевидно входит в разрез со стремлениями России в Балканском регионе. Это так же бросает свет на факт, что у Москвы имеется большее влияние, чем кажется на первый взгляд. Кроме того, это указывает на то, что Россия, возможно, пытается увеличить вес своего «слова» в болгарских делах. Не забывая, что Россия, скорее всего, добилась максимально возможного влияния в стране посредством мягкой силы, вероятно, это показывает, что она готова перейти к более скрытым и гибридным средствам воздействия.

Заключение

Очевидно, Россия находится в состоянии постоянной гибридной войны с Западом. Вот так Москва начала осуществлять международные отношения в

⁴⁶ Atanas Slavov, "The Bulgarian Orthodox Church – An Instrument for Russian Influence in the Region?" *Bulgaria Analytica*, June 28, 2017, по состоянию на 29 апреля 2018, <http://bulgariaanalytica.org/en/2017/06/28/the-bulgarian-orthodox-church/>.

⁴⁷ "Russian Patriarch unhappy at Bulgarian view of Russia's 1877-1878 war role," *Reuters*, March 6, 2018, по состоянию на 9 марта 2018, www.reuters.com/article/us-bulgaria-russia-patriarch/russian-patriarch-unhappy-at-bulgarian-view-of-russias-1877-1878-war-role-idUSKBN1GG144.

⁴⁸ "Russian Priests: Radev is a Cowardly Puppet of the West in a Third-rate Country (Руски sveshtenici: Radev e strahliva marionetka na Zapada v tretorazredna strana)," *Dnevnik*, March 9, 2018, по состоянию на 10 марта 2018, https://www.dnevnik.bg/bulgaria/2018/03/09/3143033_ruski_sveshtenici_radev_e_strahliva_marionetka_na/.

⁴⁹ Смотри официальный вебсайт болгарского председательства Совета ЕС на <https://eu2018bg.bg/en/28>.

21 веке. Кремль использует множество мирных средств и инструментов в клаузевицком смысле – от экономики и энергии до религии и информации. Демократии особенно подвержены влиянию такого воздействия благодаря свободам и средствам массовой информации. Таким образом, Россия бьет прямо в сердцевину демократии – в демос. Она пытается оказывать влияние и формировать восприятия людей. Однако, чтобы правильно понимать и противодействовать Кремлю, нужно не путать нормальные межгосударственные отношения и мягкую силу с войной нового поколения, поскольку это тоже играет на руку Москве.

Ситуация остается проблематической в Болгарии, где благодаря своему традиционному влиянию и мягкой силе, Россия легко может усиливать свое воздействие с помощью гибридных средств. Это не только мешает болгарскому государству, но может, и Кремль к этому стремится, привести к ослаблению единства ЕС и НАТО. Для достижения этой цели Россия использует гибридные средства не только в одной стране, возможно в большинстве стран, если не во всех, которые являются членами или кандидатами в члены этих двух организаций.

Ответ на эти новые угрозы имеет две стороны. Во-первых, страны должны осознать опасность российского влияния. Дальнейшие усилия по улучшению качества образования может снизить восприимчивость людей к фальшивым новостям, дезинформационным операциям и пропаганде. Это оказалось очень эффективным, как показал случай Финляндии.⁵⁰ Во-вторых, методам войны нового поколения можно противостоять расширением сотрудничества и укреплением единства между НАТО, ЕС и странами-кандидатами. В этом направлении были предприняты некоторые шаги, например СТРАТком, но требуется еще много усилий. Самым простым противоядием против методов войны нового поколения является укрепление демократии, верховенства закона и единства. Однако, главной целью должна быть борьба против коррупции, так как коррупция позволяет противнику использовать гибридные средства, чтобы сломить волю другой стороны.

⁵⁰ Reid Standish, "Why Is Finland Able to Fend Off Putin's Information War?" *Foreign Policy*, March 1, 2017, по состоянию на 29 апреля 2018, <http://foreignpolicy.com/2017/03/01/why-is-finland-able-to-fend-off-putins-information-war/>.

Об авторах

Профессор **Стефан Хаджитодоров** является директором Центра исследований по национальной безопасности и обороне при Болгарской академии наук. Он выпускник Технического университета Софии, факультета автоматики и Института прикладной математики при том же университете. Его исследовательские интересы и его исследовательская деятельность сосредоточены в области распознавания образов, анализа данных, машинного обучения, систем поддержки принятия решений, и в частности оценки рисков и защиты критической инфраструктуры, кризисного менеджмента, гибридной войны. У него более 25 публикаций по вопросам национальной безопасности и обороны. В 1994-2015 он был национальным представителем в Комитете по науке НАТО. В 2007-2009 он был членом Европейского форума по исследованиям и инновациям в сфере безопасности, а в 2006-2013 – членом Программного комитета «Безопасность» Седьмой рамочной программы Европейского Союза. *E-mail*: sthadj@bas.bg.

Мартин Соколов является экспертом в Центре исследований по национальной безопасности и обороне при Болгарской академии наук и исследователем при Софийском форуме по безопасности. Его исследования сосредоточены на гибридных угрозах, безопасности ЕС и НАТО, России, Балканах и регионе Черного моря и Северной Кореи. Он написал несколько статей и работ по этим темам, а так же участвовал во многих лекциях и заседаниях круглых столов. Господин Соколов имеет степень магистра по международным отношениям и международным организациям, полученную в Университете Гронингена, Нидерланды, и степень бакалавра по политологии и международным отношениям из Университета Халла, Объединенное Королевство. *E-mail*: martinsokolov@abv.bg.

Понимание трансграничного конфликта в постсоветской Центральной Азии: случай Кыргызстана и Таджикистана

Кемел Токтомушев

Университет Центральной Азии, Бишкек, Кыргызстан,

<http://www.ucentralasia.org>

Резюме: Несмотря на преобладание работ по «дискурсам опасности» в Ферганской долине, которые заново изобретают постсоветскую Центральную Азию как место интервенции, литература по потенциалу конфликта в трансграничных районах Кыргызстана и Таджикистана весьма ограничена. Между тем, число маломасштабных столкновений и случаев напряженности на границах районов Баткен и Исфара постоянно увеличивается. Соответственно, в этой работе сделана попытка помочь пониманию эскалации конфликта в этом регионе и идентифицировать факторы, которые усугубляют напряженность между общинами. В частности, в этой статье рассматриваются четыре фактора, которые способствуют напряженности и мешают восстановлению мирной социальной ткани региона Баткен-Исфара: нерешенные проблемы, унаследованные от советского прошлого, неэффективное использование природных ресурсов, милитаризация границ и отсутствие рационально обоснованной политики.

Ключевые слова: Центральная Азия, Кыргызстан, Таджикистан, Фергана, конфликт, границы.

Введение

Значение и степень насилия и потенциал конфликта в современной Ферганской долине были определены как одни из наиболее важных тем в исследовании постсоветской Центральной Азии. Этот густонаселенный регион долгое время характеризуется как место латентного межэтнического конфликта. Регион Ферганской долины является регионом, где не только сосу-

ществуют в сети независимых общин три основные этнические группы – киргизы, узбеки и таджики, имея общие кладбища, пастбища и рынки, но и регионом где этнические и политические границы часто не совпадают.¹

Соответственно, вскоре после краха Советского Союза, Ферганская долина стала известной как неустойчивый и чреватый кризисами регион, подверженный сектантскому насилию. Такие дискурсы характеризовали постсоветскую Центральную Азию как место для интервенций, побуждая международное сообщество войти в регион, чтобы снизить потенциал конфликта и способствовать мирному развитию. Однако, такие интервенции не вносили много гармонии в разделенные сообщества, поскольку они не были связаны с местным контекстом, имитировали миротворчество типа «снизу-вверх» и были слишком техническими и процедурными.² Более того, наряду с неправильным диагнозом причин конфликтов, агентства по международной помощи непреднамеренно оказывали поддержку авторитаризму в Центральной Азии, что порождало новые обиды и тревоги в регионе.³ Что удивительно, во многих академических и направленных на формирование политики работах и дальше подчеркивалась необходимость в переменах, которые произойдут по инициативе международного сообщества без связи с местными реалиями.

В этом смысле, в данной статье делается попытка способствовать смягчению насильственного конфликта и содействовать мирному развитию Ферганской долины через применение научного подхода к пониманию конфликта. В работе сделана попытка найти двигатели эскалации конфликта в трансграничных областях Кыргызстана и Таджикистана, Баткен и Исфара соответственно, которые уже давно являются сценами периодических конфликтов с участием гражданского населения, сил безопасности и представителей государства.

Этимология конфликта

Понимание разных теоретических точек зрения конфликта является важным как для анализа явления, так и для разработки соответствующих механизмов и реакций. После окончания Холодной войны конфликты уже не воспринимаются с идеологических позиций, а скорее, как проявление внутренних антагонизмов. В новых исследованиях по конфликтам предпочтение отдается интерпретациям конфликта, которые подчеркивают первичную роль этнических, культурных или религиозных различий и которые приво-

¹ Madeleine Reeves, "Locating Danger: *Konfliktologiia* and the Search for Fixity in the Ferghana Valley Borderlands," *Central Asian Survey* 24, no. 1 (2005): 67-81.

² John Heathershaw, "Review of the book *Conflict Transformation in Central Asia: Irrigation Disputes in the Ferghana Valley*, by Christine Bichsel," *Central Asian Survey* 29, no. 1 (March 2010): 131-142.

³ Christine Bichsel, "In Search of Harmony: Repairing Infrastructure and Social Relations in the Ferghana Valley," *Central Asian Survey* 24, no. 1 (March 2005): 53-66.

дят к международным терапевтическим интервенциям для сдерживания насилия и нестабильности.⁴ Такой «интервенционизм» был оправдан искривленным представлением слабых государств в качестве провала современного проекта.⁵ В соответствии с этой точкой зрения, результатом этого провала было увеличение числа провалившихся государств, что стало основой для распространения новых форм войны, политики идентичности, децентрализованного насилия и глобализованной экономики войны.⁶

Эти «новые войны» создавали новые сектантские идентичности, которые подрывают чувство общности и обычно являются трудными для завершения, поскольку часто нет единой причины конфликта.⁷ Воюющие стороны заинтересованы в продолжении насилия по разным причинам и сторонники этой гипотезы «новых войн» указывают на «жадность» или экономические мотивы в качестве основных двигателей конфликта. Используя массив данных о гражданских войнах в период 1960-1999, Поль Колье и Анке Хеффлер разработали эконометрические модели для прогнозирования всплесков гражданского конфликта.⁸ Они пришли к заключению, что модель, которая учитывала возможности и экономические условия для восстания, давала хороший результат, тогда как такие факторы, как этническое и религиозное разделение в обществе, имели малую объяснительную способность. Эти выводы стали поводом для дальнейших дебатов «жадность против обид» в отношении причин конфликта.

Хотя экономическая повестка открыла новое измерение конфликта, многие наблюдатели не были убеждены, что «новые войны» действительно вообще были «новыми».⁹ Они утверждали, что роль экономических факторов нелегко отделить от других мотивов, которые обуславливают насилие, и потому следует изучать целый спектр мотивов, в том числе ха-

⁴ Daniela Nascimento, "The (In)Visibilities of War and Peace: A Critical Analysis of Dominant Conflict Prevention and Peacebuilding Strategies in the Case of Sudan," *International Journal of Peace Studies* 16, no. 2 (Winter 2011): 43-57.

⁵ Mark Duffield, *Global Governance and the New Wars: The Merging of Development and Security* (London: Zed Books, June 2001); Christine Bichsel, *Conflict Transformation in Central Asia: Irrigation Disputes in the Ferghana Valley* (Abingdon, Oxon & New York: Routledge, 2009); Nascimento, "The (In)Visibilities of War and Peace."

⁶ Mary Kaldor, *New & Old Wars: Organized Violence in a Global Era* (Cambridge: Polity Press, 1999); Nascimento, "The (In)Visibilities of War and Peace."

⁷ Preeti Patel, "Causes of Conflict," in *Conflict and Health*, ed. Natasha Howard, Egbert Sondorp, and Annemarie ter Veen (Maidenhead: Open University Press, 2012), 5-13.

⁸ Paul Collier and Anke Hoeffler, "Greed and Grievance in Civil War," *Oxford Economic Papers* 56, no. 4 (October 2004): 563-595.

⁹ Stathis N. Kalyvas, "'New' and 'Old' Civil Wars: A Valid Distinction?" *World Politics* 54, no. 1 (October 2001): 99-118; Mats Berdal, "How 'New' Are 'New Wars'? Global Economic Change and the Study of Civil War," *Global Governance* 9, no. 4 (October-December 2003): 477-502.

рактически разных поводов для недовольства и их взаимодействие.¹⁰ В этом контексте, теория Эдварда Азара о затяжном социальном конфликте,¹¹ хотя ее и считают несколько устаревшей, может быть полезной для понимания современной динамики конфликта. Азар нашел четыре фактора, которые определяют переход неконфликтных ситуаций в конфликтные: общинный контент, человеческие потребности, роль правительства и государства, и международные взаимосвязи. Как подчеркивал Оливер Рамсботам,¹² рекомендации в отношении политики с позиций подхода «экономической повестки» не отличаются существенно от тех, которые выдвигает Азар, и которыми являются: значение управления этническим доминированием, противодействие отсутствию экономических возможностей, компенсирование неспособности государства защищать меньшинства и управление влиянием диаспор.

Основываясь на этих моментах, Пол Роджерс¹³ идентифицировал три возможные тенденции современных больших конфликтов. Первая порождена миграцией и обусловлена социальными, экономическими и экологическими мотивами. Усиливавшиеся националистические тенденции и культурные конфликты могут возникнуть в наиболее уязвимых общностях в рамках принимающих регионов с относительно высоким уровнем благосостояния. Второй тенденцией является конкурентная и насильственная реакция бесправных внутри страны и между государствами. Третья тенденция обращает внимание на экологические и ресурсные конфликты, порожденные такими проблемами, как нехватка пресной воды, продовольствия или ископаемых видов горючего в локальном или региональном масштабе.

Последнюю тенденцию давно связывали с регионом Центральной Азии и многие наблюдатели предсказывали ожесточенную борьбу в Ферганской долине за доступ к ограниченным природным ресурсам и их использование. Они прогнозировали, что неудовлетворенные человеческие потребности и проницаемые границы усугубят эту конкуренцию и приведут к расколу национальных сообществ по региональным этническим линиям.

Ферганская долина

Ферганская долина является большой ромбовидной равниной, расположенной в самом сердце Центральной Азии на территории Южного Кыргызстана, Северного Таджикистана и Восточного Узбекистана. Окруженная го-

¹⁰ Berdal, "How 'New' Are 'New Wars'"; David Keen, "Greed and Grievance in Civil War," *International Affairs* 88, no. 4 (2012): 757–77.

¹¹ Edward E. Azar, *The Management of Protracted Social Conflict: Theory and Cases* (Hampshire: Dartmouth Publishing Company, April 1990).

¹² Oliver Ramsbotham, "The Analysis of Protracted Social Conflict: A Tribute to Edward Azar," *Review of International Studies* 31, no. 1 (January 2005): 109–126, 123.

¹³ Paul Rogers, "Peace Studies," in *Contemporary Security Studies*, ed. Alan Collins (Oxford: Oxford University Press, 2007), 35–52.

рами Кураминского, Чаткалского, Ферганского, Алайского и Туркестанского хребтов и приблизительно определенная бассейном реки Сыр Дарья, долина площадью в 22 000 квадратных километров известна своей плодородностью, основными культурами являются хлопок, рис, пшеница, фрукты и овощи.

Первые следы орошаемого земледелия уходят в глубь позднего Бронзового века и эта сельскохозяйственная продуктивность превратила Ферганскую долину одним из наиболее густонаселенных регионов в мире.¹⁴ При населении около 12-15 миллионов, в этой долине проживает приблизительно одна пятая всего населения Центральной Азии. Поэтому, как подчеркивает С. Фредерик Старр,¹⁵ все, что происходит в Ферганской долине напрямую оказывает влияние на экономические, политические и религиозные сферы всех трех государств – Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан.

Немногие были удивлены, когда густонаселенная Ферганская долина снова всплыла после краха Советского Союза в качестве нестабильной зоны, в которой возможны насильственные межэтнические конфликты. Появились множество академических и журнальных публикаций с советами о линиях разломов в Центральной Азии. В этих работах утверждалось, что долину надо «успокоить», поскольку она является уязвимой областью, где «весьма вероятны, даже почти неизбежны, новые проявления насилия».¹⁶ Несмотря на различия в нюансах, сторонники «успокоения» долины утверждали, что потенциальный конфликт проистекал от огромного числа факторов, в том числе бедность, перенаселенность, безработица, экологические кризисы, этническая фрагментация, наркоторговля, национализм, коррупция, авторитаризм, мусульманский фундаментализм и даже конспирологическое участие неких третьих сторон.¹⁷

¹⁴ Abdulkakhor Saidov, Abdulkhamid Anarbaev, and Valentina Goriyacheva, "The Ferghana Valley: The Pre-Colonial Legacy, in *Ferghana Valley: The Heart of Central Asia*, ed. S. Frederick Starr, Baktybek Beshimov, Inomjon I. Bobokulov, and Pulat Shozimov (New York: M.E. Sharpe, 2011), 3-28.

¹⁵ S. Frederick Starr, "Introducing the Ferghana Valley," in *Ferghana Valley*, xii.

¹⁶ Senator Sam Nunn, Barnett R. Rubin, and Nancy Lubin, eds., *Calming the Ferghana Valley: Development and Dialogue in the Heart of Central Asia* (Preventive Action Reports, V. 4) (New York: The Century Foundation Press, December 1999), xvi.

¹⁷ Nunn, Rubin, and Lubin, *Calming the Ferghana Valley*; Anara Tabyshalieva, *The Challenge of Regional Cooperation in Central Asia: Preventing Ethnic Conflict in the Ferghana Valley* (Washington, DC: United States Institute of Peace, 1999); Randa Slim, "The Ferghana Valley: In the Midst of a Host of Crises," in *Searching for Peace in Europe and Eurasia: An Overview of Conflict Prevention and Peacebuilding Activities*, ed. Paul van Tongeren, Hans van de Veen, and Juliette Verhoeven (Boulder: Lynne Rienner, February 2002), 489–515; Александр Осипов, «Ферганские события 1989 года: Конструирование этнического конфликта», *Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты*, под ред. Сергея Абашина и Валентина Бушкова (Москва: Наука, 2004), с. 164-223; Igor Rotar, "Will the Fergana Valley Become a Hotbed of Destabilization in Central Asia?" *Eurasia Daily Monitor* 9, no. 180

Хотя большинство этих «катастрофических писаний»¹⁸ не показывало убедительно существование насильственных угроз в регионе и не связывало масштаб прогнозов с малочисленными доказательствами,¹⁹ эта литература преуспела в очередном открытии Ферганской долины как регион для интервенций. Как подытожила это Кристин Бичсел,²⁰ определенно «действенные» по своему характеру, эти работы описывали состояние дел в Центральной Азии, которое требовало действий для предотвращения мрачных последствий, ожидающих регион без внешнего участия и взывали к агентствам международной помощи быстро выполнить эти рекомендации для ослабления воспринимаемого конфликта. Очень часто, такие исследователи, агентства по развитию и эксперты занимали привилегированную позицию в отношении понимания реальности Центральной Азии и подразумевали, что они обязаны излечить те проблемы, которые видны с их привилегированных позиций.²¹

Поэтому, с конца 1990-х агентства международной помощи развернули широкий круг деятельности, направленных на предотвращение конфликта в Ферганской долине, в число которых входили образовательные проекты, направленные на уменьшение предрассудков и увеличение терпимости, системы раннего предупреждения, целевые инициативы по трансграничному сотрудничеству, предпринимательские курсы, программы микрокредитования и обучение по менеджменту границ.²² Такая помощь обычно была сформирована по принципам пропаганды «либерального мира» на Глобальном Юге с фокусом на демократизацию и экономическую либерализацию.²³ Действительно, «магическое трио» рынка, демократии и гражданского общества как панацея развития появилось в 1980-х и стало прописным решением, обеспечивающее развитие в 1990-х.²⁴ Интервенции такого характера были связаны напрямую с конкретной концептуализацией конфликта агентствами международной помощи. Большинство агентств помощи полагали, что конфликт в Центральной Азии вспыхнет из-за скудных

(October 2012), <https://jamestown.org/program/will-the-fergana-valley-become-a-hotbed-of-destabilization-in-central-asia>.

¹⁸ As described by Starr, "Introducing the Ferghana Valley," in *Ferghana Valley*, xiii.

¹⁹ Nick Megoran, "Calming the Ferghana Valley Experts," *Central Asian Monitor* 2000, no. 5 (2000): 20-25, 21.

²⁰ Bichsel, *Conflict Transformation in Central Asia*.

²¹ Chad D. Thompson and John Heathershaw, "Discourses of Danger in Central Asia: Introduction," *Central Asian Survey* 24, no. 1 (March 2005): 1-4, 4.

²² Luigi De Martino, "Peace initiatives in Central Asia: An inventory," Situation Report (Geneva: Cimera, 2001).

²³ Bichsel, *Conflict Transformation in Central Asia*.

²⁴ Gordon White, "Civil Society, Democratization and Development (I): Clearing the Analytical Ground," *Democratization* 1, no. 2 (1994): 375-390; Sunil Khilnani, "The Development of Civil Society," in *Civil Society: History and Possibilities*, ed. Sudipta Kaviraj and Sunil Khilnani (Cambridge: Cambridge University Press, October 2001), 12.

природных ресурсов; участники конфликта будут разделены вдоль этнических линий; и что экономическая недоразвитость, проницаемые границы и неудовлетворенные человеческие потребности приведут к насилию.

Когда стандартные западные реформы не смогли запустить развитие плюралистического общества и поспособствовать демократическим трансформациям в регионе, множество задействованных инициатив по предотвращению конфликта показали, что конфликт в Центральной Азии, реальный или воспринимаемый, не может быть сведен к одной переменной. В конце концов, как подчеркивает Ник Мегоран, многие из факторов, которые приводили к конфликтам по всему миру, присутствуют в Ферганской долине, и поэтому, главной целью исследователей, агентств помощи, правительств и местных сообществ является осуществление перемен, которые необходимы для предотвращения конфликтов.²⁵

Баткен и Сугд

Несмотря на преобладание «катастрофических» работ о Ферганской долине, литература по потенциалу возникновения конфликта в областях на кыргызско-таджикской границе весьма ограничена. Между тем, число маломасштабных столкновений и напряженностей на этих границах постоянно увеличивается. Существенная часть Ферганской долины, Баткенский район, находится на юго-западе Кыргызстана. Этот административный район был учрежден как седьмая отдельная область Кыргызстана 12 октября 1999, в какой-то мере из-за вторжений вооруженных панисламистских экстремистов в Ферганскую долину. Население района составляет 492 000 и рассчитывает в основном на животноводство и земледелие.²⁶ Расположенный на северо-западе Таджикистана, Сугд является домом для приблизительно 2 349 000 жителей и располагает наибольшей частью обрабатываемой земли в республике, к тому же является единственным районом Таджикистана полностью зависимый от внешних источников воды.²⁷

Из 971 километров границы, разделяющей Кыргызстан и Таджикистан, только о 519 имеется официальная договоренность.²⁸ Спорные участки, которые разделяют эти два государства, проходят через кыргызстанскую про-

²⁵ Megoran, "Calming the Ferghana Valley Experts," 25.

²⁶ National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic, "Chislennost naseleniya Kirgizskoi Respubliki za 1 Janvarya 2016 goda (Population of the Kyrgyz Republic for 1 January 2016)," 2016, <http://stat.kg/ru/statistics/naselenie/>.

²⁷ Asel Murzakulova and Irène Mestre, *Natural Resource Management Dynamics in Border Communities of Kyrgyzstan and Tajikistan*, Research Report (Bishkek: University of Central Asia, 2015), 7.

²⁸ David Trilling, "Kyrgyzstan-Tajikistan: What's Next After Border Shootout?" *Eurasianet.org*, January 13, 2014, <http://www.eurasianet.org/node/67934>; "Kabmin odobril delimitaciu 519 km granicy s Tajikistanom (Government Approved the Delimitation of a 519-km Border with Tajikistan)," *Sputnik*, January 16, 2016, <https://ru.sputnik.kg/politics/20160116/1021605681.html>.

винцию Баткен и таджикистанскую Сугд. Есть еще два анклава, таджикские районы Ворух и Калача, которые находятся в Баткенской области. Это территории, на которых периодически имеют место инциденты с участием гражданского населения, сил безопасности и государственными служащими. Конкретнее, южная часть района Исфара сугдской области (джамоаты²⁹ Чоркух, Сурк, Шураб и Ворух) и западная часть области Баткен (муниципалитеты Ак-Саи, Самаркандек и Ак-Татыр) являются местами, идентифицированные наблюдателями как наиболее подверженные межэтническим трениям.³⁰

В целом, годы независимости как Кыргызстана, так и Таджикистана, были отмечены конфликтами на границах их провинций Баткен и Сугд, соответственно (к примеру, в 2000, 2003, 2005, 2008, 2011, 2014, 2015). По некоторым докладам, в период с 2011 по 2013 год произошло 63 инцидента на кыргызско-таджикской границе, начиная от небольших столкновений и заканчивая взятием заложников.³¹ Серьезные эскалации конфликтов обычно включают поджоги, забрасывание камнями и использование сельскохозяйственного инструмента. В результате, такие эскалации часто называют «кетменными войнами».³²

Конфликт в январе 2014 года, однако, был отмечен новой динамикой. Кыргызское правительство начало строительство альтернативной дороги вдоль линии Кок-Таш-Ак-Саи-Тамдык, которая будет обходить таджикский анклав Ворух. 11 января, солдаты таджикской службы пограничной охраны прибыли на место строительства и начали сориться с рабочими укладывающими дорогу.³³ В последовавшем противостоянии кыргызские и таджикские пограничники начали стрелять. В результате было ранено 5 кыргызских и 3 таджикских солдат.³⁴ Министерство иностранных дел Таджикистана утверждало, что часть обходной дороги проходила через оспариваемый участок земли и поэтому таджикские пограничники имели право остановить строительство.³⁵ Кыргызская сторона настаивала на том, что дорога проходит по кыргызской территории и строится для обеспечения безопасного и

²⁹ В Таджикистане, джамоат является административной единицей, муниципалитетом.

³⁰ Bichsel, *Conflict Transformation in Central Asia*, 103.

³¹ Abdulkholiq Kholiqi and Nabijon Rahimov, "Disputable Territories as Hotbeds of Tension on the Border," *Bulletin of TSULBP* (2015): 188-196.

³² Bichsel, *Conflict Transformation in Central Asia*. «Кетмень» – это садовый инструмент.

³³ «Кто первым открыл огонь на таджикско-кыргызской границе?», *Asia-Plus*, 11 января 2014, <https://news.tj/ru/news/kto-pervym-otkryl-ogon-na-tadzhiksko-kyrgyzskoi-granitse>.

³⁴ «Строительство дороги Ак-Сай – Тамдык – Кок-Таш продолжается», *Радио Азаттык*, 12 января 2014, <http://rus.azattyk.org/a/25227290.html>.

³⁵ «Кто первым открыл огонь на таджикско-кыргызской границе?».

свободного движения кыргызских граждан, которым в противном случае приходилось бы пересекать Ворух.³⁶

Если предыдущие случаи эскалации были «кетменными войнами» или стычками с участием гражданских лиц, вооруженных камнями и садовыми инструментами, в данном конфликте с обеих сторон принимали участие подразделения регулярной армии, которые предположительно использовали тяжелое вооружение в виде минометов и гранатометов.³⁷ Эта устрашающая тенденция заставила правительства Кыргызстана и Таджикистана сесть за стол переговоров и начать искать решения, касающиеся основных причин проблемы.³⁸

Несмотря на продолжающиеся межправительственные дискуссии о необходимости ослабить напряженность на кыргызско-таджикской границе, число инцидентов с всплесками спорадического насилия и обострениями на границе на уменьшалось. Два месяца после заседания межправительственной комиссии, 7 мая 2014 года, на кыргызско-таджикской границе снова произошли столкновения с участием около 1500 людей, с несколькими ранеными, сгоревшими автомобилями и сожженной автозаправочной станцией.³⁹ Совсем недавно, 22 января 2017 года, десятки молодых людей с обеих сторон подрались недалеко от деревни Кок-таш.⁴⁰ По словам Абдуллолика Холики и Набиджона Рахимова,⁴¹ латентный конфликт в районе Исфара-Баткен, унаследованный от советского прошлого, все еще пре-

³⁶ «Участок в 0,78 соток на трассе Кок-Таш-Аксай-Тамдык, который оспаривал Таджикистан, принадлежит Кыргызстану – А.Маматалиев», *КурТАГ – Кыргыз-Кабар*, 12 мая 2014, <http://old.kabar.kg/rus/society/full/79246>; «Строительство автодороги «Кок-Таш-Ак-Сай-Тамдык» будет доведено до конца», *K-News*, 12 января 2014, <http://knews.kg/2014/01/stroitelstvo-avtdorogi-kok-tash-ak-say-tamdyik-budet-dovedeno-do-kontsa/>.

³⁷ «Кто первым открыл огонь на таджикско-кыргызской границе?»; Timur Toktonaliev, Lola Olimova, and Nazarali Pirnazarov, “Kyrgyz-Tajik Row After Border Clash” (Institute for War and Peace Reporting, 15 January 2014), <https://iwpr.net/global-voices/kyrgyz-tajik-row-after-border-clash>.

³⁸ «Кыргызстан-Таджикистан: чего ждать от переговоров?», *Радио Азаттык*, 13 января 2014, <http://rus.azattyk.org/a/25228797.html>.

³⁹ «ГПС сообщает подробности инцидента на кыргызско-таджикском участке границы в Баткенском районе (схема)», *Turmush*, 8 мая 2014, www.turmush.kg/ru/news:57661; «Замглавы МВД К. Асанов посетил жителей сел Баткенского района, где во время приграничного инцидента были сожжены ряд объектов», *Turmush*, 15 мая 2014, <http://www.turmush.kg/ru/news:58559>; Mark Vinson, “Border Clashes With Kyrgyzstan Threaten Tajikistan’s Regional Integration,” *Eurasia Daily Monitor* 11, no. 94 (20 May 2014), <https://jamestown.org/program/border-clashes-with-kyrgyzstan-threaten-tajikistans-regional-integration/>.

⁴⁰ Бакыт Толканов, «Обе стороны конфликта на кыргызско-таджикской границе — о чем говорят», *Sputnik Кыргызстан*, 23 января 2017, <https://ru.sputnik.kg/analytics/20170123/1031403221/chto-proizoshlo-na-granice-kyrgyzstana-i-tadzhikistana.html>.

⁴¹ Kholiqi and Rahimov, “Disputable Territories as Hotbeds of Tension on the Border.”

следует современные Кыргызстан и Таджикистан, мешая экономическому культурному сотрудничеству, усложняя межгосударственные отношения и унося жизни гражданского населения.

Причины конфликта

Как было сказано выше, с конца 1990-х агентства помощи стали развивать широкую деятельность, направленную на предотвращение конфликтов в Ферганской долине, придерживаясь к принципам «либерального мира». Большинство из них считало конфликт результатом спорных границ, недостаточных природных ресурсов, экономической недоразвитости и неудовлетворенных человеческих потребностей. Более детальное рассмотрение напряженности в районе Баткен-Исфара показало, что обострение отношений в регионе так же связано с советским прошлым и с отсутствием рационально обоснованных рекомендаций в отношении политики, в дополнение к неэффективному использованию природных ресурсов и милитаризации границ.

Советское наследство

Хотя современные Кыргызстан и Таджикистан стали свидетелями увеличения числа конфликтных ситуаций на своих границах, такие тенденции развития конфликтов не являются чем-то характерным исключительно для периода их независимости. В советском периоде этот регион тоже сталкивался с рядом эскалаций конфликта, несмотря на преобладающее мнение, что территориальные конфликты в Центральной Азии являются по сути постсоветским явлением.

В 1924 году, после первоначального советского национально-территориального деления, Кыргызская Автономная Советская Социалистическая Республика (АССР) потребовала от центрального советского правительства, чтобы административные единицы Исфара и Сох были приписаны к Кыргызской АССР.⁴² Опираясь на оценку межреспубликанских комиссий, центральное правительство отказало в ходатайстве Кыргызской АССР и решило, что Исфара и Сох остаются в юрисдикции Узбекской Советской Социалистической Республики (ССР).⁴³ Хотя союзное правительство заявило, что национально-территориальное деление Ферганской долины «окончательно улажено», как Кыргызская АССР, так и Узбекская ССР оспаривали это окончательное решение.

В результате этого, территориальные споры в регионе были приостановлены, хотя в ряде случаев административные границы не были четко опре-

⁴² Arslan Koichiev, "Ethno-Territorial Claims in the Ferghana Valley During the Process of National Delimitation, 1924-7," in *Central Asia: Aspects of Transition*, ed. Tom Everett-Heath (London: Routledge Curzon, 2003), 45-46; Bichsel, *Conflict Transformation in Central Asia*.

⁴³ Таджикская АССР была автономной республикой в рамках Узбекской ССР.

делены.⁴⁴ Тем не менее, время от времени в районах Баткен и Исфара возникали конфликты с применением насилия по поводу земельных участков.⁴⁵ Например, в 1936 году, конфликт с применением насилия между киргизами-кочевниками и оседлыми таджиками по поводу зимовья в области Ворух привел к гибели нескольких человек и множеству пострадавшим с ранениями.

В конце 1960-х, земледельческое хозяйство в районе Исфара начало расширяться за счет пастбищ совхоза в районе Баткен. Хотя союзное Министерство сельского хозяйства разрешило колхозу в Исфара использовать данную землю в качестве пастбищ, из-за быстрого роста населения колхоз в Исфара решил построить на этой земле канал, чтобы расширить орошаемые площади за пределы обрабатываемой до сих пор земли.⁴⁶ Рассерженные киргизские крестьяне обращались в разные инстанции, в том числе отправили прошение к союзному правительству.⁴⁷ Не получив соответствующего ответа от властей, киргизские крестьяне решили сами разрешить это дело, что привело к столкновениям с применением насилия между киргизскими и таджикскими крестьянами в 1969, 1970 и 1975.

После напряженности в 1975 году, межреспубликанская комиссия решила разделить оспариваемую землю между двумя колхозами и переселить киргизских крестьян в новосозданное село Ак-Саи.⁴⁸ Комиссия так же обязала колхоз в Исфара обеспечивать колхоз в Баткене водой в периоды полива. Однако, эта рекомендация была невыполнимой, поскольку воды в канале Механотобод-Ак-Саи едва хватало на нужды общины Ворух.⁴⁹ В результате всего этого, под давлением рассерженных киргизских крестьян, Кыргызская АССР решила построить свою собственную насосную станцию, чтобы удовлетворить потребности села Ак-Саи.

В 1989, спор о земельном участке между деревнями Уч-Додо и Ходжаи Ало перерос в насильственный конфликт с участием крестьян из Воруха и Ак-Саи.⁵⁰ По имеющимся сведениям, таджикские крестьяне попытались расширить свои обрабатываемые земли в сторону киргизских пастбищ, но встретив сопротивление со стороны киргизских крестьян, перекрыли канал

⁴⁴ Koichiev, "Ethno-Territorial Claims in the Ferghana Valley."

⁴⁵ Bichsel, *Conflict Transformation in Central Asia*.

⁴⁶ Bichsel, *Conflict Transformation in Central Asia*.

⁴⁷ Bichsel, *Conflict Transformation in Central Asia*.

⁴⁸ Bichsel, *Conflict Transformation in Central Asia*; Jamoat Resource Centre of Vorukh, "Potential for Peace and Threats of Conflict: Development Analysis of Cross-border Communities in Isfara District of the Republic of Tajikistan and Batken District of the Kyrgyz Republic" (2011).

⁴⁹ Bichsel, *Conflict Transformation in Central Asia*.

⁵⁰ Bichsel, *Conflict Transformation in Central Asia*; Jamoat Resource Centre of Vorukh, "Potential for Peace and Threats of Conflict"; Тохир Сафар, «Весна – горячая пора для таджикско-кыргызских отношений?», *Radio Free Europe*, 24 марта 2011, http://www.ozodi.org/a/chorkuh_isfara_kyrgyzstan/2348352.html.

Ак-Татыр, который обеспечивал водой находящихся ниже по течению деревни. Кыргызские крестьяне попытались силой открыть канал, чему в свою очередь оказали сопротивление с применением насилия таджикские крестьяне. Насилие между крестьянами было прекращено только после вмешательства советских военных.⁵¹

Краткий обзор конфликтов в районе Баткен-Исфара в советский период показывает, что конфликтная динамика в этой части Ферганской долины не появилась как новое явление в период строительства постсоветского государства и что конфликты были зарегистрированы еще 1930-х годах. Характер этих конфликтов показывает, что союзное правительство однозначно оказывало предпочтение оседлому образу жизни и сельскохозяйственным способам производства перед отгонным способом животноводства, что в свою очередь является причиной большинства конфликтов в районе Баткен-Исфара.⁵² Пытаясь обеспечить Советам самодостаточность, Москва направляла усилия на увеличение обрабатываемой земли для растениеводства за счет пастбищ. Советские проекты модернизации не только оказывали влияние на кочевое и полукочевое население и сложившийся давно образ жизни в Центральной Азии, но и вымостили путь к таким экологическим катастрофам, как высыхание Аральского моря. В свою очередь, неспособность союзного правительства справляться с нежелательными последствиями своей политики превратила район Баткен-Исфара в территорию соперничества, которое разделяло оседлых таджиков от кочующих киргизов.

Неэффективное использование природных ресурсов

Многие наблюдатели подчеркивают, что настоящие причины конфликта, который раскалывает общество Баткена и Исфары по этническим линиям, лежат в недостаточности природных ресурсов. В частности, в качестве одной из причин конфликта воспринимается проблема с водой. Есть множество публикаций, однако, в которых утверждается, что причинно-следственную связь между водой и конфликтом трудно доказать.⁵³ Наоборот, даже если конфликт уже возник по другим причинам, общие интересы в плане водоканалов систематически перевешивают над другими конфликтными проблемами, а кооперативный режим использования воды оказывается очень устойчивым во времени.⁵⁴

Тем не менее, существует постоянно повторяющийся дискурс, что напряженность на участке границы Баткен-Исфара напрямую связана с нехваткой

⁵¹ Bichsel, *Conflict Transformation in Central Asia*.

⁵² Bichsel, *Conflict Transformation in Central Asia*.

⁵³ William Mitchell, "The Hydraulic Hypothesis: A Reappraisal," *Current Anthropology* 14, no. 5 (December 1973): 532-534; Hans P. W. Tose, Nils P. Gleditsch, and Håvard Hegre, "Shared Rivers and Interstate Conflict," *Political Geography* 19, no. 8 (2000): 971-96.

⁵⁴ Aaron T. Wolf, "Conflict and Cooperation along International Waterways," *Water Policy* 1, no. 2 (1998): 251-65.

воды, хотя такое утверждение не выдерживает более детального рассмотрения. Согласно данным АКВАСТАТ Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ПСХО), количество воды в возобновляемых водных ресурсах на душу населения в Кыргызстане (4 336.00 м³) и Таджикистане (3 095.00 м³) больше, чем в Китае (2 051.00 м³), Чешской Республике (1 245.00 м³), Испании (2 384.00 м³), Франции (3 325.00 м³) и Германии (1 878.00 м³). Различие между потреблением питьевой воды и воды для полива, как процент от общих возобновляемых ресурсов воды для Кыргызстана и Таджикистана, является большим, но не критическим. В своем исследовании Асел Мурзакулова и Ирене Местре⁵⁵ применили к Кыргызстану и Таджикистану критерий Фалькенмарка, который принимает пороговое значение в 1 700 м³ на душу населения за год для определения того, имеются ли для населения трудности с водоснабжением. Соответственно, обе страны не попадают в категорию государств с напряженным водоснабжением. Бичсел⁵⁶ идет даже дальше и утверждает, что все представление о дефиците является относительной концепцией, обусловленной социальными отношениями, политическими интересами и моральными принципами, которые определяют доступ к ресурсам, контроль над ними и борьбу за природные ресурсы, а потому ее нельзя отделять от конкретного политического, исторического и культурного контекста.

Другими словами, нехватка воды в Центральной Азии обуславливается ее использованием, а не реальным количеством водных ресурсов. Как было уже упомянуто, политика правительства Советского Союза отдавала предпочтение оседлому образу жизни и растениеводству; однако, водными ресурсами не управляли эффективно и в советское время, поскольку оросительные каналы были в плохом состоянии и до 1990 года. В период независимости состояние водной инфраструктуры продолжало ухудшаться, поскольку бюджеты обеих государств и сельских хозяйств существенно уменьшились.⁵⁷ Комплексные системы гидромелиоративной инфраструктуры предполагали сотрудничество между государствами Центральной Азии, особенно между теми, кто находятся вверх и вниз по течению. Однако, на смену единой позиции СССР давно пришли расходящиеся экономические интересы и системы безопасности, соответствующие различающимся стратегическим взглядам руководств среднеазиатских государств.

В результате этого, нынешняя водная инфраструктура на киргизско-таджикской границе находится в невозстановимом состоянии. Оросительные каналы либо засорены илом, либо повреждены, насосы в нерабочем состоянии или не работают на полную мощность и все это увеличивает потери

⁵⁵ Murzakulova and Mestre, *Natural Resource Management Dynamics in Border Communities of Kyrgyzstan and Tajikistan*.

⁵⁶ Bichsel, *Conflict Transformation in Central Asia*.

⁵⁷ Lisa Marie Izquierdo, Mari Stangerhaugen, Diana Castillo, Robert Nixon, and Gloria Jimenez, *Water Crisis in Central Asia: Key Challenges and Opportunities* (New York: New School University, December 2010).

воды. Поскольку гидромелиоративная структура является трансграничной по своему характеру, нет специального органа, отвечающего за ее восстановление и поддержку, поскольку ни Кыргызстан, ни Таджикистан хотя бы вкладывать деньги в водные системы вне своих национальных границ.

Соответственно, напряженность в приграничных районах Баткен и Исфара увеличивается когда начинается поливной сезон. Общие ожидания часто не соответствуют реальности как на межгосударственном, так и на местном уровне. Хотя этот район не подвержен нехватке воды, пользователи вниз по течению часто бывают лишены воды, тогда как те, кто находятся вверх по течению часто злоупотребляют забором воды. В свою очередь, потребители вниз по течению пытаются облегчить это неравноправное устройство путем переговоров, протестов, созданием препятствий и саботажа, что усугубляет дилемму безопасности и увеличивает напряженность.

Милитаризация границ

В начале августа 2015 года, узкая полоса, разделяющая Кыргызстан и Таджикистан, стала зоной конфликта между гражданами этих стран. По разным источникам до 200 человек с каждой стороны принимали участие в этом двухдневном инциденте с бросанием камней.⁵⁸ Согласно докладу кыргызской стороны, таджикские граждане перекрыли дорогу к кладбищу, используемому кыргызскими крестьянами из деревни Кок-Таш и таджикскими жителями деревни Сомониен. В ответ жители Кок-Таша перекрыли канал для водоснабжения Сомониен. Согласно докладу таджикской стороны, события произошли в обратном порядке. Хотя социальный порядок в этих деревнях был восстановлен незамедлительно, такие инциденты показывают как незначительные нарушения неписаных правил в потенциале могут разжечь серьезные конфликты с применением насилия.⁵⁹

Большинство наблюдателей указывают на демаркацию границы в качестве решения, которое может легко снизить напряженность на кыргызско-таджикской границе. Действительно, более 25 лет Таджикистан и Кыргызстан не могут договориться о делимитации и демаркации границы. Карта Ферганской долины полна спорными и проницаемыми границами и территориальными единицами, известные как «анклавы», которые отделены от основной территории страны землей другой страны. По-видимому, такое разделение усугубляет существующие споры о воде и земле и подпитывает

⁵⁸ Peter Leonard, "Tajikistan & Kyrgyzstan: Interethnic Clash Shines Light on Fraying Social Fabric," *Eurasianet*, August 11, 2015, <http://www.eurasianet.org/node/74631>; «Конфликт между гражданами Кыргызстана и Таджикистана в селе Кок-Таш», *Sputnik Кыргызстан*, 4 августа 2015, <https://ru.sputnik.kg/infographics/20150804/1017166313.html>; Мария Зозуля, «На границе Баткенской области и Таджикистана произошел конфликт», *Вечерний Бишкек*, 3 августа 2015, http://www.vb.kg/doc/321945_na_granice_batkenskoy_oblasti_i_tadjikistana_proizoshel_konflikt.html.

⁵⁹ Leonard, "Tajikistan & Kyrgyzstan."

дальнейшую экономическую неопределенность и межэтническую враждебность.

Как было уже сказано, вскоре после коллапса СССР, Ферганская долина стала предметом дискурса, в котором она представлялась как неустойчивый и подверженный кризисам регион, характеризующимся сектантским насилием. Эти утверждения основывались на формальной идее, что концепция территориальной двойственности является метонимом для латентного конфликта и угрозы единому гражданству.⁶⁰ Вследствие этого, эти дискурсы определяли Центральную Азию как регион для интервенций, призывая международное сообщество войти в регион для снижения конфликтного потенциала и обеспечения мирного развития. Однако, очень часто такие инвестиции не преобразовывались в спокойные и мирные границы.⁶¹

Одной из самых неправильных концепций национальных и международных обозревателей было представление о том, что более строгий пограничный контроль позволит снизить конфликтный потенциал региона. Тогда как укрепление пограничных служб и пограничной инфраструктуры может быть необходимым условием для современного национального государства, укрепление еще не согласованных участков границы может оказаться проблематичным шагом. Как подчеркивает Бичсел,⁶² в случае района Баткен-Исфара, пограничные столбы и контрольно-пропускные пункты только усугубили существующую напряженность. Этот район, в котором разные этнические группы сосуществовали в сети взаимозависимых сообществах, требовал более чувствительного и человеческого подхода. Как подчеркивает Мадлен Рийвс,⁶³ наложение государственной территориальности в Ферганской долине часто режет по живому через родство, веру, дружбу, работу и торговлю.

Вместо того, чтобы улучшать ситуацию, колючая проволока, проверка паспортов и обходные дороги наносят ущерб существующему микрокосмосу.⁶⁴ Этот феномен объясняет почему, к примеру, обходная дорога, известная среди местных как «Кыргызская дорога», стала причиной раздора между кыргызской и таджикской деревнями. Применение государственной территориальности исключила таджикские общности от использования раньше общих пространств. В результате обиженные молодые таджики начали швырять камни в проезжающие машины, что в свою очередь привело к ответным мерам со стороны водителей и к эскалации ситуации.

⁶⁰ Reeves, "Locating Danger."

⁶¹ D.T., "Enclaves in Central Asia: The Post-imperial Chessboard," *The Economist*, April 1, 2014, www.economist.com/banyan/2014/04/02/the-post-imperial-chessboard.

⁶² Bichsel, *Conflict Transformation in Central Asia*.

⁶³ Madeleine Reeves, *Border Work: Spatial Lives of the State in Rural Central Asia* (Ithaca, NY: Cornell University Press, 2014).

⁶⁴ Reeves, *Border Work*.

Анна Матвеева⁶⁵ нашла, что границы являются местом, где сообщества проецируют свои страхи друг на друга, страх попасть в окружение, в плен, потерять территорию, активы и ресурсы. В некотором смысле, страх становится катализатором формирования идентичности в трансграничных сообществах: он закрепляет восприятия коллективной небезопасности даже в периоды затишья и способствует появлению сильных пограничных этнических идентичностей, усиленные новыми националистическими идеологиями и ассоциациями типа «мы против них».⁶⁶ В свою очередь, даже мелкие споры в Средней Азии могут приобрести характер этнической поляризации.⁶⁷

Это говорит о том, что непроницаемые границы обостряют конфликт в районе Баткен-Исфара, а заикленность на обеспечение безопасности через милитаризацию границы изменяет характер отношений в регионе. Строгий пограничный режим часто способствует нестабильности, а не укреплению хрупкого мира, затрудняя трансграничное передвижение через невидимые границы, которое давно организовывалось в соответствие с установленными правилами, традициями и историей. В советские времена, границы, которые сейчас разделяют современные Кыргызстан и Таджикистан, разделяли эти две советские социалистические республики только административно. Соответственно, правила и положения, которые определяли трансграничные отношения этих двух советских республик были не такими строгими, как правила и положения применяемые к соседям СССР. Однако, эта практика изменилась в начале 1990-х, поскольку административные границы, которые разделяли сообщества Баткена и Исфары вдруг превратились в международные границы, отделяющие «нас» от «них».

По этой причине, более строгий пограничный режим в Средней Азии не обязательно олицетворяет более мирную социальную ткань отношений. Участие пограничников и использование военного оборудования скорее всего приведет к обострению конфликта до совершенно нового уровня – до степени, когда даже, возможно, придется пересмотреть правдоподобие уже упомянутых «катастрофических» писаний. Как показал конфликт под Ворухом в мае 2014 года, это уже не «кетменные войны», поскольку участие принимают регулярные военные подразделения, используется тяжелое вооружение и имеет место обмен протестными дипломатическими нотами. Как подчеркивают Джереми Слак и его соавторы, для многих политиков «безопасное» означает «милитаризованное», что не верно для людей живущих на границе.⁶⁸ Например, придирка со стороны пограничных и им-

⁶⁵ Anna Matveeva, “Divided we fall ... or rise? Tajikistan–Kyrgyzstan border dilemma,” *Cambridge Journal of Eurasian Studies* 1 (2017): 1-20.

⁶⁶ Matveeva, “Divided we fall ... or rise?”

⁶⁷ Matveeva, “Divided we fall ... or rise?”

⁶⁸ Jeremy Slack, Daniel E. Martinez, Alison Elizabeth Lee, and Scott Whiteford, “The Geography of Border Militarization: Violence, Death and Health in Mexico and the United States,” *Journal of Latin American Geography* 15, no. 1 (March 2016): 7-32.

миграционных органов часто противоречит и нарушает саму идею о «человеческой безопасности».⁶⁹

Соответственно, не спорные и проницаемые границы поддерживают конфликт в районе Баткен-Исфара, а скорее «секьюритизация» пограничных отношений усугубляет существующие споры и подпитывает дальнейшую нестабильность и враждебность. Вместо того, чтобы уменьшать число «кетменных битв», милитаризация границ обостряет трения, мешая дальнейшему прогрессу мирного разрешения местных споров.

Отсутствие основанных на фактических данных рекомендаций

Неэффективное использование природных ресурсов или милитаризация границ очень часто проистекают от отсутствия основанного на фактических данных принятия решений в регионе. Хотя основанная на фактических данных политика преобладает в развитом мире, государствам Центральной Азии все еще предстоит. Такой подход предполагает использование систематического сбора данных для постоянного усовершенствования принятия политических решений. Политика, основанная на качественных исследованиях и прикладном анализе, дает более качественные варианты политики, уменьшает бедность, стимулирует экономический рост и улучшает качество жизни.

Однако, институциональный потенциал для ведения регулярной и в интересах политики исследовательской работы в этом регионе является слабым. Одним из главных факторов, способствующих широко распространенному разрыву между потенциалом публичной администрации и прикладными исследованиями, является целостное отсутствие вложений в возможности для профессионального развития государственных служащих и исследователей. Крах СССР и последовавший упадок его образовательных институтов наряду с отсутствием национального финансирования качественных исследований разрушили способность государств Центральной Азии вести основанный на фактических данных анализ. Кроме того, интерес международного академического сообщества к Центральной Азии (по сравнению с началом 1990-х) так же существенно снизился.

В результате этого, поскольку у правительств, международных доноров и акторов гражданского общества часто нет доступа к достаточно хорошо обеспеченным возможностям предоставления информации для здоровых политических дебатов и принятия здоровых решений, некоторые политические выборы оказываются не связанными с действительным контекстом на месте, не занимают основными причинами проблем и, в худшем случае, еще более усугубляют ситуацию.

⁶⁹ Mary Kaldor, Mary Martin, and Sabine Selchow, "Human Security: A New Strategic Narrative for Europe," *International Affairs* 83, no. 2 (March 2007): 273-88; Slack, Martinez, Lee, and Whiteford, "The Geography of Border Militarization."

Например, Мурзакулова и Местре⁷⁰ рассказывают, что из-за реформирования публичной администрации пастбищ в Кыргызстане и Таджикистане управляются такими разными институциями с разными интересами и приоритетами, как союзы пользователей выгонов, администрации лесного хозяйства, коллективные и индивидуальные фермы. Такая фрагментация усложняет процесс эффективного менеджмента пастбищ. Законодательство, введенное для смягчения деградации пастбищ, однако, не способствует снижению конфликтного потенциала в районе Баткен-Исфара. Наоборот, таджикские общины часто дают взятки, чтобы нелегально пасти своих животных, что не только увеличивает число потенциальных точек конфликта между таджикскими крестьянами и кыргызскими пограничниками, но и вызывает недовольство кыргызских общин.⁷¹

Кроме того, незарегистрированные животные кыргызских крестьян, которые используют те же выгоны, что и таджикские жители деревень, увеличивает нагрузку на землю и приводит к ускоренной деградации пастбищ, что в будущем может привести к новым конфликтам из-за доступа к земле. Ресурсный центр джамоата Ворух⁷² информирует, что время от времени таджикским пастухам, которым нужно пройти через кыргызскую территорию, чтобы добраться до таджикских пастбищ, не проходят через «экологические контрольно-пропускные пункты» и становятся объектами вымогательства денег со стороны пограничников, полиции и даже молодежных банд. В качестве решения, таджикские крестьяне часто нанимают кыргызских пастухов для облегчения транзита. Однако, потенциальные потери таджикского домашнего скота опять же приводит к разбирательствам так, как обычно письменных договоров между таджикскими собственниками скота и кыргызскими пастухами не существует.

Соответственно, основанная на фактических данных политика располагает потенциалом для улучшения качества жизни в районе Баткен-Исфара. Основанная на фактических данных политика касается процесса формирования политики. Этот процесс должен быть рациональным, жестким и основанным на лучшие из наличных, связанными с контекстом и фактических данных. Действительно, создание эффективных, результативных и подотчетных институций на национальном и субнациональном уровне было определено Объединенными Нациями в качестве одной из важнейших целей в рамках Программы устойчивого развития 2030. Такой информированный подход может не только снизить трансграничную напряженность, но и способствовать разрешению широкого круга структурных проблем, характерных для этого региона.

⁷⁰ Murzakulova and Mestre, *Natural Resource Management Dynamics in Border Communities of Kyrgyzstan and Tajikistan*.

⁷¹ Jamoat Resource Center of Vorukh, "Potential for Peace and Threats of Conflict: Development Analysis of Cross-border Communities in Isfara District of the Republic of Tajikistan and Batken District of the Kyrgyz Republic" (2011).

⁷² Jamoat Resource Centre of Vorukh, "Potential for Peace and Threats of Conflict."

Угрозы радикального исламизма

Существует популярный дискурс как внутреннего для региона, так и для внешнего потребления, согласно которому по всей Центральной Азии быстро осуществляется радикализация мусульман. Широко распространенным является представление, что этот регион дает убежище насильственному религиозному экстремизму. Недавно, Международная кризисная группа (МКГ)⁷³ сообщила, что Исламское государство (ИГ) привлекает коалицию джихадистов и сторонников из Центральной Азии и создает сеть связей в рамках региона и прилегающих областях, включая Кавказ и Синьцзян. Насильственные экстремистские группировки набирают силу, а правительства стран Центральной Азии используют эти угрозы для поддержки своей политической повестки дня и для урезания гражданских свобод.

МКГ пришла к заключению,⁷⁴ что среда в Кыргызстане и Таджикистане благоприятствует радикальным группировкам, использующие насилие, которые создают свои опорные пункты. Бедность, этническое разделение, слабость государства и вездесущая коррупция, среди прочего, толкают некоторых экономически и социально маргинализированных кыргызов, таджиков и узбеков к более радикальному и спонсируемому извне исламу. По мнению корреспондентов МКГ, Хизб ут-Тахрир уже имеет тысячи членов в Кыргызстане, которые связаны с Исламским движением Узбекистана (ИДУ) и ИГ.

Конечно, на первый взгляд может показаться, что использование такого дискурса для региона Баткен-Исфара может быть весьма оправданным. В 1999 и 2000 в южную часть Кыргызстана вторглись вооруженные панисламистские экстремисты ИДУ под командованием Джума Намангани. Несколько сотен боевиков посеяли хаос в Баткенском районе, терроризируя жителей и беря заложников, в том числе высокопоставленных кыргызских госслужащих и японских геологов. В ходе сражений с вооруженными экстремистами в 1999 и 2000 с кыргызской стороны погибло около 60 человек. Хотя с тех пор такие вторжения больше не имели место в Кыргызстане, МКГ предупреждает, что ИДУ располагает спящими ячейками в южном Кыргыз-

⁷³ International Crisis Group, "Syria Calling: Radicalisation in Central Asia," *Europe and Central Asia Briefing* no. 72 (Bishkek/Brussels: Crisis Group, 20 January 2015), по состоянию на 18 мая 2018, <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/syria-calling-radicalisation-central-asia>.

⁷⁴ International Crisis Group, "Kyrgyzstan: State Fragility and Radicalization," *Europe and Central Asia Briefing* no. 83 (Osh/Bishkek/Brussels: Crisis Group, 3 October 2016), по состоянию на 18 мая 2018, <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/kyrgyzstan/kyrgyzstan-state-fragility-and-radicalisation>; International Crisis Group, "Tajikistan Early Warning: Internal Pressures, External Threats," *Europe and Central Asia Briefing* no. 78 (Bishkek/Brussels: Crisis Group, 11 January 2016), по состоянию на 18 мая 2018, <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/tajikistan/tajikistan-early-warning-internal-pressures-external-threats>.

стане, а некоторые из его членов появились в качестве вербовщиков людей из Центральной Азии для Сирии.⁷⁵

Несмотря на пугающие прогнозы, что регион катится в пропасть радикального исламизма, в настоящее время имеется мало свидетельств в поддержку идеи, что в Центральную Азию систематически проникают насильственные исламские экстремистские организации.⁷⁶ Джон Хидершоу и Дэвид Монтгомери⁷⁷ считают, что угроза насильственного экстремизма в регионе имеет как меньший размах, так и другую форму, чем угроза представляемая в публичных дискурсах. Она имеет изолированный, местный характер, она ослаблена секуляризацией в той степени, в какой она движется радикализацией. В периоде между 2001 и 2013 имели место только три нападения в Центральной Азии, ответственность за которые взяли на себя насильственные исламские группировки (с общим числом погибших 11), а из 51 организаций в списке иностранных террористических организаций Госдепартамента США только две – ИДУ и Союз исламского джихада – имеют связи с Центральной Азией.

В открытом письме к МКГ, касающемся ее сообщения об исламской радикализации Центральной Азии, исследователи подчеркнули, что «показные и методически слабые выводы» МКГ могут привести к серии неправильных предположений, проблем и решений в чувствительной политической среде Центральной Азии.⁷⁸ Подписавшие это письмо подчеркивали, что нет никакой связи между бедностью и низким уровнем образования и желанием присоединиться к насильственным экстремистским группировкам так же, как рост нетрадиционных религиозных групп не является индикатором роста насильственного экстремизма. Теоретики отметили, что такие неподкрепленные фактами утверждения, наряду с отсутствием надежной методологии, заставляют людей, определяющих политику и принимающих решения в правительстве и в международных организациях, верить в существование непосредственной угрозы безопасности со стороны ислама и изобретать скорые ответы в виде политики безопасности в отношении религии.

МКГ ответила сразу, приветствуя обмен взглядов и идей для лучшего понимания конкретных и множественных факторов, которые могут приводить к радикализации. Само существование таких противоположных подходов к пониманию исламской радикализации в Центральной Азии показывает, что эта интересующая всех тема является исключительно противоречивой. Нет

⁷⁵ International Crisis Group, “Kyrgyzstan: State Fragility and Radicalization.”

⁷⁶ John Heathershaw and David Montgomery, “The Myth of Post-Soviet Muslim Radicalization in the Central Asian Republics,” Research Paper (London: Chatham House/The Royal Institute of International Affairs, 11 November 2014).

⁷⁷ Heathershaw and Montgomery, “The Myth of Post-Soviet Muslim Radicalization.”

⁷⁸ An open letter from Central Asia scholars to the International Crisis Group, “Understanding Islamic Radicalization in Central Asia,” 2017, <http://thediplomat.com/2017/01/understanding-islamic-radicalization-in-central-asia>.

даже общего мнения сколько жителей Центральной Азии уехали в Сирию и Ирак, чтобы присоединиться к ИГИС. По сведениям Польского института международных дел, Центральная Азия посылает гораздо меньше боевиков в Ирак и Сирию, чем страны Европы, Ближнего Востока и Северной Африки.⁷⁹ Если рассматривать каждое государство по отдельности, иностранными боевиками в Сирии стали 1 из 14 400 туркмен, 1 из 40 000 таджиков, 1 из 56 000 кыргызов, 1 из 58 000 узбеков, и 1 из 72 000 казахов.⁸⁰

Польский институт международных дел сообщает, что в некоторых странах Ближнего Востока и Северной Африки эти числа являются гораздо более ошеломляющими. К примеру, 1 из 6 500 в Ливане, 1 из 5 300 в Иордании, 1 из 7 300 в Тунисе, 1 из 18 200 в Саудовской Аравии, и 1 из 22 000 в Марокко вошли в ряды иностранных боевиков в Сирии и Ираке. В Европе, 1 из 11 700 в Боснии и Герцеговине, 1 из 23 800 в Бельгии, и 1 из 55 200 во Франции отправились воевать за исламистских радикалов в Сирию и Ирак.⁸¹

И все-таки, несмотря на категорические утверждения Польского института международных дел, диапазон оценок действительной численности рекрутов из Центральной Азии варьирует существенно. Индира Джолдубаева, генеральный прокурор Кыргызской Республики, сообщает, что около 500 кыргызских граждан воюют в Сирии и еще 500 связанных с террористическими организациями были выявлены кыргызскими секретными службами.⁸² Государственный комитет национальной безопасности Кыргызской Республики так же подтвердил, что около 400 кыргызстанцев находятся в Сирии, еще 60 вернулись в Кыргызстан и были привлечены к ответственности и 51 были убиты в Сирии.⁸³ В Таджикистане, по оценкам официальных докладов, до 700 таджикских граждан присоединились к ИГИС в Сирии.⁸⁴ Министерство внутренних дел Таджикистана заявило, что по его информации 1 100 граждан Таджикистана воюет за ИГИС в Сирии и Ираке.⁸⁵

Однако, относительно низкий интерес среди жителей Центральной Азии к радикальным исламским организациям не делает эту проблему неактуальной. Недавние террористические нападения в торговом центре Сток-

⁷⁹ Anna Dyer, Arkadiusz Legieć, and Kacper Rękawek, "Ready to Go? ISIS and Its Presumed Expansion into Central Asia," *Policy Paper* no. 19(121) (Warsaw: The Polish Institute of International Affairs, June 2015), www.pism.pl/files/?id_plik=20020.

⁸⁰ Dyer, Legieć, and Rękawek, "Ready to Go?"

⁸¹ Dyer, Legieć, and Rękawek, "Ready to Go?"

⁸² Екатерина Иващенко, «Кыргызстан: Кто уезжает воевать в Сирию», *Информационное агентство Фергана*, 20 ноября 2015, <http://www.fergananews.com/articles/8774>.

⁸³ Иващенко, «Кыргызстан: Кто уезжает воевать в Сирию».

⁸⁴ Зинаида Бурская, «Таджикистан, Россия, далее ИГИЛ», *Настоящее время*, 22 декабря 2015, <http://www.currenttime.tv/a/27442533.html>.

⁸⁵ Сайрахмон Назриев, «Глава Хатлона обеспокоен большим количеством бохтарцев в Сирии», *Asia-Plus*, 21 января 2017, <https://news.tj/ru/news/tajikistan/security/20170121/glava-hatlona-obespokoen-bolshim-kolichestvo-bohtartsev-v-sirii>.

гольма, в ночном клубе «Реина» в Стамбуле и в станции метро в Санкт-Петербурге снова поставили жителей Средней Азии в свет прожекторов⁸⁶ и, хотя невозможно объективно оценить угрозы со стороны насильственных экстремистских организаций Кыргызстану или Таджикистану, существующие свидетельства, как бы они не были скудными, показывают, что жители Центральной Азии подвергаются радикализации и присоединяются к вооруженным группировкам в Сирии и Ираке. Составляя профиль таджикских боевиков в Сирии и Ираке, Эдуард Лемон утверждает, что большинство этих боевиков были завербованы в России и переправлены через Турцию в Сирию.⁸⁷ Однако, нет единого основного профиля тех, кто отправился в Сирию: некоторые боевики получили формальное религиозное образование; некоторые имели низкооплачиваемую работу; некоторые были хорошо образованы.⁸⁸ Между тем, в Сирию и в Ирак отправлялись как мужчины, так и женщины. Иными словами, разнообразие биографий радикализованных жителей Центральной Азии показывает, что объяснение причин радикализации единственным линейным способом является ограничивающим и даже вводящим в заблуждение.

Следовательно, было бы слишком упрощенным предполагать, что жители районов Исфара и Баткен особенно склонны к радикализации. Скудные природные ресурсы, экономическая недоразвитость, спорные границы и неудовлетворенные человеческие потребности не превращаются автоматически в религиозный экстремизм. И все-таки, Центральная Азия остается одним из наиболее неустойчивых и уязвимых регионов со слабыми политическими институтами и плохими экономическими показателями. Отсутствие религиозных знаний, социальная изоляция и привлекательность анти-секулярных политических идей могут вдохновить жителей Центральной Азии на участие в экстремистские организации. Как утверждали исследователи из Центральной Азии в своем письме к МКГ от 2017 года,⁸⁹ факторы, ко-

⁸⁶ Nick Bailey, "St. Petersburg Subway Bomb: 5 Things to Know About Central Asia," *NBC News*, April 4, 2017, <http://www.nbcnews.com/news/world/st-petersburg-subway-bomb-5-things-know-about-central-asia-n742436>; "Turkey nightclub attack: IS says it carried out shooting," *BBC News*, January 2, 2017, <http://www.bbc.com/news/world-europe-38487509>; David Gauthier-Villars and Drew Hinshaw, "Stockholm Attack Puts Focus on Terrorists from Central Asia," *The Wall Street Journal*, April 9, 2017, www.wsj.com/articles/stockholm-attack-puts-focus-on-terrorists-from-central-asia-1491764083; Per Nyberg and James Masters, "Sweden Terror Suspect 'Confesses' to Stockholm Attack," *CNN*, April 11, 2017, по состоянию на 19 мая 2018, <http://edition.cnn.com/2017/04/11/europe/stockholm-terror-attack-rakhmat-akilov/>.

⁸⁷ Edward Lemon, *Governing Islam and Security in Tajikistan and Beyond: The Emergence of Transnational Authoritarian Security Governance*, PhD dissertation (Exeter, United Kingdom: University of Exeter, 2016).

⁸⁸ Lemon, "Governing Islam and Security in Tajikistan and Beyond."

⁸⁹ An open letter from Central Asia scholars to the International Crisis Group, "Understanding Islamic Radicalization in Central Asia."

торые приводят к мусульманской радикализации являются конкретными, их много и они в большинстве своем не связаны с религией. Поэтому, для понимания данного явления и его связанности с такими регионами, как Баткен и Исфара, необходим более нюансированный и методически более строгий подход.

Заключение

Несмотря на преобладание работ по конфликту в Ферганской долине, литература по конфликтному потенциалу трансграничных районов Кыргызстана и Таджикистана весьма ограничена. Между тем, число маломасштабных столкновений и трений на границах районов Баткен и Исфара постоянно увеличивается. Поэтому в этой статье сделана попытка улучшить понимание онтологии обострения конфликта в этом регионе и идентифицировать факторы, которые усугубляют напряженность между сообществами.

Краткий обзор обострения конфликта в регионе Баткен-Исфара показывает, что трансграничный конфликт в Центральной Азии нельзя объяснить единственным линейным способом и свести к факторам первичных межэтнических антагонизмов. Имеется множество факторов, которые могут определять сектантскую вражду. В этой статье идентифицированы четыре фактора, которые усугубляют трения и мешают восстановлению мирной социальной ткани отношений в регионе Баткен-Исфара: унаследованные неразрешенные проблемы из советского прошлого, неэффективное использование природных ресурсов, милитаризация границ и отсутствие основанной на фактических данных политики.

Поскольку эта работа была продиктована нормативными устремлениями, автор надеется, что национальные акторы и международное сообщество сделают изменения, необходимые для предотвращения конфликтов и превращения региона Баткен-Исфара в место, свободное от соперничества и враждебности. И наконец, фольклор Центральной Азии приписывает народам этого региона верность дружбе и гостеприимство. Должна же быть реальная основа для этого.

Об авторе

Доктор **Кемел Токтомушев** является научным сотрудником Института публичной политики и администрации при Университете Центральной Азии (УЦА) и старшим ассистентом по политологии Школы искусств и наук УЦА. У Токтомушева большой опыт работы в западной и в среднеазиатской среде и в число его основных научных интересов входят режим безопасности, виртуальная политика и неофициальная политэкономия Центральной Азии. Токтомушев является автором книги *Kyrgyzstan – Regime Security and Foreign Policy*, опубликованной издательством Routledge, Соединенное Королевство. У Токтомушева имеется степень кандидата наук по политическим наукам, полученная в Университете Эксетера, и степень магистра по международным отношениям, полученная в Лондонской школе экономики. Он так же является выпускником Гарвардской школы им. Кенеди для руководящего состава. *E-mail*: kemel_t@yahoo.com.

Грузия и Украина в политике Кремля

Малина Касзуба

Университет естественных и гуманитарных наук г. Седльце, факультет гуманитарных наук, <https://www.uph.edu.pl/en>

Резюме: Российская Федерация считает, что постсоветский регион является стратегически важным и воспринимает его как исключительную зону своего влияния. Каждая из бывших республик занимает конкретное место в ее внешней политике и политике безопасности. В данной статье автор попытался определить место Грузии и Украины в вышеупомянутой политике. Это было сделано путем анализа политики Москвы в отношении к ним, в том числе и действий, открыто позволивших осуществление стратегического политического поворота в сторону Запада, который для Кремля означает постепенную утрату влияния на территории бывшего СССР.

Ключевые слова: Грузия, Украина, российская политика, постсоветская территория.

Введение

Своей речью в Мюнхене в 2007 году Президент России открыл новую главу в отношениях с Западом. Он ввел в оцепенение западный мир, открыто потребовав равноправного отношения к России и прекращения вмешательства в ее внутренние дела. Столкнувшись с такой напористой позицией России, американская администрация почувствовала себя обязанной ответить на эту речь, в которой они нашли элементы риторики времен холодной войны. Было решено ускорить процесс расширения НАТО принятием в организацию Грузии и Украины.

В начале 2008, к удивлению его западных союзников, Киев, подталкиваемый Вашингтоном, обратился к НАТО с просьбой включить Украину в его План действий по членству (ПДЧ). В то же время, Вашингтон дал понять, что так же намеревается включить Грузию в ПДЧ. С точки зрения Москвы, это

было пересечение определенной красной линии и являлось угрозой для ее интересов в сфере безопасности. Грузия, как и Украина, всегда пользовалась особым статусом в российской империи и в бывшем СССР. Грузия была завоевана Россией в 1801 году, но уже в 1812 году Петр Багратион, потомок грузинской династии, стал героем войны против Наполеона и был смертельно ранен в Бородинской битве. В высшем руководстве СССР было много людей грузинского происхождения, в том числе Йосиф Сталин и Серго Орджоникидзе (Народный комиссар тяжелой промышленности в 1930-х), а также комиссар НКВД Лаврентий Берия. Сталин родился в грузинском городе Гори и его фигура разделяет как грузинское, так и российское общество по сей день. В 1956, после 20-го конгресса КПСС (Коммунистической Партии Советского Союза), на котором Никита Хрущев развенчал культ Сталина, в Тбилиси вспыхнули протесты, которые привели к жертвам. Сталин был очень популярен среди политической элиты Грузии. Василь Мджава-надзе, долгое время бывший секретарем Грузинской коммунистической партии в периоде 1953-1972, участвовал в заговоре против Хрущева и выступал за сохранение музея Сталина в Гори. Памятник Сталину не был разрушен ни после развенчания культа к нему, ни после отделения от СССР,¹ и сегодня находится все еще там. С другой стороны, в последние годы СССР Грузия была центром дестабилизации и десоветизации. Грузинская кинематография, живопись, музыка и театр были важной частью советской культуры. Фильм «Покаяние» Тенгиза Абуладзе, вышедший на грузинском языке в 1984 году еще до горбачевской перестройки, был первым фильмом, показывающим эпоху сталинизма, он стал новаторским шагом для российской кинематографии, а также важным событием в сфере искусства с политическим значением. В 1987 году фильм получил Гран-при на Каннском кинофестивале. Это история о жизни и деятельности диктатора, который напоминает Сталина и Берию одновременно. В финальной сцене сын диктатора выбрасывает его труп из могилы.²

Первый секретарь Грузинской коммунистической партии, Эдуард Шеварнадзе, министр иностранных дел СССР в конце 1980-х, вместе с Горбачевым был архитектором советской внешней политики, которая привела к окончанию Холодной войны и падению Берлинской стены.

Украина имела еще большее значение для России. Чувствительность Путина и российской политической элиты в отношении этой страны легко понять. Она глубоко укоренена в историческом опыте России. Чтобы добраться до огромной российской территории и атаковать центр власти в Москве, что попытались сделать наполеоновская Франция и фашистская

¹ Natalia Antelava, "Stalin Still Revered in Georgia," *BBC News*, December 21, 2002, accessed December 16, 2017, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/2596671.stm>.

² *Покаяние [Repentance]*, режиссер Тенгиз Абуладзе (Тбилиси: студия Картули Пилми, 1987), <https://www.youtube.com/watch?v=pdizCRH9Vj4>, с титрами на английском, по состоянию на 18 декабря 2017.

Германия, сначала нужно было войти на территорию Украины. Таким образом, Украина играла роль буферного государства, имеющего жизненное, стратегическое значение. Поэтому ни один российский лидер не может позволить заключение политических и военных союзов Украины с государствами, которые Россия считает своими врагами.

Кремль не может быть безразличным к ситуации на Украине, где имеется центр власти, защищающий интеграцию с западным альянсом. Вашингтону, скорее всего, не нравится позиция Москвы, но США следует понимать эту геополитическую логику. Великие страны всегда сверхчувствительны к потенциальным угрозам в непосредственной близости от их территории. Соединенные Штаты тоже не мирятся бы с ситуацией, когда другая сверхсила – тем более такая, которая географически удалена – развернула бы свой военный потенциал в западном полушарии, не говоря уже вблизи их границ. Можно представить себе яростную реакцию Вашингтона, если Китай попытался бы создать политический или военный альянс с Канадой или с Мексикой. Российские лидеры много раз информировали власти западных государств, что расширение НАТО вступлением Грузии и Украины для России является неприемлемым.³

Целью этой статьи является определение места Грузии и Украины в политике Российской Федерации. Было проведено исследование для получения ответа на вопрос: какое место занимают Грузия и Украина в политике Российской Федерации? Для ответа на эти вопросы использовались такие методы, как критический обзор и анализ источников и литературы, синтез и логические заключения.

Разногласия между союзниками по отношению вступления Украины и Грузии в НАТО

На саммите НАТО в Бухаресте в апреле 2008 года Владимир Путин сделал предупреждение, что если Украина и Грузия вступят в Альянс, это приведет к их разделу.⁴ Франция и Германия осознали последствия происходящих

³ Смотри John J. Mearsheimer, "Why the Ukraine Crisis is the West's Fault," *Foreign Affairs* 93, no. 5 (September/October 2014): 77-89, <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-08-18/why-ukraine-crisis-west-s-fault>; Mirosław Minkina, "NATO i UE w nowej rzeczywistości po aneksji Krymu [NATO and the EU in the New Reality after the Annexation of Crimea]," *De Securitate et Defensione. O Bezpieczeństwie i Obronności* 1, no. 1 (January-June 2015): 9-16, по состоянию на 16 декабря 2017, www.desecuritate.uph.edu.pl/images/De_Securitate_nr_11_2015_Minkina.pdf.

⁴ «Путин не заявлял о том, что Украина не является государством [Putin Did Not Claim that Ukraine Is not a State]», *Segodnya.ua*, April 18, 2008, по состоянию на 13 декабря 2017, <http://www.segodnya.ua/ukraine/putin-ne-zajavljal-o-tom-chto-ukraina-ne-javljaetcja-hocudarctvom-ctenohramma.html>.

угроз и заблокировали ПДЧ.⁵ Канцлер Ангела Меркель и президент Никола Саркози, касаясь Украины, заявили, что большая часть украинского общества против членства, а в отношении Грузии признали, что ее лидер Михаил Саакашвили не является истинным демократом. Его действия доказали, что это было правдой. В ноябре 2007 года он закрыл самый большой ТВ канал и разогнал митинг протестующих, которые были против его лидерства. Другим оправданием такой линии действий была нестабильная ситуация в Грузии с ее двумя неразрешенными пограничными конфликтами – в Абхазии и Южной Осетии. Если эти конфликты переросли бы в военную конфронтацию, в случае реализации ПДЧ, Североатлантический Альянс был бы вынужден реагировать в соответствии с положениями параграфа 5 Вашингтонского договора.⁶

На саммите произошел почти скандал. Позиция Франции и Германии привела к яростной критике. Лидеры государств Центральной и Восточной Европы открыто заявили, что Саркози и Меркель были подкуплены российским газом. Самые жесткие слова, однако, были адресованы министру иностранных дел Германии, Франк-Вальтер Штайнмайеру. Ему сказали, что после того, что Германия сделала в 20 веке, у нее нет никакого морального права стоять на пути свободы восточно-европейских государств.⁷ Спор продолжался во время ужина и на следующий день. Цитируя очевидцев, Михаил Зыгарь сообщает, что спор между Анжелой Меркель и Кондолизой Райс, государственным секретарем США, был очень интересным событием. Эти две женщины – единственные женщины, присутствующие на саммите, – стояли в стороне и на повышенных тонах спорили на русском языке, язык который они обе знали в совершенстве.⁸

Наконец, компромисс был найден. Было решено, что Грузия и Украина не будут включены в программу ПДЧ, но в то же время им обещали полноправное членство в НАТО, но без четко определенной временной перспективы. Однако, этот компромисс не удовлетворял ни Грузию, ни Украину, ни Россию. Саакашвили и Путин, которые прибыли в Бухарест в последний день, были взбешены. Отход от ПДЧ был уже согласован, но даже это не было приемлемо для российского президента, поскольку перспектива расширения НАТО принятием двух государств из постсоветского региона была ясно выражена.

Во время встречи за закрытыми дверями, когда дискуссия коснулась Украины, Путину пришлось сказать Бушу: «Украина, в целом говоря, не является государством. Часть ее территории, это Восточная Европа, и часть –

⁵ Steven Erlanger and Steven Lee Myers, "NATO Allies Oppose Bush on Georgia and Ukraine," *New York Times*, April 3, 2008, по состоянию на 13 декабря 2017, <http://www.nytimes.com/2008/04/03/world/europe/03nato.html>.

⁶ Михаил Зыгарь, *Вся кремлевская рать: Краткая история современной России* (Москва: Альпина Паблицер, 2016), 207.

⁷ Зыгарь, *Вся кремлевская рать*.

⁸ Зыгарь, *Вся кремлевская рать*.

причем большая – это подарок от нас. Если Украина вступит в НАТО, это будет без Крыма и без ее восточного региона – она просто распадется».⁹ В то время немногие обратили внимание на угрозу Путина, поскольку все сосредоточили свое внимание на эскалирующее столкновение между Тбилиси и Москвой. Никто в то время не верил в реальный конфликт между Россией и Украиной. Другим фактором, способствующим отсутствию обсуждения этой угрозы, была предстоящая инаугурация нового президента, Дмитрия Медведева, которая должна была состояться в следующем месяце, 7 мая.

Война с Грузией

Политика нового президента была в целом продолжением политики его предшественника. Медведев попытался расширить социальную базу поддержки администрации за счет либеральной интеллигенции и жителей муниципальных образований. Он также стремился к улучшению отношений с Западом. Его первой дипломатической инициативой было представление в конце 2009 года проекта нового договора об европейской безопасности. В соответствии с пунктами, предложенными в этом документе, новая архитектура европейской безопасности должна была опираться не на НАТО, а на Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Организации Объединенных Наций (ООН).¹⁰

Однако то, что больше всего занимало Медведева в первые месяцы его президентства, была война с Грузией, которая началась как ответ на действия Саакашвили, направленные на установление контроля над Южной Осетией. Сразу после завершения саммита в Бухаресте напряженность возросла из-за сосредоточивания грузинской армии недалеко от границы с Абхазией. В ответ Россия увеличила военный контингент ее так называемых миротворческих сил, находящийся там, и начала массово выдавать российские паспорта жителям Абхазии и Южной Осетии. В конце мая Кремль развернул свои железнодорожные войска в Абхазии, что вызвало жесткий протест со стороны Запада, в том числе ОБСЕ и ЕС. Москва оправдывала этот шаг необходимостью заново отстроить абхазскую инфраструктуру и обеспечить гуманитарную помощь.¹¹

В начале Медведев попытался открыть новую страницу в российско-грузинских отношениях. Во время своей первой встречи с Саакашвили в Санкт-Петербурге в июне 2008 года он заявил, что готов восстановить хорошие

⁹ Зыгарь, *Вся кремлевская рать*, 2008.

¹⁰ "The draft of the European Security Treaty," вебсайт Президента Российской Федерации, 29 ноября 2009, по состоянию на 14 декабря 2018, <http://en.kremlin.ru/events/president/news/6152>.

¹¹ «Медведев и Саакашвили считают, что нерешаемых проблем в отношении РФ и Грузии нет», *Известия*, 6 июня 2008, по состоянию на 16 декабря 2017, <http://izvestia.ru/news/427048>.

двусторонние отношения, не оглядываясь на прошлое.¹² Но на второй встрече в июле в Астане атмосфера разговоров была уже не такой дружеской. Это было ясным доказательством, что Россия планировала военные операции против Грузии гораздо ранее. Многие авторы пытались восстановить последовательность событий, приведшая к началу этой войны. Их анализы показывают, что Россия некоторое время уже готовилась к войне. На это указывают определенные события.

До начала военных операций Россия провела масштабную кибератаку, парализовавшую грузинские правительственные порталы. Осуществление таких операций требует предварительной подготовки. Россия уже опробовала атаки типа «отказ в обслуживании», когда весной 2007 года заблокировала банковские и государственные серверы в Эстонии.

Станным выглядит совпадение, что как раз перед началом войны вблизи грузинской границы были проведены большие российские военные учения под названием «Кавказ 2008». На учениях, проводившихся на территории Южной Осетии, силам 58-й армии, расквартированной на Северном Кавказе, оказывал поддержку силами и материальными средствами Черноморский флот. Официальной целью учений было усовершенствование умений для борьбы с терроризмом в горных условиях, но сценарий полностью соответствовал операции по вторжению в другую страну. Маневры официально завершились 2 августа. Одновременно с этим, российские СМИ провели дезинформационную кампанию. Чтобы преуменьшить значение предпринимаемых действий, СМИ сообщали об участии около восьми тысяч военнослужащих, 700 танков и бронетранспортеров, десятков самолетов и нескольких вертолетов.¹³ В действительности, численность участвующего личного состава и военного оборудования была гораздо больше. После окончания военных маневров силы не вернулись в места своего постоянного пребывания. Они не только остались на месте, но и ускоренным порядком были усилены до 80 тысяч военнослужащих и членов военизированных формирований, из которых 60 тысяч примут участие в операциях в ходе войны.

Из столицы Южной Осетии Цхинвали в Россию были эвакуированы четыре тысячи жителей. Эвакуация была проведена плановым и организованным способом, что доказывает, что она была скоординирована властями.¹⁴

¹² «Медведев и Саакашвили считают, что нерешаемых проблем в отношениях РФ и Грузии нет».

¹³ «Крупные военные учения "Кавказ-2008" проходят на юге России, Первый канал», 20 июля 2008, по состоянию на 16 декабря 2017, http://www.1tv.ru/news/2008-07-20/186261-krupnye_voennye_ucheniya_kavkaz_2008_prohodyat_na_yuge_rossii.

¹⁴ Marcel H. Van Herpen, *Putin's War. The Rise of Russia's New Imperialism* (Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2015), 242.

В то же время, в городе появилось около пяти тысяч журналистов российских СМИ, в том числе на центральной ТВ станции.¹⁵ Похоже, что подготовка России к вторжению началась за два года до событий. В этом периоде были сформулированы геополитические и стратегические цели. Основной геополитической целью было устранение всех структур грузинской государственности из Южной Осетии и Абхазии. Таким образом, сепаратистские республики должны были стать независимыми, а затем быть интегрированными в Российскую Федерацию. Планируемое военное нападение на Грузию было предназначено, с одной стороны, помешать стране вступить в НАТО, и с другой стороны, стать ясным посланием для Украины, что членство в НАТО означает войну с Россией. Этот шаг был направлен на подрыв эффективности оборонительного зонта Североатлантического альянса, так как он не мог мобилизовать свои ресурсы для государства, не являющегося членом. План операции против Грузии также имел долгосрочные стратегические цели. Для России приоритетом является усиление контроля над наиболее важными нефте- и газопроводами. Если можно было бы поставить пророссийское правительство в Грузии, Кремль мог бы осуществлять контроль над трубопроводом Баку-Тбилиси-Джейхан, который переносит нефть из месторождений в Каспийском море в Европу обходя Россию, а также над южнокавказским трубопроводом Баку-Тбилиси-Эрзерум, осуществляющим транспортировку природного газа из газового месторождения Шах-Дениз в Азербайджане в Турцию.¹⁶ Пророссийское правительство в Тбилиси означало бы контроль над транспортным коридором газа, нефти и других природных ресурсов, который связывает Азербайджан с Черным морем и другими бассейнами. В 1999 западные концерны достигли договоренности с государствами Центральной Азии относительно строительства нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, который начал использоваться в 2006. Трубопровод позволил Азербайджану, а также Казахстану и Туркменистану, стать независимыми от находящихся под контролем России трубопроводов и транспортировать нефть из Каспийского моря через Грузию и Турцию, обходя территорию России. Российско-грузинский альянс позволил бы контроль над Азербайджаном с запада и севера, мешая в то же время Соединенным Штатам располагать вооруженные силы и разведывательные средства на территории этой страны. Стоит отметить, что до аннексии Крыма Азербайджан придерживался определенно прозападной политики.¹⁷

¹⁵ Herpen, *Putin's War*.

¹⁶ Ariel Cohen and Robert E. Hamilton, *The Russian Military and the Georgia War: Lessons and Implications* (Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2011), 2.

¹⁷ С 2014 года Азербайджан начал отдаляться от Запада. Отсутствие веры в его политическую эффективность и увеличивающееся давление со стороны России заставили Баку изолировать себя от мира. Политика, осуществляемая властями, становилась все более далекой от ожиданий и планов западных государств. В контексте конфликта с Украиной Азербайджан пересмотрел баланс сил и свою региональную политику. Для Запада и России Азербайджан является ключевой

8 августа 2008 года, пока мировые лидеры принимали участие в церемонии по открытию Олимпийских игр в Пекине, российские танки пересекли грузинскую границу. Предыдущей ночью вспыхнули бои между грузинскими вооруженными силами и военными формированиями Южной Осетии. Войска с обеих сторон использовали пулеметы, гранатометы и минометы. 8 августа в 04:00 грузинская артиллерия 4-й пехотной бригады начала двадцатиминутную артиллерийскую подготовку, после чего сухопутные войска начали захватывать районы Осетии. Утром, после захвата пограничных деревень, грузинские войска вошли в столицу Южной Осетии, Цхинвали.

Незамедлительная реакция России была сокрушающей, что возможно подтверждает ранее высказанную гипотезу о спланированной операции против Грузии, или о наличии разведывательной информации о решениях Саакашвили и грузинских вооруженных сил. Примерно в час дня войска, развернутые вблизи границы с Южной Осетией, получили приказ перегруппироваться в направлении тоннеля Роки,¹⁸ связывающего Северную и Южную Осетию и находящегося в 60 километрах от Цхинвали. 58-я российская армия, расположенная во Владикавказе, быстро добилась превосходства над грузинскими силами. Она состояла из 19-й и 42-й механизированных дивизий и 98-й воздушно-десантной дивизии. Так же из Пскова была переброшена 76-я десантно-штурмовая дивизия. Кроме того, в операции принял участие 33-й горный батальон, подготовленный к действиям в Кавказском регионе. На третий день войны Россия открыла второй фронт операций – в Абхазии. Там действовали следующие соединения: 7-я воздушно-десантная дивизия, 76-я десантно-штурмовая дивизия, морская пехота Черноморского флота и 20-я механизированная дивизия из Волгограда. По различным источникам, в войне участвовали от 35 до 40 тысяч военных, около 300 боевых самолетов и два военно-морских корабля.¹⁹ Грузинские силы имели численность 12-15 тысяч солдат, 8 ударных самолетов Су-25 и 20 вертолетов. Авиация, однако, не играла основной роли в этом конфликте.²⁰ При существенном численном превосходстве и выгодных для операций исходных позициях, российские силы не позволили грузинским войскам добиться ни одной из их целей – взять под контроль дорогу на Цхинвали и заблокировать ключевой тоннель Роки. После взятия столицы Южной Осетии, к северу

страной на Южном Кавказе, учитывая его природные ресурсы (нефть и газ) и его демографический потенциал. Азербайджан поддерживал Грузию в газовых конфликтах с Россией в 2007 и 2008. Смотри Aleksandra Jarosiewicz, "Azerbejdżan – narastający problem dla Zachodu," *Komentarze* no. 146 (Warsaw: Ośrodek Studiów Wschodnich [Centre for Eastern Studies], 15 September 2014).

¹⁸ Михаил Барабанов, Антон Лавров и Вячеслав Целуйко, «Танки августа: сборник статей», Центр анализа стратегий и технологий, 2009, 57.

¹⁹ Cohen and Hamilton, *The Russian Military and the Georgia War*, 11.

²⁰ Cohen and Hamilton, *The Russian Military and the Georgia War*, 12.

от города грузинские силы столкнулись с 135-м и 693-м полками 58-й армии. Грузия бросила в бой свои самые ценные силы – 2-ю и 4-ю бригаду – в результате чего западная часть страны осталась без защиты. Этой ситуацией воспользовались российские силы, которые не встретили никакого сопротивления, войдя в Абхазию. В городе Сенаки они уничтожили инфраструктуру 2-й бригады, в то время принимавшую участие в сражениях в Южной Осетии. Также была захвачена грузинская черноморская база в Поти. Поражение Грузии было обеспечено с самого начала конфликта, в основном из-за того, что не был заблокирован тоннель Роки.²¹

Операции российских сил были поддержаны войной в киберпространстве. Были атакованы 28 сайтов в Грузии и в западных государствах, включая официальный портал грузинского президента, министерства иностранных дел, центрального банка, парламента, верховного суда и посольств США и Объединенного Королевства в Грузии. Скорее всего, нападения были централизовано скоординированы. Они начались 8 августа в 05:15, повторялись каждые 30 минут, и закончились 11 августа, когда российские силы объявили о прекращении огня. В результате переговоров с президентом Франции, которая в то время была председателем ЕС, российские силы не вошли в Тбилиси.

Наряду с кибератаками, Россия предприняла действия по дезинформации, пытаясь навязать миру свою собственную версию событий. Согласно российской интерпретации, Грузия, и ее президент в частности, были агрессором, тогда как Россия была жертвой агрессии. Москва была вынуждена вмешаться для защиты русских, живущих в Южной Осетии и Абхазии, чтобы избежать гуманитарной катастрофы. Более того, они настаивали на том, что Запад и США не имели никакого морального права критиковать, поскольку они совершили военные интервенции в Косово и других регионах мира.

Конфликт с Грузией длился пять дней. По мнению Агнешки Легуцка, такое быстрое завершение конфликта означает, что Россия добилась своих политических целей, предотвратив прогресс расширения НАТО на Кавказе.²²

Российское «нет» европейским устремлениям Украины

Как уже было упомянуто, с точки зрения Москвы в отношении политики и безопасности, Украина имеет даже большее значение, чем Грузия, и в кон-

²¹ *Война на Кавказе 2008: русский взгляд. Грузино-осетинская война 8–13 августа 2008 года*, под ред. А.Д. Цыганка (Москва: AIRO-XXI, 2011).

²² Agnieszka Legucka, "Konflikty zbrojne jako instrument wpływu Federacji Rosyjskiej na obszarze poradzieckim. Wniosek dla Ukrainy i Polski [Armed Conflicts as an Instrument of Influence of the Russian Federation on the Post-Soviet Area. Consequences for Ukraine and Poland]," in *Polska – Rosja. Perspektywa sąsiedzka [Poland – Russia. Neighborhood Perspective]*, ed. Mirosław Minkina and Malina Kaszuba (Siedlce, Poland: Siedlce Pracownia Wydawnicza Wydziału Haministycznego UPH, 2015), 23.

тексте ее проевропейских устремлений кризис, который случился спустя почти сто лет после начала Первой мировой войны, был неизбежен. Он, *де факто*, являлся новой формой конфронтации между сверхсилами, т.е. Западом под руководством США и Россией.

В ночь с 21 на 22 февраля 2014 было достигнуто соглашение, касающееся политического решения кризиса на Украине. Документ был подписан президентом Украины, Виктором Януковичем, а также лидерами оппозиции – Арсением Яценюком, Виталием Кличко и Олегом Тягнибоком. Министры иностранных дел Франции, Германии и Польши выступали гарантами этого соглашения. Во встрече так же принял участие и представитель Российской Федерации, который находился в Киеве. Компромисс, однако, не был принят протестующими на Майдане в Киеве. Янукович, лишенный поддержки базиса своей власти, в том числе и органов охраны правопорядка, бежал из Киева с некоторыми из своих сотрудников, сначала в Крым, а затем в Россию.²³

Протестующие собрались на Майдане в конце 2013 года. Они требовали европейского пути для Украины, уважения к правам человека и борьбы с коррупцией властей. Толпа в Киеве получила поддержку некоторых олигархов, а также националистических групп. После бегства Януковича цели украинской внешней политики были четко выражены и включали интеграцию с ЕС и евроатлантическими институциями. Новая украинская идентичность, которую требовали протестующие, должна была строиться на отвержении советского и имперского прошлого России, а также на первенстве украинского языка и украинской культуры.

Правительства и общественное мнение на Западе приветствовали украинскую революцию с удовлетворением, рассматривая ее как победу европейских ценностей и доказательство привлекательности западной демократии и его рыночной экономики. Во время событий на Майдане представители США и стран-членов ЕС в открытую вставали на сторону протестующих, пытались убедить президента Украины пойти на уступки и предостерегали его от использования силы против своих собственных граждан. Майдан не только воспринимался как демократическое выражение протеста украинцев против коррумпированного государства, но также и как протест против ориентированной на Москву внешней политики. Прямой причиной беспорядков было решение Януковича от ноября 2013 не подписывать уже подготовленное соглашение об ассоциации Украины с Европейским Союзом. Президент испугался политической и экономической цены этого шага, а также угрозы его должности в контексте предстоящих в 2015 году президентских выборов. Очевидно, это решение главы украинского государства было принято под влиянием Кремля, который посылал недвусмысленные

²³ «Крым. Возвращение домой. Специальный репортаж», (TV Center, 24 марта 2014), доступно на https://www.youtube.com/watch?v=4x_1Ek4nSYc, по состоянию на 20 ноября 2017.

сигналы о своем недовольстве Киевом. Россия утверждала, что любая ассоциация с ЕС нанесет серьезный ущерб экономическому сотрудничеству двух стран, тогда как присоединение к Таможенному союзу с Россией, Казахстаном и Беларусью могло бы существенно оживить украинскую экономику.

Для Януковича принятие решения было огромной проблемой. В конце 2013 и начале 2014 года он приостановил процесс ассоциации с ЕС и обратился к Москве с просьбой о финансовой поддержке, которая тут же была предоставлена. В декабре 2013 Россия заявила о своей готовности обеспечить финансовую поддержку в объеме 15 миллиардов долларов США, из которых 3 миллиарда будут переведены сразу.²⁴ Украинский лидер надеялся, что он сможет маневрировать между Россией и ЕС, не принимая окончательного решения. Началось некоторое вида соревнование между Западом и Россией, в котором призом была страна, вторая по территории и седьмая по численности населения в Европе – Украина.

Соглашение об ассоциации между ЕС и Украиной и следовавшее установление зоны свободной торговли не имели большого значения. Путь от ассоциации до членства в ЕС был долгим, но для России было невозможно игнорировать этот символический шаг в плане политики и геополитики. Факт, что Украина уходила из исторической сферы русского влияния и ее прозападная ориентация являлись фундаментальным изменением в восточной части Европы. И Европа, и Россия понимали, насколько значительным было такое изменение. Таким образом, надежды Москвы создать евроазиатский центр политического и экономического влияния на основе региона бывшего СССР были подорваны. Без Украины российский план интеграции не имел смысла. Россия предполагала, что украинский пример отбрасывания существующего влияния был бы вдохновением для антисистемных движений в других странах, например в Армении, Беларуси и даже в самой России. В то же время, было похоже, что контрреволюции приобретали новую энергию и новую мотивацию. События в Киеве оказались шоком для Москвы. Политика Путина в отношении Украины основывалась на историческом подходе и на тезисе органического и исторического единства Русского мира. Он много раз повторял, в том числе на встрече дискуссионного Валдайского клуба в сентябре 2013 года, когда он заявил, что «Русские и украинцы составляют одну нацию».²⁵ В то же время, Кремль придерживался систематической и прагматической политики, направленной на членство

²⁴ «Россия вложит 15 млрд. долларов в ценные бумаги украинского правительства», *UNIAN*, 17 декабря 2013, по состоянию на 20 декабря 2016, <https://economics.unian.net/stockmarket/864591-rossiya-vlojit-15-mlrd-doll-v-tsennyye-bumagi-ukrainskogo-pravitelstva.html>.

²⁵ «Заседание международного дискуссионного клуба 'Валдай'», вебсайт Президента Российской Федерации, 19 сентября 2013, по состоянию на 20 ноября 2017, <http://kremlin.ru/events/president/news/19243>.

Украины в Евразийском Союзе, и власти в Киеве были единственным партнером и союзником в этом проекте. Сущность проекта состояла в том, чтобы поставить Януковича, которому Москва никогда не доверяла полностью, в ситуацию, в которой возможен единственный выбор – союз с Россией и членство в Евразийском Союзе.

Янукович, которым всегда руководили личные интересы, а не благо государства, бежал из Украины. В то же время, представители западных государств, ведущие переговоры по соглашению об ассоциации, не сумели сдержать эмоции Майдана после его подписания. В Москве ситуация воспринималась как вхождение Соединенных Штатов в политическую игру, с агентами США, которые провоцируют стычки в Киеве между протестующими и службами охраны правопорядка. По мнению России, американские агенты лишили президента Украины поддержки силовых министерств и оттеснили Европу от возможности оказывать влияние на ход событий на Майдане. Более того, Кремль пришел к заключению, что Украина не только отделила себя от России, но и превращается в американский опорный пункт, из которого будет возможно проводить операции по оказанию влияния на Москву на всех уровнях – политическом, экономическом и, наконец, военном. В этой ситуации было принято решение осуществить аннексию Крыма. Россия так же попыталась спровоцировать беспорядки на юго-западе Украины, которые должны были иметь характер «анти-Майдана». Операция, однако, оказалась неэффективной. Только в Донбассе, в мае 2014, удалось организовать референдум, который привел к образованию Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, не признающих новую администрацию в Киеве. Украинские власти пытались противодействовать, поставив сепаратистские республики под полный контроль, и это стало причиной конфликта, продолжающегося и сегодня, и создало очаг нестабильности. Конфликт быстро перерос в открытую конфронтацию между Россией, США и американскими союзниками по НАТО. Регионы, которые не признают администрацию Киева, не могут быть полностью умиротворены благодаря экономической, военной и дипломатической поддержке, обеспечиваемой Россией.

В то же время следует помнить, что украинская администрация, назначенная после изгнания Януковича, тоже принимала участие в этом развитии событий. Однако, власти допустили несколько основных политических ошибок. Они не сумели убедить и привлечь на свою сторону русскоговорящую часть общества, которая относилась скептически к смене администрации.²⁶ Было создано несколько близоруких законов и политических деклараций, как например запрет русского языка (который вскоре был отменен), обещание о скором вступлении в НАТО, расторжение договора о размещении рос-

²⁶ Владимир Соловьев и Николай Злобин, *Русский вираж. Куда идет Россия?* (Москва: Эксмо, 2014), с. 169.

сийского флота в Крыму и запрет Партии регионов и Коммунистической партии Украины. Были изданы ордера на арест председателя Верховного совета Крыма, Владимира Константинова, премьер-министра Крыма, Сергея Аксенова,²⁷ и контр-адмирала Дениса Березовского – командующего военно-морскими силами Украины, который присягнул на верность России.²⁸ В Донецке был арестован губернатор Павел Губаев.

Администрация в Киеве делала ошибку за ошибкой. Они не учли этническое разнообразие Украины и воспринимали ситуацию только через призму Майдана. Они не удосужились посетить Восток и Юго-Восток для разговоров, для снижения напряженности и для успокоения обстановки. Также, следовало разоружить националистический Правый сектор и запретить использование крайней националистической риторики и фашистских символов. Воспоминания о Второй мировой войне и жестокостях солдат и сил безопасности нацистской Германии были все еще слишком яркими в украинском обществе и особенно среди русскоговорящих людей. Поэтому они утратили доверие большей части общества, которая, может быть, и не поддерживала смену власти, но не противодействовала агрессивно этой смене. Независимо от надежности механизма выборов, можно предположить, что ошибочные решения новой администрации в Киеве в большой степени способствовали результатам референдума в Крыму.

Тем временем, западные страны открыто и твердо поддерживали украинскую администрацию, которая была легитимирована на выборах в мае и октябре. На Западе не было никаких сомнений относительно того, что за кризис на Украине ответственна только Россия. Это убеждение только усилилось сбиванием пассажирского самолета Малазийских авиалиний прорусскими ополченцами над Донбассом в июне 2014. Политическое осуждение действий России сопровождалось экономическими и финансовыми санкциями, укреплением восточного фланга НАТО, а также усилением конфронтации.²⁹ Весной и летом 2014 года то, что называлось отношениями между Россией и Западом – как бы они не были далеки от идеала после окончания Холодной войны, – превратилось в новую форму конфликта и в увеличивающуюся изоляцию России. Весь спектр военного противостояния был воскрешен заново.

²⁷ «Аксенов: арест Киевом имущества Крыма – выстрел вхолостую», *Vesti.ru*, 16 марта 2015, по состоянию на 6 января 2018, www.vesti.ru/doc.html?id=2430256.

²⁸ «Контр-адмирал Березовский пытался захватить штаб ВМС Украины», *Факты и комментарии*, 3 марта 2014, по состоянию на 6 января 2017, <http://fakty.ua/177790-kontr-admiral-berezovskij-pytalsya-zahvatit-shtab-vms-ukrainy>.

²⁹ Vide Marta Stempień, “Interesy wywiadowcze Federacji Rosyjskiej na Bliskim Wschodzie w kontekście konfliktu syryjskiego [Intelligence Interests of the Russian Federation in the Middle East in the Context of the Syrian Conflict],” *Secretum* 1, no. 4 (2016): 119-130.

Прорыв во внешней политике и политике безопасности Российской Федерации

2014 год был исключительно важным годом для российской внешней политики и российской политики безопасности. Вышло так, что две геополитические концепции, которые существовали в периоде с 1989 по 2014 год, т.е. ориентация на Европу и, как альтернатива, на Азию, оказались пригодными только для ограниченного использования.

Концепция европейской ориентации была сформулирована в конце советской эпохи. Она предполагала проведение экономических, политических и социальных реформ для трансформирования России в государство, подобное западным демократиям, интеграцию с евроатлантическими институтами (в том числе НАТО и ЕС), а также равноправное партнерство с США.³⁰ Несмотря на попытки осуществить эти предположения на практике – Михаилом Горбачевым, Борисом Ельциным, Владимиром Путиным (в первые годы его президентства) и Дмитрием Медведевым, – они никогда не были реализованы. Стоить отметить, что ускоренный темп, которым декларированное партнерство в 2014 году превратилось в противостояние, без всякого сомнения доказывает, что оно не имело большого значения, и в действительности всегда находилось в состоянии постоянного кризиса. Развитие альтернативной концепции – ориентация на Азию – тоже не оказалось успешным. В январе 2015 года официально был учрежден Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС), но реальный масштаб интеграции весьма отличался от заявленных намерений.³¹ Идея большой организации, полностью интегрированной в плане политики, экономики и законодательства, а также проводящей общую политику безопасности, не была реализована. Украина, которая должна была быть ключевым государством, не нашла там свое место. В результате этого ЕАЭС является зыбкой структурой, в рамках которой работает только частичная экономическая интеграция, и он не стал мировым центром могущества под руководством России, чем надеялся быть.³²

По мнению Кремля, для кризиса на Украине имеется множество причин. Одной из них является отсутствие политического взаимопонимания между распавшимся СССР, и позже Россией, и Западом. В периоде 1989-1991 не было организовано ни одной встречи между Востоком и Западом, подобной Венскому конгрессу или Ялтинской конференции, хотя это было бы идеальным решением. Делались попытки регулировать новый порядок временными мерами. В ноябре 1990 была подписана Парижская хартия для

³⁰ Дмитрий Тренин, *Россия и мир в XXI веке* (Москва: Эксмо, 2016), с. 14.

³¹ Владимир Путин, «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», *Известия*, 3 октября 2011, по состоянию на 28 ноября 2016, <http://izvestia.ru/news/502761>.

³² Тренин, *Россия и мир в XXI веке*, с. 15.

Новой Европы, которая должна была установить новые правила для отношений между европейскими государствами. Одновременно с этим был подписан Договор об обычных вооруженных силах в Европе с целью избежать какого-либо неожиданного масштабного конвенционального нападения. Кроме того, Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе (КБСЕ), функционирующая с 1975 года, была трансформирована в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Кризис на Украине на практике является выражением распада советского мира. Результат референдума в Крыму вызвал сильную реакцию в западном мире и в многих странах по всему свету. Аннексия этого полуострова подкрепляет тезис, что процесс распада СССР не полностью закончен. Империи разрушаются – как показывает история – в ходе длительных и мучительных процессов. Многие административные границы не соответствуют историческим, этническим, культурным, религиозным и экономическим границам. Их контуры были определены прошлой геополитикой, и сегодня границы стран, созданных при расколе СССР, противоречат логике и реальностям. Постсоветская территория является очень нестабильным регионом, в котором царствует политическая импровизация. В нем продолжатся тенденции к созданию новых государств и изменению существующих границ. Крым является прецедентом и, к сожалению, нельзя исключить вероятность того, что и другие государства бывшего Советского Союза, включая саму Россию, захотят воспользоваться этим прецедентом. В конце 20-го и начале 21-го века были изменены границы и были созданы новые государства на территориях вне рамок бывшего СССР. Сценарий будущих событий в большой степени будет зависеть от того, существуют ли эффективные инструменты для защиты от контрреволюций и от экономического фактора.

Было бы очень интересно увидеть, в каком направлении будет развиваться ситуация на Украине. Несмотря на поддержку Запада, можно предположить, что Украина будет серьезной проблемой как для США, так и для Западной Европы.

В отличие от других государств-сателлитов советского блока, Украина располагает потенциалом создать ядерное оружие, притом в короткие сроки. Запад встревожен чувством обиды Украины по поводу ее вынужденного отказа от владения ядерным арсеналом.³³ Есть определенные политические и интеллектуальные круги на Украине, которые считают, что крымский сценарий никогда бы не осуществился, если бы они не отказались от обладания ядерным оружием. Они ссылаются на Северную Корею, по отношению к которой международное сообщество не предпринимает никаких радикальных шагов, направленных на свержение авторитарного режима, что является странным в современном мире.

³³ Anthony Zurcher, "Ukraine's Nuclear Regret?" *BBC News*, March 20, 2014, по состоянию на 6 ноября 2018, <http://www.bbc.com/news/blogs-echochambers-26676051>.

Если страна с серьезными экономическими проблемами – и эти проблемы быстро не исчезают – располагает ядерным оружием, не будет никакого другого варианта, кроме как нейтрализовать ее путем принятия в НАТО. Потому что нельзя оставить ее вне международного контроля, а членство в Альянсе сделает этот контроль намного проще.

Учитывая факт, что после утраты Крыма украинская политическая элита продемонстрировала готовность к реваншу и возмездию, Украина была бы сложным и требовательным союзником, пытающимся вести свою игру. В такой ситуации США и Западная Европа столкнутся с настоящей проблемой, если Украина когда-либо станет членом НАТО. Это означало бы, что геополитический порядок в постсоветском регионе, установленный после распада СССР, придется серьезно пересмотреть в контексте украинской ситуации. К сожалению, в настоящее время вряд ли кто рассчитывает на такой сценарий.

Действия Российской Федерации в отношении Крымского полуострова поставили Запад перед новой, неожиданной проблемой – как реагировать на референдум, а затем и на аннексию Крыма. Уже известно, что ситуация вышла из-под контроля. Это было провалом разведки, экспертов и интеллектуальной элиты. Это тем более поразительно, что профессиональные, аналитические центры Запада, высоко ценимые за их прогнозы, до последнего момента не замечали даже малейших признаков последовавшего развития событий. Никто не заметил даже, что председатель Верховного совета Автономной Республики Крым, Володимир Константинов, объявил, что полуостров желает присоединиться к России.³⁴ Похоже, Запад воспринял это заявление в качестве блефа. Были допущены все возможные ошибки в анализе разведывательной информации, в том числе:

1. Отсутствие эмпатии, т.е. отсутствие способности понять точку зрения и восприятие своих интересов русского сообщества в Крыму;
2. Намеренное игнорирование свидетельств, среди прочего настроений и заявлений членов Крымской думы; таким образом, информация, которая противоречила точке зрения, которой придерживались раньше, отбрасывалась, и принималось, что Крым все еще является частью Украины;
3. Гипотеза рационального актора (предположение, что другие будут действовать рациональным образом, как и оценивающая сторона), принятие желаемого за действительное (оптимизм, проистекающий от излишней веры в свое собственное восприятие и аналитические способности), защитное уклонение (нежелание замечать и осознавать особенно опасные симптомы, а также склонность избегать особенно трудных решений, что приводит к выдаче желаемого

³⁴ Дина Иванова, «Воссоединение с Россией: крымчане хотят восстановить историческую справедливость», *Vesti.ru*, 7 марта 2014, по состоянию на 6 января 2018, <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1355622&tid=106314>.

за действительное), нежелание считаться с вероятностями (тенденция избегать оценки событий с малой вероятностью). Это множество ошибок сводилось в итоге к предположению, что русские будут действовать рациональным образом – подобно любому демократическому государству, – и они не решат поступать иррационально, перемещая границы и нарушая Будапештский меморандум, подписанный в 1994 году, который гарантировал территориальную целостность Украины в обмен на отказ от амбиции обладать ядерным оружием;³⁵

4. Ошибочные аналогии и синдром восприятия событий, опыта и данных прошлого, как совпадающие с развитием событий, имевшим место в настоящее время.³⁶ Запад полагался на предположение, что Крымский сценарий разовьется таким же образом, что и ситуация в Абхазии и Южной Осетии, которые хотели присоединиться к Российской Федерации, но им не разрешали, ситуация, не изменившаяся и по сей день. Дипломатия и западные разведывательные службы полагали, что Россия, даже если и оккупирует Крым, создаст псевдо-независимое государство, которое не будет инкорпорировано в Российскую Федерацию. Однако, очень быстро стало очевидным, что Москва не намеревается играть по такому сценарию.

Выводы

Как Грузия, так и Украина, занимают важное место в политике Российской Федерации. Украина имеет особое значение из-за своего местоположения. По мнению русских, доминирование над Украиной позволит расширить сферу их влияния на всю Европу. Утрата этого государства может угрожать жизненно важным интересам России, в том числе ее безопасности. Исторический опыт и чувство культурной и цивилизационной общности так же сыграли существенную роль. Экономическое партнерство между этими двумя странами тоже имело значение, принимая форму конкретной взаимной зависимости в определенных отраслях экономики, например, в военной промышленности.

В случае Грузии, для России большое значение имеет ее географическое положение на Черном море, между Восточной Европой и Западной Азией. С точки зрения русских, использование восточного побережья Черного моря, расположенного на территории Абхазии, имеет важное значение для оперативных способностей ее вооруженных сил. Несмотря на отсутствие энергетических ресурсов, местоположение Грузии делает ее важным игроком в энергетической дипломатии. Кремль, в результате своих интересов на

³⁵ Mirosław Minkina, *Sztuka wywiadu w państwie współczesnym [The Art of Intelligence in the Modern State]* (Warszawa: Oficyna Wydawnicza "Rytm", 2014), 160–162.

³⁶ Minkina, *Sztuka wywiadu*.

постсоветском пространстве и стремления восстановить заново свое положение сверхсилы, хотел бы держать в подчинении эти две страны, которые раньше были частью Союза Советских Социалистических Республик. Доказательства о действительности такого курса можно найти в войне с Грузией в 2008 и в аннексии Крыма в 2014. Оба эти случая доказывают, что Федерация не позволит этим странам выйти из сферы ее влияния, даже ценой участия в вооруженном конфликте. Они слишком важны для проводимой Москвой политики.

В контексте этих инцидентов кажется, что международное сообщество, в частности Запад, вряд ли может повлиять на осуществление российских целей. Сегодня это даже еще более сложно, чем было в 2008 году, когда Россия так же сумела достичь своих целей. Сейчас экономическая и геополитическая реальность изменилась. С мировым экономическим кризисом справились, но разные события и политические факторы, имеющие негативное влияние на мировую экономику, сейчас оцениваются более осторожно и с ограниченным оптимизмом. Санкции, наложенные на Россию, подвергаются критике со стороны экономических и политических кругов, и раздается все больше голосов за их отмену.³⁷ Так же важно иметь в виду усилия России, направленные на избегание изоляции за счет интенсификации отношений со странами БРИКС, и особенно с Китаем. С определенностью можно сказать только одно – Москва никогда не позволит себе утратить контроль и влияние над постсоветским регионом. Случаи Грузии и Украины поддерживают этот тезис вне всякого сомнения.

Об авторе

Доктор **Малина Касзуба** является заместителем директора Института социальных наук и безопасности при факультете гуманитарных наук Университета естественных и гуманитарных наук г. Седльце. У нее степень кандидата военных наук, полученная на кафедре национальной безопасности Академии национальной обороны в Варшаве. Она публикует статьи, посвященные политике безопасности Российской Федерации, последствиям современных международных конфликтов для Североатлантического альянса и Европейского Союза и методологии исследований по международной безопасности. Госпожа Касзуба является создателем и главным редактором научного журнала *De Securitate et Defensione (Журнал безопасности и обороны)*, издаваемый Институтом общественных наук и безопасности.

³⁷ Finian Cunningham, "Europe Revolts Against Russian Sanctions," *Strategic Culture Foundation*, May 16, 2016, по состоянию на 6 мая 2017, <http://www.strategic-culture.org/news/2016/05/26/europe-revolts-against-russian-sanctions.html>.

Россия и Черногория: как и почему были разорваны отношения, длившиеся столетиями

Ивана Гардасевич

*Комитет по безопасности и обороне, Парламент Черногории,
<http://skupstina.me/index.php/en/odbor-za-bezbjednost-i-odbranu/about-the-working-body>*

Резюме: В 2016 году оказалось, что у Черногории и у Америки имеется общая проблема – русское вмешательство в демократический процесс в обеих странах. Согласно официальной оценке американских разведывательных ведомств, Россия принимала участие в создании препятствий президентским выборам в США. Во время выборов в Черногории в октябре 2016 года российские граждане в сговоре с лицами из Сербии и Черногории собирались убить бывшего премьера Мило Джукановича и свергнуть его прозападное правительство. Русские националисты, сотрудники российской службы военной разведки ГРУ принимали участие в действиях с целью помешать вступлению Черногории в НАТО. Официально Москва отрицает свою причастность к этим случаям. Эта статья предлагает ответы на дилемму как случилось так, что Черногория после того, как ясно заявила о своем намерении стать следующим членом НАТО, оказалась в центре сферы российского влияния? Кроме того, эта статья написана с намерением выяснить, как современные технологии российской гибридной войны стали очевидными в случае вступления Черногории в НАТО.

Ключевые слова: Черногория, США, выборы 2016, Россия, демократический процесс, НАТО, гибридная война.

Введение

В конце 2016 Черногория (ЧГ) и Америка столкнулись со схожими проблемами. Среди многочисленных обвинений политиков, что выборы прези-

дента в США и парламентские выборы в Черногории прошли с нарушениями, была еще одна общая для Черногории и США проблема – вмешательство России в демократический процесс в обеих странах. По официальным оценкам американских разведывательных служб, Россия принимала участие в создании препятствий перед американскими президентскими выборами. Также 16 октября, в ночь выборов в Черногории, группа российских граждан в сговоре с лицами из Сербии и Черногории предположительно собирались совершить покушение на бывшего премьера Мило Джукановича и свергнуть его прозападное правительство. Согласно официальному заявлению черногорского специального прокурора Миливойе Катнич, сделанном на пресс-конференции 6 ноября 2016 года, лица российской национальности принимали участие в этом спланированном действии с целью помешать вступлению Черногории в НАТО.¹ 18 ноября Катнич обнародовал имена двух русских, которых обвиняли в организации нападения – Эдуард Широков, в настоящее время разыскиваемый через Интерпол, и Владимир Попов.² В 2014 Широков был помощником военного атташе в российском посольстве в Польше, но был выслан как *персона нон грата* за шпионскую деятельность в пользу России. Очевидно, как Широков, так и Попов являются сотрудниками российской службы военной разведки.³

С высокотехнологичной помощью британской и американской разведывательных служб, зашифрованные разговоры и электронные письма между заговорщиками стали надежным свидетельством того, что обвинения в террористическом нападении были обоснованными, и это привело к задержанию 20 подозреваемых. Черногорское сообщество остается разделенным по вопросу о достоверности этого случая, и многие считают, что обвинения были сфабрикованы правящей партией для дня выборов.⁴ В стране сильные разногласия между черногорцами и сербами (которые поддерживают сильные связи с Россией), начавшиеся в период отделения от Сербии в 2006. Это привело к обществу, в котором сербская часть населения хочет присоединения Черногории к Сербии, противодействует интеграции с НАТО и поддерживает создание нейтральной в военном плане страны под покровительством России.

¹ “Montenegro Says Russian ‘Nationalists Were Behind Plot to Kill Djukanovic,” *Radio Free Europe*, November 6, 2016, <https://www.rferl.org/a/montenegro-russian-nationalists-plot-assassination-djukanovic/28100046.html>.

² Veseljko Koprivica, “Istraga o pokušaju ‘državnog udara’ u Crnoj Gori [An Investigation into the Attempt of a ‘State Strike’ in Montenegro],” *Aljazeera Balkans*, November 20, 2016, по состоянию на 24 января 2018, <http://balkans.aljazeera.net/vijesti/istraga-o-pokusaju-drzavnog-udara-u-crnoj-gori>.

³ Ben Farmer, “Montenegro ‘to Indict Russian Spy Behind Coup Plot’,” *The Telegraph*, February 26, 2017, по состоянию на 2 января, 2018, www.telegraph.co.uk/news/2017/02/26/montenegro-indict-russian-spy-behind-coup-plot/.

⁴ Charles Recknagel, “Montenegrin Opposition Calls Charges of Plot to Kill Djukanovic ‘Fabricated’,” *Radio Free Europe*, November 7, 2016, <https://www.rferl.org/a/montenegro-russia-denies-role-plot-to-kill-pm/28101516.html>.

Исторические отношения между двумя странами

Краткий обзор истории Балкан может помочь нам объяснить сильное влияние России в этом регионе. Веками Россия имела амбицию стать «третьим Римом»⁵ – идея, которая восходит к 15 веку после падения Константинополя под власть Османов. Эту амбицию можно ясно увидеть в письмах монаха Филофея к российскому императору Петру Великому в 18 веке, в которых он пишет: «Все царства православной христианской веры вливаются в твое царство, и ты единственный христианский император на небесах».⁶ В своей книге «Политическая мысль» Достоевский объясняет необходимость для России быть мировым лидером: «Чтобы существовать долгое время, каждая великая нация должна верить, что долг спасения мира лежит на ней, и только на ней, что единственной ее целью является управление другими нациями, для того, чтобы объединить их и повести на великое дело».⁷ В политическом заявлении Петра Великого, написанном в 18 веке, можно найти его большой план того, как Россия достигнет власти над миром через завоевание Ближнего Востока.⁸ В этом документе также сказано, что Россия должна расширить свои границы на государства Балкан и Константинополь, через Дарданеллы и далее. Петр Великий пишет: «Подойди, как можно ближе, к Константинополю и Индии. Тот, кто владеет ими, будет настоящим властелином мира. Поэтому веди постоянные войны не только в Турции, но и в Персии. Построй верфи на Черном море. Проникни в Персидский залив...».

Здесь перечислены несколько дополнительных пунктов этого заявления:

1. Держать русскую нацию в состоянии постоянной войны, чтобы всегда иметь хороших солдат;
2. Вмешиваться в дела всей Европы, особенно Германии, которой следует уделять главное внимание;
3. Разделить Польшу возбуждением постоянных беспорядков и соперничеств;
4. Взять все, что можно у Швеции; изолировать ее от Дании и наоборот. Не вызывать их ревность;
5. Делать все в своих силах для того, чтобы приблизиться к Константинополю и Индии. Ускорить падение Персии. Открыть дорогу в Персидский залив. Восстановить, насколько возможно, древнюю торговлю с Левантом и затем подойти к Индии.

⁵ R. Radonjic, *U predjelima duha* (Podgorica, 2015), 80.

⁶ Владик С. Нерсисянц, *История политических и правовых учений* (Москва: Норма, 1994), с. 157.

⁷ Feodor M. Dostojevski, *Political Thought* (Belgrade, 1934), 243.

⁸ Dimitry V. Lehovitch, "The Testament of Peter the Great," *American Slavic and East European Review* 7, no. 2 (April 1948): 111-124.

Любой серьезный анализ российской внешней политики рассматривает Балканы как важный регион, в котором имперская и затем советская Россия имеет серьезные амбиции и постоянные геостратегические интересы. Благодаря культурным, религиозным и политическим отношениям, Балканы были территорией, где православная церковь создала специальные связи, наряду с исторической борьбой против Османов.

В течение всей долгой истории их взаимосвязей, между Черногорией и Россией существовали отношения любовь-ненависть. Многие из тех, кто не знаком с историей Черногории, к сожалению, считают, что между Россией и Черногорией имелись столетия партнерства, братства, дружбы и взаимного уважения. Российская дипломатия в отношении Черногории, до и после получения Черногорией независимости на Берлинском конгрессе в 1878 году, скорее была диктатом, постоянной попыткой держать маленькую страну Черногорию под контролем. Были периоды, когда Черногория рассматривала Россию как покровителя, к которому следовало быть лояльной. Но долгосрочное покровительство, которое Россия обеспечивала выделением денег черногорским правителям, на деле было способом держать эту небольшую страну на коротком поводке, чтобы гарантировать, что эта маленькая, но компетентная в военном отношении нация будет помогать России в ее войнах, когда это нужно российским интересам. Каждый раз, когда черногорские правители пытались обратиться к другим странам для создания или укрепления союза, Россия агрессивно реагировала, существенно сокращая финансовую поддержку. По мнению многих историков, Россия даже стояла за убийством черногорского правителя принца Данило в 1860 году. Согласно одной исторической теории, которая никогда не была доказана, мотивом было желание Черногории создать более близкие связи с Францией в период правления Данило, которое было воспринято Россией как предательство.

Возможно, наиболее ярким выражением того, как Россия рассматривала такую маленькую страну, как Черногория, является документ «Черногория в периоде 1860-1900», который был опубликован в журнале Российской Академии Наук «Славяноведение» историком, кандидатом наук, Варварой Борисовной Хлебниковой. В этой работе цитируется российский посол в Черногории, Константин Аркадьевич Губастов, который будто бы сказал: «Черногория не может иметь такую гражданскую миссию, какую могут иметь другие государства; никакая форма независимого государства не может существовать на этой территории. Как страна, Черногория слишком мала, слишком бедна и лишена способности обеспечить мирное гражданское существование».⁹

⁹ Варвара Борисовна Хлебникова, *Россия и Черногория в конце XIX - начале XX века* (Владивосток: Издательство Дальневосточного университета 1992), 40-51, <https://www.antenam.net/index.php/istorija/item/13205-strogo-povjerljivo-ruski-car-pocetkom-1914-odlucio-drzavu-crnu-goru-unistiti-pripojiti-je-srbiji-1>.

Идея России в качестве сверхсилы имела место в течение всей долгой истории множества ее лидеров. Стоит упомянуть Сталина и его определение интернационализма: «Краеугольным камнем и неизменным критерием интернационализма является отношение к Советскому Союзу – социалистического отечества всех трудящихся, оплота мира и безопасности народа. Интернационалистом является тот, кто без всяких вопросов, без всякого колебания, без какого-либо условия готов защищать СССР, поскольку СССР есть основа мирового революционного движения».¹⁰ Современная история международных отношений показывает, как это особое российское видение мира постоянно развивалось и росло. Другим примером является призыв президента Дмитрия Медведева к новой архитектуре европейской безопасности, наиболее активная инициатива, предпринятая российской дипломатией в последние годы.¹¹ Проект Медведева был инициирован в 2009 году в попытке утвердить собственное видение России об европейской и евроатлантической безопасности. Кремль пытается использовать противоречия в западном альянсе, между США и Европой, и между самими европейскими странами. По сути, он отражает желание России играть ведущую роль в качестве «ответственной заинтересованной стороны» в региональных и глобальных делах.

Российское экономическое проникновение после приобретения Черногорией независимости в 2006 году

После объявления независимости на основе мирного референдума в 2006 году Черногория поставила приоритет евроатлантической интеграции в качестве конституционного краеугольного камня. После того, как было стабилизировано состояние экономики, одной из основных целей Черногории стало вступление в НАТО. В этот момент черногорская экономика прошла через период так называемого инвестиционного бума и стала одной из ведущих стран в плане прямых иностранных инвестиций на душу населения. Инвестирование продолжалось до 2008 года, когда мировой экономический кризис выявил тяжелые структурные проблемы черногорской экономики. К 2007 году где-то около тридцати тысяч русских приобрели землю и недвижимость, и инвестировали почти 2 миллиарда долларов в Черногорию. В обзорном документе, потребованном Комитетом по иностранным делам Европейского парламента, автор Матия Рожич объясняет, как из стран Центрально-восточной и Юго-восточной Европы российские прямые иностранные инвестиции в 2006 году были самыми большими в Черногории, тогда как значение российских инвесторов в других странах ЦВЕ и ЮВЕ

¹⁰ *Большая советская энциклопедия*, второе издание, том 18 (Москва, 1953), 300.

¹¹ Bobo Lo, "Medvedev and the new European security architecture," *Open Democracy*, August 3, 2009, по состоянию на 24 января 2018, <https://www.opendemocracy.net/article/email/medvedev-and-the-new-european-security-architecture>.

было более-менее незначительным.¹² Эти прямые инвестиции в экономику рассматривались как создание прочной российской базы на Балканах, хотя многие определяли их как ожидаемый результат привлекательности черногорского рынка, в сочетании с близостью и традиционной дружбой между двумя странами. Некоторые проекты были реализованы, тогда как осуществление других было приостановлено из-за экономического кризиса или незаконного строительства. Российская компания «Лукойл» также приняла участие в приватизации черногорской компании «Монтенегро бонус», сети заправочных станций, с намерением открыть дополнительно еще 15 автозаправочных станций.

Однако, важно обратить внимание на один случай приватизации, который имел серьезные последствия для российско-черногорских отношений. В 2005 году мажоритарный пакет акций алюминиевого завода КАП и бокситовой шахты были проданы русскому олигарху Олегу Дерипаске. Сделка была одобрена Кремлем, который отправил двух официальных представителей (спикера Думы Бориса Грызлова и министра чрезвычайных ситуаций Сергея Шойгу) с визитом на данный завод.¹³ После падения мировых цен на алюминий в 2009 году, правительство было вынуждено выкупить обратно 30 процентов акций. Независимо от этого, Центрально-европейская Алюминиевая Компания (ЦЕАК) все еще контролировала менеджмент компании, и это привело к тому, что КАП оказалась с задолженностью. В дополнение к выкупу половины доли Дерипаски в КАП после падения цен в 2009, правительство предоставило гарантии на кредит в 132 миллиона евро, который Дерипаска взял в венгерском банке ОТП и русском, находящемся под контролем государства, банке ВТБ.¹⁴ Все это дело оказалось в арбитражном трибунале находящейся в Вене Комиссии по международному торговому праву ООН (ООНКМТП), потому что Дерипаска завел дело против Черногории на 93 миллиона евро в арбитражном суде.¹⁵ В конце концов иск Дерипаски был отвергнут судом, но компания, в которой когда-то работали 5000

¹² Matija Rojec, Mojmir Mrak, Tamás Szemlér, and Tamás Novák, "The Russian Economic Penetration in Montenegro," *Briefing Paper* (Brussels: Directorate General External Policies of the Union, European Parliament, December 2007).

¹³ Esad Krcic, "Montenegrin Aluminum Plant's Woes Cast Geopolitical Shadow," *Radio Free Europe*, July 15, 2013, по состоянию на 25 января 2018, <https://www.rferl.org/a/montenegro-russia-aluminum-plant/25046657.html>.

¹⁴ John Helmer, "Oleg Deripaska's Newest Disappearing Trick – En+ Share Price Dives After Prospectus Draws No Commercial Demand; VTB Required to Finance Chinese Share Buyer," November 12, 2017, по состоянию на 25 января 2018, <http://johnhelmer.net/oleg-deripaskas-newest-disappearing-trick-en-share-price-dives-after-prospectus-draws-no-commercial-demand-vtb-required-to-finance-chinese-share-buyer/>.

¹⁵ Sebastian Duda, "Arbitration in Vienna dismissed the claim of the company Mr. Deripaska to Montenegro," *Russia News Today*, January 16, 2017, по состоянию на 28 января 2018, <https://chelorg.com/2017/01/16/arbitration-in-vienna-dismissed-the-claim-of-the-company-mr-deripaska-to-montenegro>.

человек, в 2013 году стала банкротом с задолженностью в 180 миллионов евро.¹⁶

Конечной целью российского экономического присутствия в Черногории было создание прочной базы для будущих политических действий. Как недавно заявила группа авторов в своей публикации *Сборник кремлевских пьес*, Россия создала по всему региону темную сеть экономического и политического патронажа для того, чтобы продвигать свои интересы через влияние на политику.¹⁷

Тесные связи России с Сербской церковью в Черногории

Сделать Черногорию зоной своих экономических интересов и влияния было не единственным способом, которым Россия пыталась приобрести влияние. За последние восемь лет было создано множество ассоциаций русско-черногорской дружбы. В частности, влиятельная Сербская православная церковь в Черногории расширила сотрудничество с Русской православной церковью, в результате чего в Черногории были построены три русские православные церкви. Одновременно с этим было создано анти-НАТО движение,¹⁸ которое использовало разделение в черногорском обществе между черногорцами, которые голосовали за референдум о НАТО, и теми, кто считают себя сербами. Используя Сербскую церковь, ее глава в Черногории, митрополит Амфилохий Радович, установил тесные связи с русскими представителями в Черногории и Сербии с целью помешать вступлению Черногории в НАТО. Радович был почетным гостем множества мероприятий в поддержку идеи военной нейтральности Черногории и проведения референдума против присоединения к НАТО. В мае 2016 года он даже дал свое благословление, когда один из лидеров оппозиционного Демократического фронта, Милан Кнезевич, подписал декларацию о сотрудничестве с партией Путина «Единая Россия». Согласно декларации, Демократический фронт совместно с Россией будет работать для создания альянса нейтральных суверенных государств Юго-восточной Европы и будет оказывать поддержку отмене санкций против России.¹⁹

¹⁶ Dusica Tomovic, "Russian Billionaire Sues Montenegro Over Lost Investment," *Balkan Insight*, December 7, 2016, по состоянию на 28 января 2018, www.balkaninsight.com/en/article/russian-tycoon-deripaska-sues-montenegro-over-investment-losses-12-07-2016.

¹⁷ Heather A. Conley, James Mina, Ruslan Stefanov, and Martin Vladimirov, *The Kremlin Playbook: Understanding Russian Influence in Central and Eastern Europe* (Washington, DC / Lanham, MD: Center for Strategic and International Studies / Rowman & Littlefield, October 2016), <https://www.csis.org/analysis/kremlin-playbook>.

¹⁸ Draško Đuranović, "Kad Moskva pozove [When Moscow Calls]," *Portal Analitika*, April 16, 2014, по состоянию на 28 января 2018, <http://www.portalanalitika.me/clanak/142605/kad-moskva-pozove>.

¹⁹ Miloš Rudović, "DNP saraduje sa Putinovom partijom: Deklaracija potpisana uz blagoslov Amfilohija [DNP Cooperates with Putin's Party: Declaration Signed with the Blessing of Amfilohije]," *Portal Vijesti*, May 7, 2016, по состоянию на 28 января 2018,

Сербская церковь даже дала Указ святого императора Константина директору Российского института стратегических исследований, Леониду Решетникову, за «заботу и распространение Православия».²⁰ Решетников был один из наиболее громогласных критиков членства Черногории в НАТО. На публичном представлении книги Решетникова в 2014 году, митрополит Радович проклял всех тех, кто «не лоялен к России», сказав, что «живая плоть выйдет из их кожи», если они не подчинятся этому.²¹

Российские реакции на последний этап осуществления вступления Черногории в НАТО

Возможно, самым большим поражением для России было решение Черногории вступить в НАТО, принятое после приобретения независимости. Одна из первых реакций на стремление Черногории стать членом НАТО имела место в ноябре 2013 года, когда во время лекции перед студентами в Белграде, российский посол в Сербии, Александр Черупин, охарактеризовал желание Черногории стать членом НАТО как «валяние дурака».²² После решения Черногории от 2014 года Россия продолжала наращивать политическое давление. Тон ее дипломатии стал открыто агрессивным после того, как Черногория поддержала ЕС при наложении санкций на Российскую Федерацию в ответ на незаконную аннексию Крыма Россией. В ответ российский посол сделал заявление, в котором сказал, что «выбор Черногории займет подобающее место в общей истории двух государств», и что «Черногории, независимо от того, какова политика Европейского Союза, следует избегать обидных действий в сторону России».²³ Это было только начало жесткой реакции России на множество решений черногорского правительства, которые Россия считала, что направлены против нее.

<http://www.vijesti.me/vijesti/dnp-saraduje-sa-putinovom-partijom-deklaracija-potpisana-uz-blagoslov-amfilohija-886998>.

²⁰ “‘Braća po SPC ordenju’: Vujanović, Rešetnikov, Velja Ilić ... [‘Brothers by SPC Ordination’: Vujanović, Reshetnikov, Velja Ilić ...],” *Portal Analitika*, June 4, 2014, по состоянию на 28 января 2018, <http://www.portalanalitika.me/clanak/148996/arhiv>.

²¹ “Amfilohije osudio politiku Crne Gore prema Rusiji [Amfilohije Condemned Montenegro’s Policy Towards Russia],” *Blic*, April 29, 2014, по состоянию на 28 января 2018, <https://www.blic.rs/vesti/politika/amfilohije-osudio-politiku-crne-gore-prema-rusiji/j2n5hhm>.

²² “Čepurin: CG u NATO-majmunska posla [Čepurin: Montenegro in NATO – Monkey Buisness],” *RTCG*, November 28, 2013, по состоянию на 29 января 2018, www.rtcg.me/vijesti/politika/33180/cepurin-cg-u-nato-majmunska-posla-.html.

²³ “Nesterenko: Sankcije Crne Gore biće dio zajedničke istorije [Nesterenko: The Sanctions by Montenegro Will Be Part of the Common History],” *Radio Televizija Republike Srpske*, May 13, 2014, по состоянию на 29 января 2018, <http://lat.rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=112063>.

Демонстрация гнева и агрессивные заявления были признаком того, что Москва не собирается легко отказываться от своих попыток оказывать влияние на Черногорию. Несколько дней после того, как премьер-министр Джуканович встретился с вице-президентом США Байденом в апреле 2014 в Вашингтоне, российский министр иностранных дел среагировал, сделав следующее заявление: «В своей речи Мило Джуканович позволил себе враждебные высказывания против России, что в сочетании с присоединением к санкциям ЕС стало для нас большим разочарованием».²⁴ В ответ на российское заявление, делегация черногорской оппозиции принесла извинения Москве во время своего визита в Россию, а так же заявила, что «безответственные заявления Джукановича не отражают мнение большинства черногорских граждан».²⁵

В сентябре 2014 года министр иностранных дел России, Сергей Лавров, предупредил Черногорию, что «Расширение НАТО в сторону бывших югославских республик является безответственной политикой, и Москва рассматривает его как провокация».²⁶ Министр иностранных дел Черногории среагировал незамедлительно, сделав заявление, что у страны есть ясная линия внешней политики, которая соответствует национальным интересам и неоднократно была заявлена в ходе общения с представителями России и других стран». В течение 2014 года жесткие, грубые и несоответствующие заявления российских официальных лиц были частью ежедневной политической жизни в Черногории. Начиная от Сергея Лаврова, который в декабре 2016 года перед российским новостным агентством «Спутник» заявил, что Черногория «предала Россию»²⁷ и кончая заместителем премьера, Дмитрием Рогозиным, который сказал, что «Черногория будет сожалеть о своем решении вступить в НАТО».²⁸ Эти и другие заявления со стороны такого

²⁴ Nebojša Redžić, "Podgorica odgovara na kritiku Moskve [Podgorica responds to the Critique by Moscow]," *Voice of America*, April 15, 2014, по состоянию на 29 января 2018, http://www.glasamerike.net/a/podgorica_moskva/1893750.html.

²⁵ "Rukovodstvo SNP-a putuje u Moskvu da se ogradi od Đukanovića, Danilović tvrdi da se premijer preigrao [The Leadership of SNP Travels to Moscow to Demonstrate it Differs from Đukanovic, Danilovic Claims that the Prime Minister Has Overplayed It]," *Portal Analitika*, April 15, 2014, по состоянию на 29 января 2018, <http://portalanalitika.me/clanak/142538/rukovodstvo-snp-a-putuje-u-moskvu-da-se-ogradi-od-đukanovića-danilović-tvrdi-da-se-premijer-preigrao>.

²⁶ "NATO's Planned Balkan Expansion a 'Provocation': Russia's Lavrov," *Reuters*, September 29, 2014, по состоянию на 29 января 2018, www.reuters.com/article/us-nato-balkans-russia-idUSKCN0HO11W20140929.

²⁷ "Are We Supposed to Betray Ourselves in Order to Avoid Betraying Russia?" *Portal CDM*, December 15, 2016, по состоянию на 29 января 2018, <https://www.cdm.me/english/trebali-da-izdamo-sebe-da-ne-bi-izdali-rusiju-2/>.

²⁸ "Statement by Montenegro's Foreign Ministry Regarding DPM of Russia Dmitry Rogozin's Claims," Government of Montenegro, January 13, 2016, по состоянию на 29 января 2018, <http://www.gov.me/en/News/156731/Statement.html>.

большого мирового игрока в отношении маленькой балканской страны создали некоторого рода политическую истерию, которая стала еще одним примером того, как Россия осуществляет свои силовые международные отношения.

Некоторые из этих заявлений сделал директор Российского института стратегических исследований, Леонид Решетников, который был агентом КГБ в Сербии, и который был уволен Путиным всего через месяц после провалившегося покушения на жизнь Джукановича в Черногории. В 2016, во время политического ток-шоу, комментируя попытку террористического нападения на российскую телевизионную станцию, Решетников сказал, что он считает, что в Черногории будет кровопролитие.²⁹ Он так же призвал русских туристов бойкотировать Черногорию во время летнего сезона и не «оставлять деньги Джукановичу». В то же ТВ шоу был приглашен и лидер оппозиции из Черногории, Милан Кnezeвич. Во время прямого эфира, как раз перед тем, как Кnezeвич должен был начать объяснять решение оппозиционных партий бойкотировать парламент в следующей сессии, ведущий шоу спросил его: «Как вы справляетесь с трудной ситуацией, вы наши братья? Вас пытаются? Наши сердца обливаются кровью из-за того, через что вам приходится пройти». На экране был большой заголовок «Война в Черногории». Кnezeвич воспользовался возможностью попросить помощи у российского государства, чтобы спасти их от Джукановича и НАТО. Надо отметить, что эта ТВ станция является собственностью русского магната Константина Малофеева, который является большим почитателем и другом Сербской православной церкви. Малофеев, которому дал благословление митрополит Амфилохий Радович, находится в списке российских граждан, чьи активы были заморожены Европейским Союзом и которым запрещено въезжать в страны ЕС. Малофеев был также одним из главных финансистов антизападных и анти-НАТО движений в Венгрии, Польше, Словакии и Чешской Республике.³⁰

Основная оппозиционная партия в Черногории, Демократический фронт, и его российские партнеры, сотрудничают уже много лет. Во время оппозиционных протестов против Джукановича и НАТО в октябре 2015 оппозиционным лидерам публично было предъявлено обвинение, что они получили миллионы долларов от России, чтобы организовать протесты, и

²⁹ “Rešetnjikov: U Crnoj Gori može biti krvoprolića [Reshetnikov: There May Be a Bloodbath in Montenegro],” *Portal Analitika*, November 27, 2016, по состоянию на 29 января, <https://portalanalitika.me/clanak/251798/resetnjikov-u-crnoj-gori-moze-biti-krvoprolica>.

³⁰ Joachim Bartz, Arndt Ginzl, and Christian Rohde, “Frisches Geld aus Moskau: Wie Russland antiwestliche Bewegungen in Europa finanziert [Fresh Money from Moscow: How Russia Funded Anti-Western Movements in Europe],” *ZDF*, May 23, 2017, по состоянию на 30 января 2018, <https://www.zdf.de/politik/frontal-21/frisches-geld-aus-moskau-100.html>.

потом, в 2016, на свою парламентскую предвыборную кампанию.³¹ Двое из оппозиционных лидеров, Милан Кnezeвич и Андрия Мандич, отправились в Москву в феврале 2016, чтобы получить инструкции от своих русских финансистов и менторов, например, высшего представителя партии «Единая Россия» Сергея Железняк и заместителя председателя российского парламента Петра Толстого. Есть сведения, что они участвовали в нескольких дискуссиях об организации референдума о НАТО, отмены санкций против России и отзыва решения о признании Косово.³² Кnezeвич даже подписал так называемую *Ловченскую декларацию* о взаимном сотрудничестве между партией «Единая Россия» и Демократическим фронтом Черногории, в которой они четко обозначили необходимость в улучшении отношений между Черногорией и Россией путем создания союза военно-нейтральных государств и организации референдума о вступлении в НАТО.³³ Поэтому не было неожиданностью, когда Россия выразила большую озабоченность во время протестов оппозиции в 2015 в Черногории, организованных двумя оппозиционными лидерами. Российское министерство иностранных дел сделало официальное заявление по поводу протестов, в котором указало, что Россия «очень озабочена чрезмерным использованием силы против протестующих в Подгорице».³⁴

Всего лишь месяц после подписания Ловченской декларации, в тот же день, когда начался процесс ратификации протокола о вступлении Черногории в НАТО, три оппозиционных партии Черногории – Новая сербская демократия, Народная партия и Социалистическая народная партия – подписали декларацию «Единой России». Главной задачей этой декларации было создание военного союза на Балканах.³⁵ Лидеры оппозиции продолжали свои попытки остановить прогресс Черногории по вступлению в НАТО, даже

³¹ Aleksandar Vasovic, “Montenegro PM Accuses Russia of Financing anti-NATO Campaign,” *Reuters*, October 13, 2016, по состоянию на 30 января 2018, <https://www.reuters.com/article/us-montenegro-election-idUSKCN12D2QV>.

³² “Mandić: Iscenirani, skandalozni državni udar u organizaciji Đukanovića produbio krizu u CG [Mandic: Staged, Scandalous State Coup Organized by Djukanovic Deepens the Crisis in Montenegro],” *Portal Vijesti*, December 2, 2016, по состоянию на 30 января 2018, <http://www.vijesti.me/vijesti/mandic-iscenirani-skandalozni-drzavni-udar-u-organizaciji-djukanovica-produbio-krizu-u-cg-914484>.

³³ “Uz blagoslov Mitropolita Amfilohija potpisana Lovčenska deklaracija [The Lovcen Declaration was Signed with the Blessing of Bishop Amfilohije],” *Demokratska narodna partija*, May 6, 2016, по состоянию на 30 января 2018, www.dnpcg.me/uz-blagoslov-mitropolita-amfilohija-potpisana-lovcenska-deklaracija/.

³⁴ “Moscow Perplexed by Russia’s Accusation of Provoking Protests in Montenegro,” *Interfax, Russia beyond the Headlines*, October 27, 2015, по состоянию на 30 января 2018, www.rbth.com/news/2015/10/27/moscow-perplexed-by-rusias-accusation-of-provoking-protests-in-montenegro_534477.

³⁵ Esad Krcić, “Demokratski principi i ruski sentimenti [Democratic Principles and Russian Sentiments],” *Radio Slobodna Evropa*, June 29, 2016, по состоянию на 30 января 2018, <https://www.slobodnaevropa.org/a/demkratski-principi-i-ruski-sentimenti/27828601.html>.

когда членство в Альянс уже было гарантировано. После того, как парламенты Исландии и Словении ратифицировали Протокол о принятии Черногории 8 июня 2016 года, члены Демократического фронта отправили парламентам стран-членов НАТО публичное требование не одобрять принятие в Альянс, потому что, как они предостерегали, «Членство Черногории вызовет эскалацию политического кризиса в стране».³⁶

Многочисленные попытки России вмешаться во внутренние дела Черногории достигли своего пика 16 октября 2016 – ночи выборов в Черногории. Два российских гражданина, сотрудники службы ГРУ, совместно с группой сербских и черногорских граждан попытались убить премьера Мило Джукановича и силой захватить черногорский парламент. На последовавшей пресс-конференции специальный прокурор Миливое Катнич сказал, что эта преступная организация была организована на территории Черногории, России и Сербии с целью совершать теракты.³⁷ По мнению Катнича, эта группа, которой руководили двое российских граждан, Владимир Попов и Эдуард Шишмаков, хотела помешать вступлению Черногории в НАТО.³⁸ Шишмаков был заместителем военного атташе России в Польше до того, как был выслан за шпионаж в пользу России. Несмотря на факт, что ее гражданам были предъявлены обвинения в Черногории, Россия отрицала какое-либо участие в событиях 16 октября 2016. Россия также официально отказалась от предоставления любого содействия в данном случае и экстрадиции Попова и Шишмакова, а также одного из их соучастников Анания Никича, которому было предоставлено убежище в России.³⁹ Российский министр иностранных дел, Сергей Лавров, отверг обвинение, что за неудавшимся покушением стоит Москва, сказав, что тому нет «никаких доказательств», а пресс-секретарь российского президента, Дмитрий Песков, назвал публикации СМИ «безответственными», поскольку они не подкреплены никакими

³⁶ Srđan Janković, “Pristupanje Crne Gore NATO savezu napreduje, opozicija oštro protiv [Montenegro’s Accession to the NATO Alliance is Progressing, the Opposition is Strongly Against],” *Radio Slobodna Evropa*, June 9, 2016, по состоянию на 30 января 2018, <https://www.slobodnaevropa.org/a/pristupanje-cg-nato-napreduje-opozicija-protiv/27788500.html>.

³⁷ Rada Brajović and Savo Njunjić, “Katnić: Politička struktura iz CG uključena u pokušaj rušenja vlasti [Katnić: A Political Organization in Montenegro is Involved in the Attempt to Destroy Government],” *Portal Vijesti*, November 6, 2016, по состоянию на 30 января 2018, <http://www.vijesti.me/vijesti/katnic-politicka-struktura-iz-cg-ukljucena-u-pokusaj-rusenja-vlasti-910641>.

³⁸ John R. Schindler, “Putin’s Balkan Terror Plot Exposed,” *Observer*, February 27, 2017, по состоянию на 30 января 2018, <https://observer.com/2017/02/vladimir-putin-kremlin-montenegro-nato-eduard-shirokov>.

³⁹ “Russia Says It Won’t Extradite Suspect in Montenegro Alleged Coup Attempt, *Radio Free Europe*,” November 1, 2017, по состоянию на 30 января 2018, <https://www.rferl.org/a/russia-extradite-montenegro-coup-suspect/28829550.html>.

«конкретными фактами».⁴⁰ Черногорская Специальная прокуратура в этом деле предъявила обвинения 25 человекам, среди которых были лидеры Демократического фронта Андрия Мандич и Милан Кнежевич, которые потеряли свой парламентский иммунитет из-за своего участия в этом случае. Следствие по их делу все еще продолжается.

Случай попытки государственного переворота в Черногории является примером технологий российской гибридной войны в 21 веке. Несмотря на факт, что международное сообщество обвинило Россию в предпринятии попытки террористического нападения в Черногории, Москва продолжает вмешиваться во внутренние дела страны. В феврале 2017 лидеры оппозиции Мандич и Кнежевич отправились в Россию, где они встретились с Сергеем Железняком, который поддержал их планы организовать референдум о вступлении Черногории в НАТО.⁴¹ Однако, все попытки остановить Черногорию на ее пути к НАТО провалились, и 5 июня 2017 года страна стала 29 членом НАТО. Тем не менее, недовольство России утратой стратегически важной прибрежной зоны не улеглось. Сразу после вступления Черногории в НАТО Сергей Лавров сказал, что «вступление Черногории в НАТО было полностью геополитическим проектом, навязанным этой стране в обмен на русофобию».⁴² Российское министерство иностранных дел заявило, что в результате членства в НАТО официальная политика Подгорицы является «враждебной», и что Россия предпримет «зеркальные меры» по поводу вступления Черногории в НАТО.⁴³ Эти реципрокные меры были введены вскоре после этого и включали:

1. Запрет на импорт черногорского вина «Плантаже» по распоряжению Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей, по причине того, что в вине будто бы были найдены пестициды;⁴⁴

⁴⁰ "Montenegro Accuses Russia of Masterminding Coup Attempt," *Fox News*, February 20, 2017, по состоянию на 30 января 2018, <https://www.foxnews.com/world/2017/02/20/montenegro-accuses-russia-masterminding-coup-attempt.html>.

⁴¹ "Železnjak i crnogorska opozicija podržali referendum o NATO [Zeleznyak and the Montenegrin Opposition Backed a Referendum on NATO]," *Blic*, February 2, 2017, по состоянию на 30 января 2018, <https://www.blic.rs/vesti/svet/zeleznjak-i-crnogorska-opozicija-podrzali-referendum-o-nato/pe0dlsm>.

⁴² Predrag Tomović, "Moskva prijeti najmlađoj NATO članici [Moscow Threatens the Youngest NATO Member]," *Radio Slobodna Evropa*, June 6, 2017, по состоянию на 30 января 2018, www.slobodnaevropa.org/a/rusija-prijeti-crnoj-gori/28531462.html.

⁴³ "Moskva: Imamo pravo da odgovorimo na neprijateljsku politiku Podgorice [Moscow: We Have the Right to Respond to the Hostile Policies of Podgorica]," *Portal Vijesti*, June 5, 2017, по состоянию на 30 января 2018, <http://www.vijesti.me/vijesti/moskva-imamo-pravo-da-odgovorimo-na-neprijateljsku-politiku-podgorice-941037>.

⁴⁴ Alan Crosby and Lela Scepanovic, "Kremlin's Diplomatic Sour Grapes Leave Bad Taste for Montenegrin Winemaker," *Radio Free Europe*, June 4, 2017, по состоянию на 30 января 2018, <https://www.rferl.org/a/montenegro-plantaze-winery-russia-ban-nato/28527931.html>.

2. Объявление черногорского политика Миодрага Вуковича *персоной нон грата* после задержания его на десять часов в московском аэропорту Домодедово и внесение его в черный список черногорских граждан, которым запрещен въезд в Россию из-за участия Черногории в наложении санкций на Россию в 2014;⁴⁵
3. Усиление российской пропаганды и фальшивых новостей, сообщая, что «в Черногории идет гражданская война» из-за вступления в НАТО, и рекомендация российским гражданам избегать поездки туда.⁴⁶

Последний случай вмешательства России в дела Черногории имел место на президентских выборах в 2018, когда было выявлено, что почетный консул России в Подгорице, Боро Джукич, был одним из основателей и основным финансирующим лицом партии «Правая Черногория»,⁴⁷ председатель которой был одним из оппозиционных кандидатов на президентских выборах в апреле. Джукич был выслан из страны в рамках реакции Черногории совместно с другими союзниками по НАТО на отравление Россией бывшего шпиона Сергея Скрипаля и его дочери Юлии на британской земле.⁴⁸

Заключение

Сегодня Россия под авторитарным управлением Путина не имеет желания приспособливаться к изменениям в мире. На практике, недемократическое общество, каким, по-видимому, является российское, не располагает потенциалом для перемен. Не секрет, что в современном мире некоторые из государственных акторов пытаются оказывать влияние на других. Однако, вызывает удивление то, что Россия использует множество своих способностей, чтобы оказывать влияние на такие малые страны, как Черногория. От экономического проникновения в точный момент, когда такой новой независимой стране, как Черногория, нужны инвестиции; до создания тесных связей с Православной церковью и черногорской оппозицией; и до последнего

⁴⁵ “Montenegro’s Accession to NATO is ‘One of the Biggest Betrayals in History’,” *Sputnik News*, June 6, 2017, по состоянию на 30 января 2018, <https://sputniknews.com/politics/201706061054357050-montenegro-nato-membership-consequences>.

⁴⁶ Gordana Knezevic, “Moscow Bad-Mouths Montenegro, But Russians Still Flocking to Its Beaches,” *Radio Free Europe*, April 15, 2017, по состоянию на 21 февраля 2018, www.rferl.org/a/montenegro-russian-tourists-accusation-crime/28450918.html.

⁴⁷ “Đukić potpisao osnivanje Prave Crne Gore [Djukic Signed the Founding of True Montenegro],” *Pobjeda*, March 30, 2018, с. 3, по состоянию на 31 марта 2018, <https://www.pobjeda.net/protected/listalica/2018-03-30/files/assets/common/downloads/publication.pdf>.

⁴⁸ Predrag Tomović, “Crna Gora protjeruje ruskog diplomatu [Montenegro Expels a Russian Diplomat],” *Radio Slobodna Evropa*, March 28, 2018, по состоянию на 31 марта 2018, <https://www.slobodnaevropa.org/a/crna-gora-protjeruje-ruskog-diplomatu/29130249.html>.

этапа, выражающегося в жесткой дипломатии, пропаганде и распространению фальшивых новостей с намерением помешать расширению НАТО. Комментируя вмешательство России в черногорские выборы в 2016, в своей статье «Российская угроза очень серьезна. Заговор о перевороте и покушении на убийство в Черногории доказывают это», член Конгресса США, Джон Мак-Кейн заявляет, что этот заговор, организованный Россией, должен стать предупреждением для каждого американца, что вмешательство России в выборы в США в 2016 не является изолированным инцидентом. Мак-Кейн заявляет: «Мы должны перестать рассматривать это через искривленное зеркало политики и взглянуть на это как на нападение на нашу демократию, каким оно является: один из этапов долгосрочной кампании Путина, направленной на ослабление Соединенных Штатов, дестабилизацию Европы, раскол союза НАТО, подрыва доверия в западные ценности и уничтожение любого сопротивления его опасной точке зрения на мир».⁴⁹

Можно ожидать, что Россия и дальше будет пытаться усиливать свое влияние на Балканах с помощью экономических мер. Российский великан, вероятно, в будущем займется соседом Черногории, Сербией, и пожертвует всем, что нужно, чтобы Сербия осталась в колее военного нейтралитета. Ее влияние в Сербии останется существенным из-за могущественного влияния Православной церкви на политиков и на процесс принятия решений в этой стране. Пока Сербия остается в ловушке Косовского мифа и под сильным влиянием Церкви, которая веками культивирует «вечное братство с 'Матушкой Россией'», она и далее будет поддерживать взгляды, которые расходятся с западными ценностями. Те из балканских стран, у которых руководители все еще обременены грузом последней войны, которые все еще кормят свои народы фальшивыми послевоенными фактами и которые выигрывают выборы на основе национализма и сепаратизма, не осуществят никакого прогресса в будущем, пока следуют этому пути. Более того, они и дальше будут являться мишенями для таких режимов, как российский.

Россия стремится к сочетанию политической нестабильности, социально-экономического кризиса и национализма. Только страны с сильным лидерством, сфокусированным на евро-атлантическую парадигму, и которые осуществляют реформы в своем обществе, не будут привлекательными для России партнерами. Одно ясно, российское влияние в Черногории в будущем будет ограничено, потому что черногорская оппозиция слаба. Москве нужны сильные оппозиционные лидеры в Черногории для того, чтобы добиться своей цели, а именно, свергнуть прозападное правительство и привести к власти пророссийскую оппозицию. К счастью, сила оппозиции в Черногории является и останется незначительной еще длительное время. Как заявляет Марк Галеотти в своей публикации «Контролируя хаос:

⁴⁹ John McCain, "McCain Flashback: Russia Threat is Dead Serious. Montenegro Coup and Murder Plot Proves It," *USA Today*, June 29, 2017, по состоянию на 21 февраля 2018, <https://www.usatoday.com/story/opinion/2017/06/29/russian-hacks-john-mccain-column/436354001/>.

как Россия ведет свою политическую войну в Европе», страны, где институциональные гарантии слабы, будут мишенями Москвы, которая не стремится их захватить, а оказывать на них влияние по конкретным вопросам – например, по санкциям – и подталкивать и к тому, чтобы они занимали более благоприятную для России позицию.⁵⁰ Черногория все еще борется со слабостью своих институций и сильной поддержкой России в некоторых частях общества, которые Кремль использовал в своих целях последние десять лет. Тем не менее, Черногория является первой страной, которая открыто противопоставила себя новой российской гибридной войне преданием суду тех, кто организовал попытку переворота в 2016.

Об авторе

Ивана Гардасевич является выпускником Центра им. Маршалла, недавно получила степень магистра, представив дипломную работу о геостратегической конфронтации интересов России и США в контексте принятия Черногории в НАТО. С 2009 по 2012 она работала журналистом, отражающим политические вопросы в Черногории и вела два политических радишоу о вступлении в ЕС и НАТО. С 2012 по 2015 она работала ассистентом по связям с общественностью Спикера парламента Черногории. С 2015 она является советником при Комитете по безопасности и обороне парламента Черногории.

Госпожа Гардасевич успешно посещала Программу по прикладным исследованиям в сфере безопасности (с 6 сентября по 16 ноября 2017), Программу исследований по вопросам терроризма и безопасности (ПИТБ – с июля по август 2016). Она принимала участие в семинаре глобального сообщества выпускников Центра им. Дж. К. Маршалла по контртерроризму в Гармиш-Партенкирхене «Роль женщин в контртерроризме» и представила презентацию на Семинаре по региональной безопасности в апреле 2017 на тему «Роль женщин в конфликте».

⁵⁰ Mark Galeotti, "Controlling Chaos: How Russia Manages Its Political War in Europe," *Policy Brief* (London: European Council on Foreign Relations, August 2017), по состоянию на 31 января 2018, https://www.ecfr.eu/page/-/ECFR228_-_CONTROLLING_CHAOS1.pdf.

Американское лидерство и конец геноцида на Балканах

Пламен П. Пенев

Институт мировой истории Венского университета,

<https://www.univie.ac.at/en>

Джеймс У. Пардью, *Peacemakers: American Leadership and the End of Genocide in the Balkans* [*Миротворцы: Американское лидерство и конец геноцида на Балканах*], в серии «Studies in Conflict Diplomacy Peace» (Lexington, KY: University Press of Kentucky, 2018). – стр. 424

«Миротворцы: американское лидерство и конец геноцида на Балканах» дает понимание дипломатического участия Америки на Балканах, в частности после распада бывшей Югославии. Посол Джеймс У. Пардью в своих мемуарах вспоминает множество критических моментов и переговоров, начиная от завершения Дейтонского соглашения в 1995 году, и заканчивая объявлением независимости Косово в 2008. Шедевр Пардью сочетает исторический нарратив с широким дипломатическим обзором событий, что помогает нам лучше понять политическую логику принятых решений, то, как европейцы боролись за нахождения мирного решения Балканского кризиса в 1990-х и почему Америка была обязана дипломатическим и военным образом вмешаться в ход событий, чтобы прекратить гуманитарную трагедию после распада Югославии.

В начале 1900-х большинство бывших советских сателлитных государств осознали значение исторического момента (падение коммунизма в 1989) и начали осуществление реформ, направленных на создание рыночной экономики, свободной конкуренции, демократизации, создание прозрачных и функционирующих институций, установление верховенства закона и утверждение европейских ценностей. Наоборот, другие балканские лидеры

предпочли насилие перед миром, и таким образом поставили под угрозу стабильность Европы. Близорукость и апатичное отношение Европы в 1990-х привели к ситуации, в которой еле сдерживаемое этническое напряжение перешло в кровавую бойню с десятками тысячами погибшими и миллионами перемещенных лиц.

Отсутствие у местных лидеров идеи о демократическом, европейском будущем была высвечена послом Пардью как основная причина для вспышки насилия в бывшей Югославии. Мышление в терминах игр с нулевой суммой, в сочетании с нежеланием идти на компромисс – «кроме, как в очень особенных и почти математических условиях» – глубоко укоренилась в политическом настрое ума таких лидеров, как Милошевич, Туджман, Изетбегович и т.д. Кроме того, «новый мировой порядок», прокламируемый президентом Джорджем Г. У. Бушем, который должен был привести мир к миру, стабильности и процветанию, драматически провалился, если судить по примеру Югославии.

В начале 1990-х американский политический комментатор Чарльз Краутхаммер ввел в обращение выражение «однополюсный момент», которое относилось к неоспариваемому могуществу США после Холодной войны и ответственности, которую нес Вашингтон в качестве государства, на которое возложена миссия распространять и защищать свободу и демократию в мире. США еще один раз (как после Первой мировой войны и после Второй мировой войны) были призваны взять на себя ответственность за восстановление мира и стабильности в Европе. И благодаря участию США в делах этого забытого и часто называемого задним двором Европы региона, семь наций получили право на законное существование, не считая Косово, которое все еще продолжает бороться за международное признание, остальные (за исключением Хорватии, которая уже является членом ЕС и НАТО, и Албании, которая вступила в НАТО в 2009 году) медленно движутся к интеграции с ЕС и НАТО.

Геноцид в Сребренице в июле 1995 года стал тем решающим поворотным моментом, который убедил даже последних скептиков в администрации Клинтона, что Вашингтон не может оставаться безучастным, когда человеческая жизнь в опасности. Дейтонские соглашения, подписанные в Париже 4 декабря 1995 года, которые положили конец войне в Боснии, не были бы возможными без неустанной и энергичной дипломатической и логистической поддержки США в качестве принимающей стороны в базе ВВС Райт-Паттерсон недалеко от Дейтона, Огайо. Длившиеся три недели переговоры (1-21 ноября 1995) шли неровно и были на грани провала из-за того, что ни одна из сторон не была готова на существенные уступки. В итоге, прорыв был достигнут, когда воюющие стороны пришли к мирному решению, которое временно остановило кровопролитие в бывшей Югославии. Но Косово и Македония были следующими остатками бывшей Югославии, находящимися в состоянии беспорядка, и только через годы США будут достигнуты врасплох и примут участие в другом круге инфарктных переговоров,

которые предотвратят войну в БЮРМ (2001) и остановят потенциальные военные действия в Косово (1999).

Посол Пардью рисует Милошевича во время переговоров как гибкого переговорщика и, по мнению автора, основной выигрыш в Дейтонских соглашениях получил президент Туджман. Хорваты не только сумели разрешить безвыходную восточнославянскую ситуацию, но и получили большой международный кредит доверия за проявленную гибкость в отношении территории. Боснийское руководство видело себя в качестве главного проигравшего, и в нескольких случаях господин Изетбегович характеризовал Дейтонские соглашения как горький и несправедливый мир. Хотя боснийская команда стремилась к миру, который и был достигнут в ходе переговорного процесса, боснийское государство не получило ожидаемой с нетерпением справедливости и жизнеспособного управления. Недостатки соглашения, которые мешают Боснии стать функционирующим и жизнеспособным государством по сей день и которые лежали в основе институциональной нестабильности Боснии, глубоко укоренены в полной неспособности договаривающихся сторон увидеть лес за деревьями: множество компромиссов «не дало центральному правительству достаточной власти, чтобы преодолеть направленные на разделение стратегии отдельных сторон». На основе своего большого дипломатического опыта, мистер Пардью делает предположение, что все недостатки Дейтонских соглашений можно было бы разрешить, если боснийские руководители, и в особенности представители Республики Сербской, были бы заинтересованы в улучшении нестабильной обстановки в этой стране. Во-первых, они должны выразить свою преданность боснийской нации, и во-вторых, они должны вкладывать усилия в превращение Боснии в полностью функционирующее государство, считает Пардью.

Посол Пардью цитирует отрывки своих личных заметок и раскрывает свои собственные усилия и усилия Президента У. Клинтона и Секретаря Кристофера в попытках убедить боснийское руководство воздержаться от привлечения иностранных мусульманских боевиков из-за пределов региона. Без всякого сомнения, Корпус революционной гвардии Ирана был самой большой заботой Америки, которая наряду с разными моджахедами-волонтерами, являлась прямой угрозой стабильности страны. Потенциальная опасность, проистекающая от радикализованных исламистских групп, остающихся в Боснии, рассматривалась администрацией США как основной источник внутренней нестабильности и беспредела. Благодаря, в основном, американскому давлению, мистер Изетбегович согласился с предложением США и решился на демобилизацию этих боевиков, разрешив некоторым из них остаться в Боснии по гуманитарным соображениям.

Другой интересный момент, о котором можно прочитать в этой книге, это энергичная и перспективная дискуссия между послом Пардью и его давним российским коллегой из Контактной группы мистером Саша Боцан-Харченко. Разговор имел место в конце 2007 года в Министерстве иностранных

дел в Москве, и он станет исполнившимся пророчеством в августе 2008 года. Осознавая, что Российская федерация не располагает ни силой, ни инструментами для того, чтобы помешать США поддержать одностороннее решение об объявлении независимости Косово, российские партнеры явным образом указали мистеру Пардью, что цена американской позиции по Косово будет оплачена в Грузии. Таким образом, самое молодое европейское государство объявило свою независимость 17 февраля 2008 года, а в августе 2008, во время Олимпийских игр в Пекине, российские вооруженные силы при поддержке местного населения вошли в Грузию и захватили Южную Осетию и Абхазию.

Другое личное наблюдение Джеймса Пардью, которое можно найти в книге, касается публично-информационных аспектов переговорного процесса, в котором он участвовал в то время, когда был дипломатом и переговорщиком. Первое, что надо помнить, это то, что переговорщик должен оставаться осторожно позитивным и не должен ожидать многого от взаимодействия с СМИ; на втором месте, с точки зрения США, критически важным является то, что с порталами международных СМИ нужно взаимодействовать беспристрастно и демонстрировать хорошее знание игроков, событий и протекающих процессов. В-третьих, посланник и переговорщики должны быть готовы отражать атаки местных СМИ. Неистовая медиа среда в Балканском регионе, как отмечает мистер Пардью, легко может выйти из-под контроля и нанести опустошающий ущерб всем сторонам, принимающим участие в процессе. И последнее, местные медиа порталы на Балканах находились под контролем политических фигур, которые имели достаточно возможностей осуществлять контроль над теми, кто принимает решения, не обращая никакого внимания на профессиональные журналистские стандарты. Таким образом, СМИ в руках приспешников режима время от времени мешали политическому прогрессу посредничества. Одним из примеров, которые приводит Джеймс Пардью, является случай посла Роберта Фроуика, карьерного сотрудника дипломатической службы США, принимающего участие в переговорах об установлении мира между македонскими албанцами и центральным правительством Македонии, который стал жертвой утечки в газете «Коха Диторе» и был вынужден покинуть Македонию.

Наиболее убедительным доказательством решимости посла Пардью предотвратить ползучую войну в Македонии были его упорство и направленность на упреждающую остановку кровавого конфликта, который мог выйти за границы Македонии. Охридское Рамочное Соглашение (ОРС), подписанное 13 августа 2001 года в Скопье, прекратило этническое столкновение в Македонии и стало ядром демократической политической системы, которая сфокусирована на правах человека, уважении к культурной идентичности и языковом разнообразии в Македонии. И хотя среди македонского политического истеблишмента имелись возражения против Охридского документа, Македония была сохранена в качестве унитарного госу-

дарства только благодаря готовности обеих сторон искать и находить взаимно приемлемые компромиссы. С позиций сегодняшнего дня становится очевидным, что Охридское соглашение «сохранило Македонию как нацию». ОРС оговаривает, что обе стороны обязаны признавать суверенитет и территориальную целостность Македонии в качестве одной нации. Действительно, в документе содержится прямая ссылка на македонскую территориальную целостность, когда упоминается, что «нет территориальных решений этнических проблем». Конечным результатом договора были предотвращение территориального разделения Македонии, прекращение враждебных действий между славяно-македонцами и албано-македонцами, разоружение Национально-освободительной армии (НОА) и предоставление ее членам возможности вернуться в гражданское общество и одновременное предоставление права, чтобы каждый язык, на котором говорит более 20 % населения, становился официальным наряду с македонским. Главной целью Охридского договора было создание формулы разделения власти между двумя главными этническими группами. Кроме того, основываясь на европейском опыте, документ включает концепцию квалифицированного большинства, которая используется везде в Европе для обеспечения прав меньшинств в конкретных сферах.

В дополнение к конфликту в Македонии, посол Пардю посвящает одну из глав этой книги американскому дипломату мистеру Холбруку, который воспринимается мистером Пардю в качестве двигателя Дейтонских соглашений. Это историческое достижение не было бы возможным без лидерской роли и дипломатического упорства Холбрука. В синхроне с другими дипломатами США, Мистер Холбрук сумел добиться мирной сделки между воюющими сторонами в Боснии. К тому времени, когда Дейтонское соглашение было уже готово, Ричард Холбрук был одним из самых известных американских представителей в мире, возможно, уступая только президенту Клинтону. Благодаря своей амбициозности и склонности принимать скорые решения в отношении людей и событий, Р. Холбрук не сумел добиться своей конечной цели – стать Государственным секретарем. Для такой номинации его личность была слишком сильной, его доминирование на встречах с другими высшими представителями было слишком очевидным, и политическая среда в Вашингтоне не была благосклонна к его продвижению на пост Государственного секретаря.

В одной из глав своей книги посол Пардю рассматривает факторы, которые предопределили участие США в делах Югославии после Холодной войны. Он подчеркивает факт, что только сочетание силы и дипломатии (принцип «говорить мягко, но держать за спиной большую дубинку» связывают с точкой зрения президента Т. Рузвельта на внешнюю политику) могло остановить гуманитарный кризис в бывшей Югославии и восстановить мир и стабильность на Балканах. И именно потому, что США изображались в качестве главной силы западного мира, которая защищает демократию и фун-

даментальные права, для высшего руководства в Вашингтоне стало невозможным закрывать глаза на зверства и убийства на Балканах. Если бы США не смогли остановить кровопролитие и ненависть в этой части Европы, человеческие страдания в Боснии, Македонии, Косово и Сербии были бы намного более жестокими и даже имели бы опустошающее воздействие на стабильность Европейского Союза. Надо не забывать, что мы, европейцы, получили наибольшую выгоду от интервенции США в 1990-х, и это видно в стратегии Европейской комиссии по Западным Балканам: «Заслуживающая доверие перспектива расширения и расширенное ангажирование ЕС Западными Балканами». Как раз участие ЕС в событиях в бывшей Югославии заставило европейцев начать задумываться о Западных Балканах, предлагая затронутым странам перспективу в будущем вступить в Европейский Союз.

США осуществляли вмешательство в бывшей Югославии в 1995, 1999 и 2001 не потому, что «они искали чудовищ» (Джон Куинси Адамс), а потому, что жизненно важные интересы США подвергались риску из-за неорганизованного и кровавого распада бывшей Югославии. У США определенно имеется множество национальных интересов в других регионах мира (например, «разворот на Азию»), но ни один из них не был настолько критическим для безопасности США, как отношения с другими западными демократиями. Надо всегда помнить, что Европа является наиболее влиятельным и могущественным регионом в мире, за исключением США, что означает не меньше, чем следующая цитата, которой Джеймс Пардью обратился к Комитету по международным отношениям Палаты представителей в 2000:

История доказала, что Америка не в безопасности без стабильной Европы, а Европа не является стабильной, если нет мира в ее юго-восточном углу.

В книге Джеймса Пардью рассматриваются также сложные отношения между Россией и Западом и то, как эти отношения постепенно ухудшались. Посол Пардью говорит об интенсивном сотрудничестве с Россией, особенно того, что касается переговоров в 1995-1996 по Боснии и конструктивную роль, которую сыграла Москва. Но с течением времени полноценное сотрудничество между Россией и Западом ухудшалось, и уровень партнерства, установленный в середине 1990-х, достиг абсолютного минимума после Крымского кризиса. В своей книге на основе отношений ЕС-НАТО-Россия Джеймс Пардью показывает наглядно, как ведущие партнеры и друзья на Балканах превратились во врагов.

Схожим образом, автор обращает внимание на значение многосторонней дипломатии и использует пример Контактной группы, НАТО и других международных организаций, чтобы подчеркнуть важность многостороннего участия. Контактная группа, например, была критически важным инструментом, с помощью которого постсоветская Россия и Запад работали в тесном взаимодействии по формированию международной политики в отношении Боснии, Косово и Македонии. Так же, Контактная группа имела

большое значение для Запада, и она способствовала лучшему пониманию российских озабоченностей. Кроме того, альянс НАТО – который стремился к нахождению своей идентичности после потери советского идеологического и военного врага – был первым адекватным инструментом для проведения военной политики в этом регионе. И как раз балканский опыт трансформировал НАТО из межправительственной организации в международный союз в сфере безопасности путем расширения сферы его ответственности и создания основ так называемой доктрины ОЗ (обязанности защищать), которая разрешает военную интервенцию на гуманитарных основаниях в определенных условиях. Когда НАТО сталкивается с этническими чистками, массовыми убийствам, существенными и систематическими нарушениями прав человека, НАТО не может бездействовать, отмечает Джеймс Пардью.

Наряду с участием НАТО, мистер Пардью в своей книге ставит ударение на отношения между США и мусульманами на Балканах. Автор развенчивает миф о кабале между Вашингтоном и мусульманскими сообществами на Балканах. Очень часто американские посланники подвергались обвинениям со стороны своих оппонентов, что они принимают сторону и тайно поддерживают мусульман в Боснии, Косово и Македонии. Ничто не может быть так далеко от истины, говорит посол Пардью. Движущей силой для участия США (военного и дипломатического) на Балканах в период 1995-2008 была не поддержка одной группы, а незамедлительная реакция на ситуации и события, связанные с неотложными и насущными потребностями в защите людей. С учетом этих моментов, мистер Пардью резюмирует свое участие в отношениях между США и мусульманами, указывая на положительные стороны светского ислама на Балканах. Если балканские нации в этом регионе – в котором проживают большие массы мусульманского населения – ориентируются в сторону ЕС, принимают ценности ЕС и подчиняются европейскому праву, они будут охвачены господствующей тенденцией западных демократий. В двух словах, мусульман, проживающих на Балканах, можно принимать в качестве ролевых моделей исповедования ислама, хорошего управления, гражданских обществ, которые управляются прозрачными институциями и подотчетными руководителями. Мусульмане на Балканах в течение многих веков исповедуют умеренный ислам, и тесные связи, которые они поддерживают с другими религиозными группами (так называемый межрелигиозный диалог), будут служить противовесом для экстремистов, которые заинтересованы в создании противоречий между исламом и западными демократиями.

В конечном итоге, посла Пардью можно считать приверженцем школы Вильсона в традиции внешней политики США. Как и президент В. Вильсон, посол Пардью выступает за распространение демократии, ставит ударение на самоопределение народов, отвергает изоляционизм и не-интервенционизм, выступает за военную и дипломатическую готовность США прекращать кризисы и предотвращать потенциальные войны. Книга посла Пардью

представляет собой запись из первых рук политики США на Балканах в период распада бывшей Югославии. В ней сочетаются разные дискурсы, связанные с дипломатией, военной историей, мемуарами, личными наблюдениями и беседами с политиками из бывшей Югославии. Выводы, которые он делает на основе опыта на Балканах, подчеркивают важность дипломатии на высоком уровне, поддерживаемой военной силой (активной дипломатии), и многостороннего сотрудничества, которое включает участие западных союзников, ключевых игроков, как Российская Федерация, а также значение международных организаций для успешного разрешения больших международных конфликтов.

Об авторе

Пламен П. ПЕНЕВ в настоящее время является приглашенным научным сотрудником Института мировой истории Венского университета. Он закончил Венский университет с основной специальностью «Социология» и дополнительной специализацией по «Политологии» и «Массовым коммуникациям». В 2011 году он закончил свою диссертацию на получение степени доктор философии в Институте международных дел Венского университета. Он был приглашенным сотрудником КВЗЯИ ООН, ГД ИР Европейской комиссии, ЕУИ во Флоренции, Комитета экспертов по терроризму Совета Европы, Евроюста и Института международных отношений в Праге. Основными областями его исследовательских интересов являются разоружение, контроль над вооружениями, нераспространение ядерных оружий и ОМУ, ВДЗЯИ, ДНЯО, Зоны свободные от ядерного оружения (ЗСЯО) – УООНВР.
E-mail: penplam@outlook.com.